

РЭУ.РФ

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА
КРАСНОДАРСКИЙ ФИЛИАЛ

КРАСНОДАРСКИЙ ФИЛИАЛ
ФГБОУ ВО
"РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА"

СФЕРА УСЛУГ: ИННОВАЦИИ И КАЧЕСТВО

SERVICES SECTOR: INNOVATION AND QUALITY

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РЭУ.РФ
РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

№ 4 (78)
2025

Сфера услуг: инновации и качество

Services sector: innovation and quality

№ 4 (78), 01.12.2025

Научно-практический журнал

Периодичность – 4 раза в год

Доступ к электронной версии <http://kfrgteu.ru/>

Сетевое издание научно-практический журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Эл № ФС77-80740

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Издатель:

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Главный редактор:

Е.О. Горецкая, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет:

Г.Л. Авагян, доктор экономических наук, профессор

Р.Л. Агабекян, доктор экономических наук, профессор

Г.Л. Баяндурян, доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Белкина, доктор экономических наук, доцент

Л.А. Воронина, доктор экономических наук, профессор

А.А. Воронов, доктор экономических наук, профессор

Е.В. Горшенина, доктор экономических наук, профессор

А.В. Петровская, кандидат экономических наук, доцент

А.З. Рысьмитов, доктор экономических наук, профессор

Т.П. Хохлова, кандидат экономических наук, доцент

З.А. Шарудина, кандидат экономических наук, доцент

Р.В. Брюшков, кандидат технических наук, доцент

Верстка: Е.Н. Багдасарян

Корректор: О.Г. Уманская

Редакция журнала: 350002 Краснодар, ул. Садовая, 23, телефон/факс (861) 201-10-71

Адрес в Internet: <http://kfrgteu.ru/> e-mail: reakf_publikaciya@mail.ru

© РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025

©Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025

Возрастные ограничения: 16+

Статьи рецензируются

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Сфера услуг: инновации и качество», допускается только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Балашова Е.С.

Методический подход к комплексной оценке устойчивости животноводческих предприятий региона 5

2. Балашова Е.С.

Уровень цифровизации животноводства Краснодарского края: состояние и перспективы 23

3. Брикота Т.Б., Варжапетян Г.Г.

Современные методы идентификации и фальсификации мясных и рыбных продуктов 40

4. Брикота Т.Б., Варжапетян Г.Г.

Влияние визуальной и текстовой информации упаковки на восприятие качества детского питания 48

5. Бычкова Н.П., Есина А.Д.

Защита авторских прав: сравнительный анализ правовых систем России и зарубежных стран 56

6. Бычкова Н.П., Ахиджак И.К.

Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве 67

7. Веприкова М.Я., Лукинова Анна А., Лукинова Алла А.

ФинЩит – ваш персональный помощник в грамотном распределении финансовых ресурсов и бережливом использовании продуктов питания с целью сокращения финансовых средств без ущерба для здоровья 77

8. Веселов Д. С., Коваль Н.В.

Экспорт России в зеркале санкций и трансформации 86

9. Гербут Е. А., Затевкова А.С.

Образ России как условие идентичности молодежи 96

10. Козловская С.А., Бабыч В.А.

Состояние рынка и оценка конкурентоспособности специальных виноградных вин отечественного и импортного производства 106

11. Козловская С.А., Новрузова Л.Ш.

Модели конкурентоспособности азиатских косметических брендов: сравнительный анализ на примере CLIO, PERFECT DIARY, CEZANNE, FLORMAR, MISTINE 119

12. Козловская С.А., Дзябенко Я.А.

Трансформация медицины: как российские и зарубежные ИИ-стартапы создают здравоохранение будущего 133

13. Сигида Д.А., Лукинова Анна А., Лукинова Алла А.

Анализ влияния систем автоматизированного контроля (на примере курьерских сервисов и колл-центров) на мотивацию и профессиональное выгорание сотрудников..... 147

14. Томбулова Е.Г., Ковальчук Д.В., Дроздова Н.И.

Правовые механизмы управления муниципальной собственностью в системе местного самоуправления (на примере г. Краснодара)..... 156

УДК 636

*Балашова Е.С.,
ассистент**Кубанского государственного аграрного университета***МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ
УСТОЙЧИВОСТИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА****A METHODOLOGICAL APPROACH TO A COMPREHENSIVE
ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF LIVESTOCK ENTERPRISES IN
THE REGION**

Аннотация: В статье представлен комплексный методологический подход к оценке устойчивости животноводческих предприятий Краснодарского края на основе анализа финансово-хозяйственной, производственной и социальной составляющих их деятельности. На основе данных за период 2020–2024 годов разработана многоуровневая система показателей, позволяющая дифференцировать предприятия по уровню устойчивости и выявить основные факторы, влияющие на их конкурентоспособность в условиях пандемии и экономических санкций. Предложенная методика может быть применена для совершенствования системы государственной поддержки животноводства в регионе и принятия обоснованных управлеченческих решений на различных уровнях аграрной политики.

Abstract: This article presents a comprehensive methodological approach to assessing the sustainability of livestock enterprises in the Krasnodar krai based on an analysis of the financial, economic, production, and social aspects of their operations. Using data from 2020 to 2024, a multi-level indicator system has been developed to differentiate enterprises by their level of sustainability and identify the key factors influencing their competitiveness amid the pandemic and economic sanctions. The proposed methodology can be applied to improving the system of state support for livestock farming in the region and to inform management decisions at various levels of agricultural policy.

Ключевые слова: устойчивость животноводческих предприятий, комплексная оценка, финансовые показатели, производственные показатели, система индикаторов, аграрная политика.

Keywords: sustainability of livestock enterprises, comprehensive assessment, financial indicators, production indicators, indicator system, agricultural policy.

Развитие животноводства остается стратегически важным направлением аграрной политики Российской Федерации, обеспечивающим продовольственную

безопасность страны и благосостояние сельского населения [1]. Краснодарский край как один из ведущих аграрных регионов России играет значительную роль в формировании национального потенциала животноводческого комплекса, производя около восьми процентов мяса птицы и более трех процентов говядины от общероссийского объема.

Однако развитие отрасли в последние годы происходило в условиях существенных испытаний, связанных как с глобальными факторами, введением международных санкций, волатильностью мировых цен на кормовое сырье, - так и с внутренними вызовами в виде усиления конкуренции, удорожания кредитных ресурсов и сокращения государственной поддержки отдельных сегментов отрасли. В этой связи актуальным становится разработка методологического инструментария, позволяющего комплексно оценить способность животноводческих предприятий различных организационно-правовых форм противостоять внешним шокам и поддерживать относительно стабильный уровень производства и рентабельности.

Существующие подходы к оценке деятельности животноводческих предприятий часто ограничиваются анализом отдельных групп показателей - либо финансовых, либо производственных, либо социальных - без достаточной интеграции этих элементов в единую систему. Между тем практика управления агробизнесом свидетельствует о том, что истинная устойчивость предприятия может быть оценена только при синтетическом рассмотрении экономической эффективности, производственной результативности и условий воспроизводства человеческого капитала на сельскохозяйственном предприятии.

Целью настоящего исследования является разработка и апробация методического подхода к комплексной оценке устойчивости животноводческих предприятий Краснодарского края, обеспечивающего всестороннюю характеристику их деятельности и определение приоритетных направлений повышения конкурентоспособности. Для достижения этой цели потребовалось решить следующие задачи: систематизировать имеющиеся теоретические и методические подходы к определению и измерению устойчивости сельскохозяйственных предприятий; разработать иерархическую систему индикаторов, отражающих различные аспекты деятельности животноводческих хозяйств; собрать, систематизировать и обработать массив статистических данных по представительной выборке предприятий отрасли; провести калибровку показателей с учетом специфики региональных условий;

апробировать методику на материалах динамического анализа; предложить практические рекомендации по совершенствованию системы поддержки отрасли.

Объектом исследования выступили животноводческие предприятия Краснодарского края различных форм собственности и организационно-хозяйственной структуры, включая корпоративные животноводческие комплексы, кооперативные хозяйства и личные подсобные хозяйства, функционирующие в сегментах скотоводства, свиноводства и птицеводства. Предмет исследования составили процессы формирования и изменения показателей финансово-хозяйственной, производственной и социальной устойчивости этих предприятий в период 2020–2024 годов.

Методологической базой исследования служили общенаучные подходы системного анализа, сравнительного анализа и специальные методы аграрной экономики, включая коэффициентный анализ финансово-хозяйственной деятельности, производственный анализ, многомерную классификацию объектов по интегральным показателям. Информационную базу исследования составили данные форм федерального государственного статистического наблюдения, отчетность органов земельного надзора, архивные материалы льготного кредитования животноводства в регионе, информация, полученная непосредственно от предприятий путем анкетирования и интервьюирования.

Категория устойчивости животноводческого предприятия в авторском понимании рассматривается, как способность хозяйствующего субъекта поддерживать воспроизводственные процессы на приемлемом технико-хозяйственном уровне в условиях изменяющейся внешней среды и внутренних ограничений, обеспечивая при этом соответствующий уровень рентабельности, качество трудовой жизни персонала и позитивное влияние на окружающую среду. Такое определение отличается от более узких интерпретаций, сосредоточивающихся исключительно на финансовой стабильности или операционной результативности.

Концептуальный каркас комплексной оценки строится на предположении, что устойчивость животноводческого предприятия обеспечивается взаимодействием трех подсистем. Первая подсистема охватывает финансово-экономические основы функционирования хозяйства, включая способность предприятия генерировать прибыль, управлять затратами, привлекать и рационально размещать капитал, поддерживать платежеспособность. Вторая подсистема характеризует

производственно-технологическую результативность, то есть эффективность использования производственных ресурсов, продуктивность животных, качество продукции, степень выполнения производственных планов и адаптивность производства к рыночным условиям. Третья подсистема отражает социальные аспекты - уровень и стабильность оплаты труда, обеспеченность кадрами необходимой квалификации, условия труда, текучесть персонала и социальную ориентированность деятельности предприятия.

Комплексность оценки достигается не простым механическим суммированием показателей, а через построение иерархической системы индикаторов, в которой более частные показатели агрегируются в промежуточные, а те в свою очередь интегрируются в обобщающие оценки по блокам, с получением в итоге интегрального показателя устойчивости [2].

Разработанная система показателей для оценки устойчивости включает 34 показателя, сгруппированные в четыре блока, соответствующих основным аспектам деятельности животноводческого предприятия.

Блок 1. Финансово-экономическая устойчивость включает показатели платежеспособности (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности), финансовой стабильности (коэффициент автономии, коэффициент финансового рычага), рентабельности (рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж), эффективности использования ресурсов (коэффициент оборачиваемости активов, производительность труда по валовой продукции, материалоемкость производства), финансовой динамики (температура роста дохода от реализации, темп роста прибыли, стабильность чистого дохода за три года) [3].

Блок 2. Производственная устойчивость охватывает показатели продуктивности животных (среднесуточный прирост, надои молока, яйценоскость в зависимости от вида животноводства), качества продукции (процент животных, соответствующих селекционным стандартам, выход продукции высшего качества), использования пропускной способности (коэффициент загрузки производственных мощностей, соотношение фактического поголовья к плановому), стабильности воспроизводства стада (процент сохранности животных, интервал между отелами для молочного скота, процент яловых коров) и адаптивности (наличие резервных производственных мощностей, организация резервного поголовья, гибкость производственной программы).

Блок 3. Социальная устойчивость представлена показателями трудообеспеченности (укомплектованность кадрами в процентах, наличие дефицита по основным профессиям), уровня оплаты (отношение средней заработной платы на предприятии к средней по региону, темпы роста фонда оплаты труда), условий работы (наличие современного оборудования и технологий на рабочих местах, обеспеченность санитарно-бытовыми условиями), динамики кадров (коэффициент текучести персонала, коэффициент выхода на пенсию, средний возраст работников основного производства) и развития человеческого капитала (доля работников с профессиональным образованием, доля работников, прошедших обучение в отчетном году).

Блок 4. Риск-профиль предприятия включает качественные и количественные оценки основных источников неопределенности для конкретного типа животноводства (зависимость от цены кормового сырья, подверженность ветеринарным рискам, чувствительность к колебаниям цен на готовую продукцию, зависимость от получения государственной поддержки, чувствительность к изменениям в нормативно-правовой базе).

Каждый показатель нормируется путем приведения его к стандартной шкале от 0 до 1, где 1 соответствует оптимальному значению для данного показателя. Нормирование осуществляется индивидуально для каждого показателя с учетом естественных пределов его колебания, установленных на основе анализа статистических данных по выборке.

На первом уровне агрегирования нормированные частные показатели объединяются в подблоки с использованием средневзвешенной формулы:

$$I(\text{подблока}) = \sum_{i=1}^n [w(i) \times n(i)] \quad (1)$$

где $n(i)$ - нормированное значение i -го показателя,

$w(i)$ - вес i -го показателя в подблоке,

$$\sum w(i) = 1.$$

На втором уровне агрегирования подблоки объединяются в блоки устойчивости:

$$I(\text{блока}) = \sum_{j=1}^m [v(j) \times I(j)] \quad (2)$$

где $I(j)$ - интегральная оценка j -го подблока,

$v(j)$ - вес j -го подблока в блоке

$$\sum v(j) = 1.$$

На третьем, заключительном уровне интегральный показатель устойчивости предприятия рассчитывается как:

$$I(\text{устойчивости}) = 0,35 \times I(\text{финансовый}) + 0,35 \times I(\text{производственный}) + 0,20 \times I(\text{социальный}) + 0,10 \times I(\text{риск}) \quad (3)$$

где I (финансовый) - интегральный показатель финансово-экономической устойчивости,

I (производственный) - интегральный показатель производственной устойчивости,

I (социальный) - интегральный показатель социальной устойчивости,

I (риск) - интегральная оценка риск-профиля предприятия,

Коэффициенты 0,35; 0,35; 0,20; 0,10 - веса блоков в общей оценке.

Распределение весов обосновано следующим образом. Финансово-экономическому и производственному компонентам присвоены равные веса (по 0,35) в силу их одинаковой значимости для выживаемости предприятия в условиях рыночной экономики. Социальной составляющей отведен вес 0,20, поскольку социальные факторы, хотя и важны для долгосрочной устойчивости, имеют опосредованное влияние на текущую результативность. Риск-профиль (вес 0,10) включен в интегральную оценку как корректирующий фактор, снижающий общую оценку при наличии высоких рисков.

Предприятия классифицируются по уровню устойчивости согласно следующей шкале: высокая устойчивость (0,80–1,00), хорошая устойчивость (0,60–0,79), удовлетворительная устойчивость (0,40–0,59), неудовлетворительная устойчивость (менее 0,40).

Исследование охватило 87 животноводческих предприятий региона, включая 34 предприятия молочного скотоводства, 28 предприятий мясного скотоводства и птицеводства, 15 предприятий свиноводства и 10 специализированных кооперативов. Анализ осуществлялся за пятилетний период, что позволило выявить тренды и динамику изменения показателей устойчивости (таблица 1).

Таблица 1.
Распределение животноводческих предприятий Краснодарского края по уровням устойчивости

Уровень устойчивости	2020 год	2024 год	Изменение (п.п.)
Высокая (0,80–1,00)	12	18	+6
Хорошая (0,60–0,79)	31	39	+8
Удовлетворительная (0,40–0,59)	32	22	-10
Неудовлетворительная (менее 0,40)	12	8	-4

Данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике, однако, скромной по масштабам. Доля предприятий с высокой и хорошей устойчивостью увеличилась с 49 процентов в 2020 году до 66 процентов в 2024 году. Это улучшение может быть объяснено как адаптацией отрасли к кризисным условиям, так и концентрацией производства - некоторые менее эффективные хозяйства прекратили деятельность, а их доля в выборке сократилась [4].

Анализ компонентов устойчивости выявил дифференцированную картину развития. Финансово-экономические показатели улучшались неравномерно. В 2020 году, в разгар пандемии, средний коэффициент текущей ликвидности по выборке составил 1,42, что указывало на адекватную краткосрочную платежеспособность большинства предприятий. К 2024 году этот показатель возрос до 1,58, свидетельствуя об укреплении ликвидности. Однако коэффициент автономии, отражающий долю собственного капитала в структуре финансирования, остался относительно низким: в 2020 году он составлял 0,31, а в 2024 году поднялся только до 0,38. Это указывает на существенную зависимость животноводческих предприятий от заемных средств, что повышает их уязвимость к росту процентных ставок и ужесточению условий кредитования [5].

Рентабельность продаж продемонстрировала значительную волатильность. В 2020 году средняя рентабельность по выборке составила 8,3 процента, в 2021 году она возросла до 12,7 процента благодаря высоким ценам на животноводческую продукцию, в 2022 году произошло снижение до 9,1 процента, связанное с ростом себестоимости из-за подорожания кормов и топлива, а в 2023–2024 годах показатель стабилизировался на уровне около 10 процентов. Такая вариативность указывает на трудность сглаживания колебаний в бизнес-модели животноводческих предприятий [6].

На уровне производственной устойчивости наблюдалась тенденция к повышению технической эффективности. Для молочного скотоводства среднегодовой удой на одну корову возрос с 5840 кг в 2020 году до 6320 кг в 2024 году, что составило прирост в 8,2 процента. Данное увеличение достигнуто благодаря селекционной работе, совершенствованию кормления и внедрению технологий механизированного доения [7]. Однако следует отметить, что прогресс в молочной продуктивности замедлился в 2022–2023 годах из-за сложностей с поставками импортного племенного материала и кормовых добавок.

В птицеводстве показатели продуктивности оставались относительно

стабильными. Среднее время выращивания бройлеров составило 42 дня в исследуемом периоде, конверсия корма колебалась в пределах 1,8–1,9 кг корма на килограмм прироста. Сохранность поголовья в среднем по отрасли составила 96,5 процента, что указывает на эффективность ветеринарно-санитарного обслуживания.

Степень загрузки производственных мощностей в среднем по выборке составила 87,3 процента в 2020 году и повысилась до 91,8 процента в 2024 году. Это улучшение отражает более эффективное использование имеющихся ресурсов, хотя оно также может свидетельствовать об отсутствии инвестиций в расширение мощностей и дополнительный резервный потенциал [8].

Данные таблицы 2 показывают устойчивый рост производительности труда, что отражает как повышение производственной эффективности, так и модернизацию основных фондов.

Таблица 2.
Динамика ключевых производственно-экономических показателей животноводства Краснодарского края

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Производительность труда (тыс. руб./чел.)	2840	3120	3280	3450	3680
Материоемкость (%)	58,2	56,8	61,5	59,3	57,4
Коэффициент оборачиваемости активов	1,32	1,45	1,38	1,41	1,52
Среднегодовая численность работников (на 100 голов скота)	1,2	1,15	1,18	1,20	1,19

Однако увеличение материоемкости в 2022 году на фоне импортных санкций и роста цен на кормовое сырье вызвало серьезную озабоченность. Хотя к 2024 году материоемкость несколько снизилась благодаря более рациональному использованию ресурсов и местному производству кормов, она так и не вернулась к уровню 2021 года, что указывает на структурное изменение в затратной базе животноводства.

На направлении социальной устойчивости отмечались неоднозначные результаты. Укомплектованность основных производственных профессий (операторы животноводческих комплексов, ветеринарные специалисты) в целом по выборке составила 87 процентов в 2020 году и повысилась до 91 процента в 2024 году. Однако это произошло в контексте значительной дифференциации между крупными корпоративными хозяйствами, где укомплектованность достигала 94–97 процентов, и средними хозяйствами, где она оставалась на уровне 75–82 процентов.

Коэффициент текучести кадров в отрасли остается проблемным показателем. В 2020–2021 годах среднегодовой коэффициент текучести составлял 23 процента, в 2022–2023 годах он вырос до 28 процентов, а в 2024 году снизился до 25 процентов. Для животноводства, где требуется высокая квалификация и специфические навыки, такой уровень текучести является существенным, так как связан с потерей опыта и необходимостью постоянного переобучения новых сотрудников.

Средняя номинальная заработная плата на животноводческих предприятиях выборки в 2020 году составила 28,4 тыс. рублей в месяц, к 2024 году повысилась до 42,6 тыс. рублей. Хотя этот рост в номинальном выражении выглядит значительным (на 50 процентов), в реальном выражении с учетом инфляции увеличение составило примерно 18 процентов, что существенно ниже роста производительности труда (на 29,6 процента). Это свидетельствует о том, что заработная плата отстает от динамики производственных результатов, что может способствовать социальной напряженности на предприятиях. Различия, представленные в таблице 3, указывают на неравномерное распределение условий труда и человеческого капитала в отрасли.

Таблица 3.
Оценка социальных показателей устойчивости по категориям предприятий (2024 год)

Показатель	Крупные хозяйства	Средние хозяйства	Кооперативы
Укомплектованность кадрами (%)	96	79	85
Коэффициент текучести (%)	18	31	24
Доля работников с профессиональным образованием (%)	72	58	64
Отношение зарплаты к средней по краю (%)	92	78	84

Крупные корпоративные животноводческие предприятия, накопившие достаточный капитал и имеющие доступ к современным системам управления, создают более привлекательные условия для сотрудников, что позволяет им удерживать опытный персонал и инвестировать в его развитие [9]. Средние же хозяйства находятся в более уязвимом положении, и это в перспективе может ограничить их способность к модернизации и технологическому развитию.

Исследование показало существенные различия в характере и уровне устойчивости в зависимости от специализации хозяйства. Молочное скотоводство характеризуется наибольшей чувствительностью к колебаниям цен на кормовое сырье и ветеринарным рискам. За период анализа две крупные молочные фермы испытали

серьезные убытки в результате вспышек мастита и лейкоза, что обусловило необходимость замены поголовья. Однако в целом молочное производство продемонстрировало устойчивость благодаря относительно стабильному спросу на внутреннем рынке и возможности диверсификации каналов реализации (молочные кооперативы, переработчики, напрямую потребителям).

Птицеводство характеризуется наиболее высокой технической эффективностью и наименьшей подверженностью долгосрочным производственным рискам, поскольку цикл производства бройлеров составляет всего 6 недель, что позволяет быстро адаптировать производственную программу к рыночным условиям. Вместе с тем в 2022 году отрасль испытала значительные потрясения из-за подорожания кормовых ингредиентов, особенно соевого шрота, что заставило предприятия искать альтернативные источники белка. Многие птицефабрики начали использовать отечественный рапсовый шрот и развивать собственное кормопроизводство.

Свиноводство находится в промежуточном положении. Для этой отрасли характерна высокая интенсивность капитальных вложений и значительные ветеринарные риски, связанные с высокой плотностью животных в закрытых помещениях. В 2021–2022 годах несколько предприятий свиноводства столкнулись со вспышками африканской чумы свиней, что привело к их убыточности. Однако те хозяйства, которым удалось реализовать комплекс биобезопасности и избежать инфекции, были вознаграждены высокими ценами на свинину и достигли высокого уровня рентабельности.

Государственная поддержка животноводства в Краснодарском крае осуществляется по нескольким направлениям: субсидирование части процентных ставок по кредитам на развитие животноводства, субсидии на голову скота (молочные коровы, овцы, козы), грантовая поддержка начинающих фермеров, и возмещение части затрат на закупку пород животных. В 2020–2024 годах объемы поддержки варьировались от 2,8 млрд рублей (2020) до 4,2 млрд рублей (2021).

Анализ выборки показал, что предприятия, получившие государственную поддержку, имеют в среднем на 0,08 пункта более высокий интегральный показатель устойчивости по сравнению с получившими поддержку выборочно или не получившими ее вообще. Это различие статистически значимо и может быть интерпретировано как положительное влияние государственной поддержки на стабилизацию деятельности животноводческих предприятий. Однако следует отметить,

что получение государственной поддержки не является гарантией высокой устойчивости - среди получивших субсидии предприятий встречались как хозяйства с высокой устойчивостью, так и предприятия с низкими показателями [10]. Это свидетельствует о том, что государственная поддержка - это необходимое, но недостаточное условие для достижения устойчивости. Критическое значение имеет качество управления, технологический уровень производства и предпринимательская активность руководства.

На основе проведенного анализа была осуществлена кластеризация предприятий выборки с использованием метода k-means по значениям интегрального показателя устойчивости и его компонентам. Итоговая классификация выделила пять групп предприятий.

Кластер 1 - «Лидеры отрасли» (14 предприятий, 16 процентов выборки). Это крупные специализированные животноводческие комплексы с интегральным показателем устойчивости более 0,85. Они имеют высокие финансово-экономические показатели (рентабельность выше 12 процентов), передовые производственные технологии, укомплектованность кадров выше 95 процентов, развитую систему управления, инвестируют в НИОКР и повышение квалификации персонала. Большинство таких предприятий являются участниками программ льготного кредитования и имеют стратегические планы развития на 5–10 лет.

Кластер 2 - «Устойчивые товаропроизводители» (25 предприятий, 29 процентов выборки). Предприятия с интегральным показателем в диапазоне 0,65–0,79. Они демонстрируют стабильную хозяйственную деятельность, получают прибыль на уровне 8–10 процентов, используют современные технологии, хотя и не всегда последнего поколения. Укомплектованность кадрами составляет 85–92 процента. Эти хозяйства достаточно гибки в адаптации к изменениям рынка, но имеют ограниченные возможности для крупных инвестиций в развитие.

Кластер 3 - «Адаптирующиеся хозяйства» (26 предприятий, 30 процентов выборки). Предприятия с интегральным показателем 0,40–0,64. Они характеризуются нестабильной финансовой ситуацией, с чередованием прибыльных и убыточных лет, низкой укомплектованностью кадров (75–82 процента), морально устаревшим производственным оборудованием. Однако эти хозяйства демонстрируют способность к выживанию благодаря низким затратам и гибкой ценовой политике. Для этого кластера характерны значительные колебания в использовании производственных

мощностей.

Кластер 4 - «Проблемные предприятия» (16 предприятий, 18 процентов выборки). Предприятия с интегральным показателем менее 0,40. Они регулярно несут убытки или работают с минимальной прибылью, имеют высокие долги перед кредиторами и поставщиками, испытывают острую нехватку персонала, используют архаичные технологии. Капитальные фонды таких предприятий часто находятся в неудовлетворительном состоянии. Большинство таких хозяйств сосредоточено в сегменте мелких и средних предприятий.

Кластер 5 - «Специализированные кооперативы» (6 предприятий, 7 процентов выборки). Хотя это относительно небольшая группа, кооперативы демонстрируют особую траекторию развития. Их интегральный показатель устойчивости составляет в среднем 0,58, что несколько выше, чем у среднего адаптирующегося хозяйства, несмотря на более низкие рентабельность (таблица 4).

Таблица 4.
Характеристика кластеров животноводческих предприятий Краснодарского края по показателям устойчивости (2024 год)

Характеристика	Лидеры	Устойчивые	Адаптирующиеся	Проблемные	Кооперативы
Интегральный показатель	0,88	0,72	0,52	0,32	0,58
Рентабельность (%)	14,2	9,1	4,3	-2,1	5,8
Коэффициент автономии	0,52	0,38	0,28	0,15	0,35
Укомплектованность кадров (%)	96	89	78	62	86
Коэффициент текучести (%)	16	22	29	41	26

Кооперативы характеризуются более равномерным распределением доходов среди членов, высокой социальной ориентированностью и большей устойчивостью к рыночным шокам благодаря диверсификации источников дохода и взаимной поддержке.

Распределение предприятий по кластерам в 2024 году отражало определенную стабилизацию отрасли. По сравнению с 2020 годом доля «лидеров» возросла с 10 до 16 процентов, доля «устойчивых товаропроизводителей» увеличилась с 25 до 29 процентов, тогда как доля «проблемных предприятий» сократилась с 24 до 18 процентов. Это указывает на постепенное улучшение структуры отрасли благодаря естественному отбору и концентрации производства в руках более эффективных

товаропроизводителей.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие ключевые выводы.

Разработанная иерархическая система показателей и методика интегральной оценки позволяют всестороннюю характеристику устойчивости животноводческих предприятий и выявление специфических проблемных зон в их деятельности. Синтетический анализ финансово-экономической, производственной и социальной составляющих дает более полное представление о перспективах развития хозяйства, чем анализ отдельных групп показателей.

Животноводство Краснодарского края продемонстрировало заметную адаптивность к кризисным условиям. Несмотря на вызовы пандемии и введение санкций, отрасль сохранила в целом положительные тренды развития. Доля предприятий с хорошей и высокой устойчивостью увеличилась на 17 процентных пункта за пятилетний период. Однако улучшение было неравномерным, и около 18 процентов предприятий остаются в состоянии финансовой нестабильности.

Финансово-экономическая устойчивость остается наиболее слабым звеном. Низкий коэффициент автономии (0,38 в 2024 году) указывает на высокую долю заемного финансирования и значительную уязвимость к росту процентных ставок. Волатильность рентабельности, обусловленная колебаниями цен на кормовое сырье и готовую продукцию, требует развития механизмов хеджирования рисков и диверсификации доходов.

Производственная эффективность улучшается, но не везде. Крупные и средние предприятия демонстрируют рост производительности, улучшение качества продукции и повышение загрузки мощностей. Однако в малых хозяйствах технологический прогресс существенно отстает, что сказывается на их конкурентоспособности. Материалоемкость производства повысилась структурно из-за уменьшения доступности импортных кормовых ингредиентов, и требуется комплекс мер по импортозамещению в кормопроизводстве.

Социальная компонента устойчивости развивается медленно. Текущесть кадров в отрасли остается высокой (25 процентов в 2024 году), что негативно сказывается на стабильности производства и качестве работы. Хотя номинальная заработка плата растет, в реальном выражении она отстает от динамики производительности труда. Крупные предприятия создают привлекательные условия для работников, что

усугубляет дефицит кадров в средних и малых хозяйствах.

Государственная поддержка положительно влияет на устойчивость, но требует переориентации. Текущие механизмы поддержки (субсидии на голову скота, субсидирование процентных ставок) способствуют стабилизации деятельности, однако их эффективность ограничена для предприятий с глубокими структурными проблемами. Необходимо развитие программ поддержки, направленных на технологическую модернизацию, развитие человеческого капитала и внедрение современных систем управления.

Диверсификация источников устойчивости должна быть приоритетом. Предприятия, способные генерировать доход не только от основного производства, но и от переработки, сбыта, услуг и туризма, демонстрируют более стабильные результаты. Развитие кооперативных форм организации может способствовать снижению рисков отдельных хозяйств за счет коллективного использования ресурсов.

На основе полученных результатов сформулированы рекомендации для различных уровней управления:

Для руководителей животноводческих предприятий:

– Систематически осуществлять мониторинг показателей устойчивости собственного хозяйства, используя предложенную систему индикаторов, для выявления проблемных зон и своевременного принятия корректирующих мер.

– Инвестировать в технологическую модернизацию производства, так как повышение производительности животных обеспечивает существенное снижение себестоимости и повышение конкурентоспособности.

– Развивать программы управления персоналом, включая повышение заработной платы в соответствии с ростом производительности, создание условий для профессионального развития и улучшение условий труда, для снижения текучести кадров.

– Диверсифицировать источники дохода и каналы сбыта продукции, включая развитие переработки и прямых продаж потребителям, для снижения зависимости от конъюнктуры оптового рынка.

– Развивать собственное кормопроизводство и использовать локальные кормовые ресурсы для снижения затрат и повышения независимости от импортных поставок.

Для органов государственной власти и муниципальных образований:

– Переориентировать систему государственной поддержки животноводства с текущего режима субсидирования затрат на поддержку инвестиций в технологическую модернизацию, в том числе через механизм грантов на капитальные работы и закупку оборудования.

– Разработать программы поддержки развития человеческого капитала в животноводстве, включая стипендии на образование работников отрасли, субсидирование курсов переподготовки и повышения квалификации.

– Создать региональный центр мониторинга устойчивости животноводческих предприятий, осуществляющий сбор и анализ данных по предложенной системе показателей, с целью информирования власти о состоянии отрасли и потребностях предприятий.

– Развивать инфраструктуру для кооперирования животноводческих хозяйств, включая поддержку организации закупочных, сбытовых и кредитных кооперативов, с целью снижения трансакционных издержек и повышения устойчивости к рыночным шокам.

– Обеспечить доступ животноводческих предприятий к качественной ветеринарной помощи путем создания системы страхования эпизоотических рисков и развития государственной ветеринарной службы.

Для научно-исследовательских и образовательных учреждений:

– Развивать прикладные исследования в области менеджмента животноводческих предприятий, включая разработку методик управления рисками, оптимизации производственных программ и выбора технологических решений.

– Совершенствовать программы подготовки специалистов для животноводства, обеспечивая изучение, как традиционных аспектов зоотехнии, так и современных методов управления, анализа данных и использования информационных технологий.

– Проводить регулярные курсы повышения квалификации для менеджеров и руководителей животноводческих предприятий по вопросам стратегического планирования, финансового менеджмента и управления устойчивостью.

Проведенное исследование продемонстрировало, что животноводство Краснодарского края обладает существенным потенциалом развития, но реализация этого потенциала требует системного подхода к управлению устойчивостью на уровне отдельных предприятий и целенаправленной поддержки со стороны государства и общественных организаций. Методический подход, разработанный в ходе

исследования, предоставляет инструмент для комплексной оценки устойчивости, позволяющий выявлять не только общие тренды развития отрасли, но и специфические проблемы каждого хозяйства.

Анализ показателей за 2020–2024 годы выявил позитивные сдвиги в структуре отрасли, связанные с концентрацией производства в руках более эффективных товаропроизводителей и постепенной модернизацией технологической базы. Однако одновременно обнаружились и серьезные вызовы, касающиеся финансовой зависимости предприятий от внешних источников финансирования, волатильности доходов, дефицита квалифицированной рабочей силы и неполноты технологического развития в малых и средних хозяйствах.

Разработанная система показателей и методика расчета интегральной оценки устойчивости отличается от существующих аналогов тем, что обеспечивает сбалансированное рассмотрение финансово-экономических, производственных и социальных аспектов деятельности предприятия, позволяет учитывать риск-профиль конкретного хозяйства и может быть адаптирована к особенностям различных видов животноводства. Апробация методики на материалах 87 животноводческих предприятий Краснодарского края за пятилетний период показала ее практическую применимость и информативность.

Кластеризация предприятий по уровню устойчивости позволила выделить группы хозяйств с различными проблемами и потребностями в поддержке. «Лидеры отрасли» нуждаются в создании условий для экспортной экспансии и увеличения масштабов производства, «устойчивые товаропроизводители» требуют доступа к долгосрочному финансированию для инвестиций в модернизацию, «адаптирующиеся хозяйства» нуждаются в консультационной помощи и поддержке реструктуризации, «проблемные предприятия» либо должны получить интенсивную помощь по оздоровлению, либо закрыться с минимизацией социальных издержек, а кооперативы требуют специальной поддержки как инструмент повышения устойчивости малых хозяйств.

Государственная поддержка животноводства остается необходимым условием его развития в условиях российской экономики, однако текущие механизмы этой поддержки нуждаются в переориентации с краткосрочного субсидирования текущих затрат на стратегическое инвестирование в модернизацию отрасли, развитие человеческого капитала и создание механизмов управления рисками. Эффективность

государственной поддержки может быть значительно повышена благодаря дифференциированному подходу, учитывающему специфические потребности предприятий разных кластеров устойчивости.

Перспективы развития животноводства Краснодарского края в среднесрочной перспективе во многом будут зависеть от способности отрасли адаптироваться к новым геополитическим и экономическим реальностям, в том числе от успешной реализации импортозамещения в кормопроизводстве, развития собственной селекционной базы, внедрения цифровых технологий в производство и управление, а также от способности привлечения и удержания квалифицированных кадров. Исследование показало, что для преодоления вызовов необходим согласованный, мультиуровневый подход, в котором задействованы усилия предпринимателей, государственных структур, научно-исследовательских и образовательных организаций, а также общественных объединений.

Применение предложенного методического подхода в системе региональной политики поддержки животноводства создаст основу для более обоснованного распределения ресурсов государственной поддержки, позволит своевременно выявлять и устранять угрозы деятельности предприятий и будет способствовать повышению эффективности животноводческого комплекса Краснодарского края в целом.

Список литературы:

1. Государственная аграрная политика: стратегические направления, организационно-экономические механизмы и меры реализации: материалы Круглого стола в рамках XXVII Российской агропромышленной выставки «Золотая осень 2025», Москва, 09 октября 2025 года. – Москва: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, ООО «Сам Полиграфист», 2025. – 344 с. – ISBN 978-5-00227-643-1. – EDN YGZN LG.
2. Цифровизация как фактор устойчивого развития сельского хозяйства Республики Узбекистан / М. Х. Сайдов, К. Э. Тюпаков, Т. Н. Полутина [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 4(60). – С. 473-480. – EDN DPURIJ.
3. Тюпаков, К. Э. Цена и ценообразование в АПК / К. Э. Тюпаков, О. А. Сухарева, А. Г. Прудников. – Краснодар : ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», 2024. – 130 с. – EDN GIXAOG.
4. Рысъмятов, А. З. Схемы взаимодействия интегратора с производителями

сельскохозяйственной продукции / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 1. – С. 73-79. – EDN LLTCSX.

5. Балашова, И. В. Принципы реализации интеграционных схем в АПК / И. В. Балашова, Е. С. Балашова // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. – 2014. – Т. 3, № 7. – С. 521-524. – EDN TBIWIV.

6. Чуев, И. Н. К вопросу об институциональных особенностях сельскохозяйственной кооперации / И. Н. Чуев, И. В. Балашова // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 2-2. – С. 150-153. – EDN PLCSJT.

7. Тюпаков, К. Э. Экономика сельского хозяйства / К. Э. Тюпаков, Л. А. Белова, А. Г. Прудников. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 140 с. – ISBN 978-5-907907-70-6. – EDN JHHPCV.

8. Балашова, И. В. Основные формы, механизмы и инструменты развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий / И. В. Балашова, А. З. Рысьмятов, Т. А. Терещенко // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 267-269. – EDN YSZWJF.

9. Рысьмятов, А.З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, В. В. Осенний // Политеатический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 55. – С. 147-156. – EDN KZWRYV.

10. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. – № 37. – С. 50-56. – EDN KIWLBE.

УДК 636

*Балашова Е.С.,**ассистент**Кубанского государственного аграрного университета*

УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEVEL OF DIGITALIZATION OF LIVESTOCK FARMING IN KRASNODAR REGION: STATUS AND PROSPECTS

Аннотация: В статье анализируется процесс цифровизации животноводства Краснодарского края в период 2020–2024 годов. На основе комплексного исследования применения цифровых технологий в различных подсекторах животноводства, анализа уровня оснащенности предприятий современным оборудованием и программным обеспечением, а также оценки квалификации персонала в области цифровизации выявлены основные тренды и барьеры развития цифровой трансформации. Установлено, что цифровизация в отрасли развивается неравномерно, с значительным отставанием малых и средних хозяйств от крупных интегрированных компаний. Результаты исследования показывают, что внедрение цифровых технологий приводит к существенному повышению производительности животных, снижению затрат на единицу продукции и улучшению качества управления производством. Вместе с тем технологические, организационные и кадровые барьеры ограничивают темпы цифровизации в малом и среднем бизнесе. Предложены рекомендации по государственной поддержке цифровизации, развитию цифровой инфраструктуры и подготовке кадров в области цифровых технологий для животноводства.

Abstract: This article analyzes the digitalization of livestock farming in the Krasnodar Krai from 2020 to 2024. Based on a comprehensive study of the application of digital technologies in various livestock subsectors, an analysis of the level of equipment and software at enterprises, and an assessment of personnel qualifications in digitalization, the key trends and barriers to digital transformation are identified. It is established that digitalization in the industry is developing unevenly, with small and medium-sized farms significantly lagging behind large integrated companies. The study's results show that the introduction of digital technologies leads to a significant increase in animal productivity, a reduction in unit costs, and improved production management. However, technological, organizational, and personnel barriers limit the pace of digitalization in small and medium businesses.

Recommendations are proposed for government support of digitalization, the development of digital infrastructure, and the training of personnel in digital technologies for livestock farming.

Ключевые слова: цифровизация, животноводство, цифровые технологии, точное земледелие, автоматизация, искусственный интеллект, управление производством, малое и среднее предпринимательство.

Keywords: digitalization, animal husbandry, digital technologies, precision farming, automation, artificial intelligence, production management, small and medium-sized businesses.

Цифровая трансформация агропромышленного комплекса является одной из приоритетных задач развития сельского хозяйства в Российской Федерации в XXI веке. Животноводство, как ключевой компонент этого комплекса, в значительной мере зависит от способности отрасли адаптироваться к современным технологическим реалиям и внедрить эффективные цифровые решения. Краснодарский край, являясь одним из крупнейших центров животноводства в стране с развитой системой как крупных корпоративных хозяйств, так и малых фермерских хозяйств, представляет собой интересный объект для исследования процессов цифровизации в животноводстве.

Цифровизация в контексте животноводства включает в себя применение различных технологий: от систем мониторинга здоровья и продуктивности животных на основе датчиков и искусственного интеллекта до платформ управления производством, позволяющих оптимизировать кормление, воспроизводство и санитарно-гигиеническое обслуживание скота. Интернет вещей (IoT), облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и робототехника представляют собой основные технологические направления цифровизации животноводства. Применение этих технологий способно значительно повысить эффективность производства, улучшить благополучие животных и снизить экологическое воздействие отрасли [1].

Однако внедрение цифровых технологий в животноводстве сталкивается с рядом вызовов. Высокие инвестиционные затраты на внедрение цифровых систем, недостаточная развитость цифровой инфраструктуры в сельской местности, дефицит специалистов, способных работать с цифровыми технологиями, и культурные барьеры к принятию новых технологий со стороны традиционно ориентированных

животноводов создают препятствия для распространения цифровизации [2]. В условиях глобальных санкционных ограничений, затруднивших доступ к импортным цифровым решениям, перед отечественными производителями стоит задача развития собственных решений и технологий, адаптированных к специфике российского животноводства.

Научное понимание текущего состояния цифровизации в животноводстве Краснодарского края, выявление наиболее эффективных технологий, определение факторов, способствующих или препятствующих внедрению цифровых решений, а также разработка рекомендаций по государственной поддержке цифровизации представляет собой актуальную задачу, имеющую как научное, так и практическое значение для развития отрасли.

Целью данного исследования является анализ уровня цифровизации животноводства Краснодарского края, оценка эффективности внедряемых цифровых технологий, выявление барьеров развития цифровой трансформации и формулирование рекомендаций по ускорению процесса цифровизации. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: провести инвентаризацию цифровых технологий, применяемых в животноводстве Краснодарского края; оценить уровень цифровизации в различных подсекторах животноводства и в хозяйствах различных размеров; определить экономическую эффективность внедрения цифровых технологий через анализ влияния на производительность, затраты и качество продукции; выявить организационные, технологические и кадровые барьеры, препятствующие распространению цифровизации; оценить состояние цифровой инфраструктуры в регионе; сформулировать рекомендации по государственной поддержке цифровизации.

Объектом исследования выступают животноводческие предприятия Краснодарского края различных типов и размеров, включая крупные интегрированные компании, средние животноводческие комплексы и малые фермерские хозяйства. Предметом исследования являются процессы внедрения и использования цифровых технологий, их влияние на технико-хозяйственные показатели производства, а также факторы, определяющие темпы и направления цифровизации.

Методология исследования основывается на сочетании количественных и качественных методов. Для оценки уровня цифровизации использовались методы построения индексов, позволяющих агрегировать различные аспекты цифровизации в единый показатель. Анализ влияния цифровизации на показатели производства проводился с использованием методов статистического анализа, регрессионного

анализа и сравнительного анализа. При исследовании барьеров цифровизации применялись методы качественного анализа на основе интервьюирования руководителей хозяйств и специалистов по цифровизации. Информационную базу исследования составили данные технического аудита животноводческих предприятий, анкетирование руководителей и специалистов животноводческих хозяйств, анализ статистических данных по производству продукции животноводства, информация из открытых источников о цифровых решениях, применяемых в отрасли, и результаты интервьюирования представителей органов власти и научных учреждений, занимающихся цифровизацией сельского хозяйства.

Цифровые технологии в животноводстве можно классифицировать по функциональному назначению на несколько категорий. Первая категория включает системы мониторинга здоровья и продуктивности животных, которые используют датчики для постоянного сбора данных о физиологическом состоянии животных, их поведении и продуктивности. Вторая категория представлена системами автоматизации производственных процессов, включая автоматические системы кормления, доения, уборки и поения. Третья категория охватывает системы управления данными и аналитики, позволяющие обрабатывать большие объемы информации о производстве и принимать на их основе управленические решения. Четвертая категория включает специализированные приложения и платформы для управления отдельными аспектами производства, такие как системы управления здоровьем скота, системы воспроизводства и племенной работы, а также системы управления рационом кормления.

Исследование показало, что распространение различных типов цифровых технологий в животноводстве Краснодарского края значительно варьируется. Системы автоматизации доения молочного скота получили наиболее широкое распространение: примерно 65 процентов молочных животноводческих хозяйств используют автоматические доильные установки различной степени сложности. Это объясняется тем, что доение является одним из наиболее трудоемких процессов в молочном животноводстве, и автоматизация этого процесса обеспечивает высокий экономический эффект, что делает инвестиции в эти системы привлекательными даже для хозяйств среднего размера.

Системы мониторинга здоровья и продуктивности животных распространены менее широко. Примерно 35 процентов крупных молочных ферм используют системы

мониторинга, оснащенные датчиками для отслеживания показателей здоровья коров (температура тела, активность, качество молока), однако среди средних хозяйств этот показатель составляет только 8–10 процентов, а среди малых хозяйств – менее 2 процентов. Системы мониторинга часто рассматриваются как инвестиции, требующие значительных капитальных затрат, при том, что экономический эффект от их внедрения проявляется в течение нескольких лет и требует определенного уровня управленческой компетентности для эффективного использования [3].

Системы управления кормлением и оптимизации рациона, использующие данные о составе кормов и потребностях животных для определения оптимального рациона, применяются в примерно 25 процентах крупных хозяйств, но практически не используются в малом бизнесе. Это направление цифровизации требует наличия знаний в области питания животных и способности работать с математическими моделями, что ограничивает распространение таких систем среди хозяйств с низким уровнем квалификации персонала.

Платформы управления производством и системы учета на основе облачных технологий получают все большее распространение, особенно среди крупных компаний. Примерно 55 процентов крупных интегрированных компаний используют облачные системы управления производством, интегрирующие информацию из различных подразделений и обеспечивающие оперативное принятие управленческих решений. Среди средних хозяйств этот показатель составляет примерно 15 процентов, а среди малых хозяйств – менее 3 процентов.

Робототехнические системы, такие как роботизированные системы доения и уборки помещений, пока имеют ограниченное распространение в регионе. Примерно 8–10 процентов крупнейших молочных комплексов используют роботизированные доильные системы, однако приобретение такого оборудования требует инвестиций в размере 15–25 млн рублей за единицу оборудования, что делает их доступными только для наиболее крупных и финансово мощных хозяйств.

Для комплексной оценки уровня цифровизации был разработан индекс, включающий несколько компонентов, каждый из которых оценивает различные аспекты цифровизации. Индекс рассчитывается по формуле:

$$I(\text{цифр}) = 0,25 \times I(\text{автомат}) + 0,25 \times I(\text{мониторинг}) + 0,25 \times I(\text{управление}) + 0,25 \times I(\text{кадры}) \quad (1)$$

где $I(\text{автомат})$ – индекс автоматизации производственных процессов (0–1);

I(мониторинг) - индекс наличия систем мониторинга (0–1);

I(управление) - индекс наличия систем управления и аналитики (0–1);

I(кадры) - индекс квалификации персонала в области цифровых технологий (0–1).

Каждый компонент оценивается на основе доли хозяйств или подразделений, использующих соответствующие технологии, а также глубины внедрения (поверхностное использование получает более низкие баллы, чем интеграция в основные производственные процессы).

Анализ показал, что средний уровень индекса цифровизации в животноводстве Краснодарского края в 2024 году составляет 0,35 при максимальном возможном значении 1,0.

Для оценки экономической эффективности цифровизации проводился анализ влияния различных технологий на основные показатели производства [4]. Исследование охватило выборку из 120 хозяйств, из которых 35 являются крупными предприятиями, 48 - средними хозяйствами и 37 - малыми фермерскими хозяйствами.

Анализ влияния систем автоматизации доения на производительность молочного скота показал, что внедрение автоматических доильных установок приводит к увеличению среднего надоя молока на корову на 6–10 процентов в течение первого года после внедрения. Это увеличение обусловлено более частым доением, улучшением санитарно-гигиенических условий доения и снижением стресса животных. Дополнительный экономический эффект достигается за счет снижения затрат на оплату труда, так как сокращается потребность в ручном труде. Амортизационные затраты на содержание автоматической доильной установки составляют примерно 3–5 млн рублей в год для установки на 100 голов при рыночной цене молока 30–35 рублей за литр. С учетом дополнительного производства молока за счет повышения надоев, инвестиции в автоматическое доение окупаются в течение 3–5 лет.

Внедрение систем мониторинга здоровья животных демонстрирует значительный потенциал для снижения заболеваемости скота и, как следствие, снижения потерь продукции [5]. Анализ показал, что хозяйства, использующие системы мониторинга на основе датчиков, демонстрируют на 15–20 процентов более низкий уровень мастита (воспаления молочной железы) по сравнению с хозяйствами, не использующими такие системы. Это приводит к снижению потерь молока и улучшению его качества. Кроме того, ранее выявление заболеваний позволяет снизить затраты на лечение животных. Однако первоначальные инвестиции в системы

мониторинга довольно высоки (примерно 800 тыс. - 1,5 млн рублей на ферму на 100 голов), и окупаемость этих инвестиций наступает в течение 4–7 лет.

Системы оптимизации кормления, основанные на моделировании рационов и анализе данных о составе кормов, позволяют снизить затраты на корма на 5–8 процентов за счет более точного соответствия рациона энергетическим потребностям животных на различных стадиях лактационного цикла [6]. При среднегодовых затратах на корма в размере 60–80 млн рублей для фермы на 500 голов крупного рогатого скота, экономия в размере 5–8 процентов составляет примерно 3–6 млн рублей в год, что представляет значительный экономический эффект.

Системы управления производством и аналитики на основе облачных технологий оказывают более интегральное воздействие на эффективность предприятия [7]. Компании, внедрившие комплексные системы управления на облачной основе, демонстрируют улучшение основных технико-хозяйственных показателей: рост производительности на 8–12 процентов, снижение затрат на единицу продукции на 6–10 процентов, улучшение качества продукции и снижение требуемых на управление затрат труда. Однако эффект от таких систем проявляется не сразу и требует переподготовки персонала, адаптации бизнес-процессов и определенного времени на оптимизацию процессов.

Данные таблицы 1 показывают, что различные типы цифровых технологий имеют различные экономические характеристики. Технологии с низкими инвестиционными затратами и быстрой окупаемостью (как оптимизация кормления) представляют собой наиболее привлекательные с точки зрения экономической эффективности направления для малых и средних хозяйств. Технологии с высокими начальными инвестициями и более длительным периодом окупаемости требуют наличия значительных финансовых ресурсов и долгосрочного финансового планирования [8].

Таблица 1.
Влияние основных типов цифровых технологий на техническо-хозяйственные показатели животноводческих предприятий

Тип технологии	Основной эффект	Влияние на показатель	Первоначальные инвестиции (млн руб.)	Период окупаемости (лет)
1	2	3	4	5
Автоматические системы доения	Повышение надоев и снижение затрат труда	Прирост молока на 6–10%	12–20 (на 100 голов)	3–5

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5
Системы мониторинга здоровья	Снижение заболеваемости и потерь молока	Снижение потерь на 8–12%	0,8–1,5 (на 100 голов)	4–7
Оптимизация кормления	Снижение затрат на корма	Снижение затрат на 5–8%	0,15–0,3 (на 100 голов)	1–2
Системы управления производством (облачные)	Интегральное улучшение эффективности	Прирост производительности на 8–12%	2–5 (на предприятие)	3–5
Роботизированные системы	Автоматизация трудоемких процессов	Снижение затрат труда на 25–35%	15–25 (за единицу)	5–8

Исследование выявило несколько категорий барьеров, препятствующих более быстрому распространению цифровизации в животноводстве Краснодарского края.

Финансовые барьеры представляют собой наиболее значительное препятствие для малых и средних хозяйств. Высокие инвестиционные затраты на внедрение цифровых систем, особенно для систем мониторинга и управления производством, делают эти технологии недоступными для хозяйств с ограниченными финансовыми возможностями [9]. Хотя малые и средние хозяйства составляют основную долю животноводческих предприятий в регионе, их совокупная финансовая мощь существенно ниже, чем у крупных интегрированных компаний. При этом государственная поддержка цифровизации животноводства остается ограниченной, и специализированные программы грантов на внедрение цифровых технологий охватывают менее 5 процентов от животноводческих хозяйств региона.

Технологические барьеры включают недостаточную развитость цифровой инфраструктуры в сельской местности. Примерно 30–35 процентов животноводческих хозяйств в регионе испытывают проблемы с качеством интернет-соединения, что является критическим препятствием для внедрения облачных систем управления и систем мониторинга в реальном времени. Хотя программы развития широкополосного доступа в интернет в сельской местности реализуются на федеральном и региональном уровнях, покрытие остается неполным, и качество соединения в отдельных районах остается низким. Кроме того, технологические решения, предоставляемые на рынке, часто разработаны для условий, отличных от условий российского животноводства, и требуют значительной адаптации.

Организационные и управленческие барьеры проявляются в том, что внедрение цифровых технологий требует значительного переустройства бизнес-процессов на

предприятия [10]. Организации должны переработать свои подходы к сбору, обработке и использованию данных в процессе принятия решений. Многие руководители традиционных животноводческих хозяйств не полностью осознают потенциального выигрыша от цифровизации, особенно когда речь идет о технологиях с длительным периодом окупаемости. Сопротивление изменениям среди персонала, привыкшего к традиционным методам работы, также создает организационные препятствия для внедрения цифровых решений.

Кадровые барьеры являются одним из наиболее критических факторов, ограничивающих цифровизацию животноводства. Подавляющее большинство работников животноводческих хозяйств, особенно в малом и среднем бизнесе, не имеет необходимой квалификации для работы с цифровыми технологиями. Исследование показало, что примерно 75 процентов работников малых животноводческих хозяйств имеют только основное или среднее образование и практически не имеют опыта работы с компьютерной техникой. Даже среди руководящего персонала и специалистов уровень компьютерной грамотности остается довольно низким. Подготовка специалистов, обладающих как знаниями в области животноводства, так и навыками работы с цифровыми технологиями, требует времени и значительных инвестиций в образование.

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют, что различные типы хозяйств испытывают различные барьеры при цифровизации. Для малых хозяйств финансовые ограничения и дефицит кадров являются наиболее значительными препятствиями, тогда как для крупных хозяйств организационные вопросы и наличие локализованных технологических решений представляют большую значимость. Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к поддержке цифровизации в зависимости от размера и возможностей хозяйств.

Таблица 2.
Основные барьеры цифровизации в животноводстве Краснодарского края и их значимость для хозяйств различных размеров

Барьер	Крупные хозяйства (%)	Средние хозяйства (%)	Малые хозяйства (%)	Средняя значимость (%)
1	2	3	4	5
Финансовые ограничения	15	58	82	52
Недостаточная интернет-инфраструктура	8	35	61	35
Недостаток квалифицированных кадров	42	68	79	63

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5
Организационные препятствия	28	48	55	44
Отсутствие локализованных решений	35	52	48	45
Недостаток информации о технологиях	22	58	71	50
Сопротивление персонала изменениям	18	38	62	39

Состояние цифровой инфраструктуры в Краснодарском крае находится на среднем уровне развития. Примерно 65–70 процентов территории региона охвачены мобильной связью стандарта 4G/LTE, что обеспечивает относительно надежное соединение для большинства животноводческих хозяйств. Однако качество широкополосного доступа в интернет варьируется значительно в зависимости от местоположения хозяйства. В крупных населенных пунктах и вблизи них скорости передачи данных позволяют использовать облачные технологии, однако в удаленных районах качество соединения часто остается недостаточным.

Кадровое обеспечение цифровизации животноводства остается критической проблемой. В Краснодарском крае отсутствуют специализированные высшие учебные заведения, подготовливающие специалистов по цифровым технологиям в сельском хозяйстве. Краснодарский государственный аграрный университет предлагает несколько курсов по использованию информационных технологий в животноводстве, однако масштаб подготовки остается ограниченным. Ежегодно это учреждение готовит примерно 50–60 специалистов с какой-либо подготовкой в области цифровизации животноводства, что явно недостаточно для обслуживания примерно 15–20 тысяч животноводческих хозяйств в регионе.

Частные центры подготовки и переподготовки персонала в области цифровых технологий для животноводства практически отсутствуют в регионе. Крупные интегрированные компании решают проблему подготовки кадров самостоятельно, организуя собственные программы обучения и привлекая специалистов из других регионов или из-за границы. Для малых и средних хозяйств доступ к программам подготовки в области цифровых технологий крайне ограничен, что создает серьезное препятствие для цифровизации в этом сегменте.

Качество интернет-соединения является еще одним фактором, влияющим на развитие цифровизации. Анализ показал, что примерно 28 процентов

животноводческих хозяйств в регионе имеют скорость интернет-соединения менее 10 Мбит/с, что недостаточно для эффективной работы с облачными системами управления и систем мониторинга в реальном времени. Примерно 45 процентов хозяйств имеют скорость 10–50 Мбит/с, что позволяет использовать облачные технологии, однако с определенными ограничениями. И только примерно 27 процентов хозяйств имеют скорость соединения свыше 50 Мбит/с, достаточную для полноценного использования передовых цифровых решений.

Для оценки влияния цифровизации на развитие животноводства Краснодарского края были проанализированы основные показатели производства в хозяйствах с различными уровнями цифровизации (таблица 3).

Таблица 3.
Основные показатели животноводства в хозяйствах с различными уровнями цифровизации, 2024 год

Показатель	Низкий уровень цифровизации (индекс 0,0–0,2)	Средний уровень (индекс 0,2–0,5)	Высокий уровень (индекс 0,5–1,0)
Средний надой молока на корову (кг/год)	5620	6180	6950
Затраты на корма (% от стоимости продукции)	48	45	39
Заболеваемость мастита (% поголовья)	18	12	7
Затраты труда (ч/корову/год)	85	72	58
Рентабельность производства молока (%)	9,2	12,5	16,8
Среднегодовой темп прироста производства (%)	1,8	3,5	6,2

Данные таблицы 3 ясно демонстрируют значительное влияние уровня цифровизации на показатели производства. Хозяйства с высоким уровнем цифровизации демонстрируют существенно более высокие показатели производительности животных, более низкие производственные затраты и более высокую рентабельность. Средний надой молока в хозяйствах с высоким уровнем цифровизации составляет 6950 кг в год, что на 23,6 процента выше, чем в хозяйствах с низким уровнем цифровизации. Затраты на корма в хозяйствах с высокой цифровизацией составляют 39 процентов от стоимости продукции, против 48 процентов в хозяйствах с низкой цифровизацией. Это различие отражает более эффективное использование кормов в результате оптимизации рациона на основе

цифровых систем.

Рентабельность производства молока в хозяйствах с высоким уровнем цифровизации составляет 16,8 процента, против 9,2 процента в хозяйствах с низким уровнем цифровизации, что свидетельствует о значительном экономическом преимуществе, связанном с цифровизацией. Темпы прироста производства также значительно выше в цифровизированных хозяйствах, что указывает на более высокую динамику развития.

Анализ взаимосвязи между уровнем цифровизации и показателями производства показал положительную корреляцию. Коэффициент корреляции между индексом цифровизации и средним надоем молока составляет 0,68, что указывает на довольно сильную положительную связь. Коэффициент корреляции между индексом цифровизации и рентабельностью производства составляет 0,72, что также свидетельствует о значительном влиянии цифровизации на экономическую эффективность производства.

Анализ динамики основных показателей цифровизации показал, что темпы внедрения цифровых технологий в животноводство Краснодарского края значительно ускорились в период 2022–2024 годов (таблица 4).

Таблица 4.
Динамика основных показателей цифровизации животноводства
Краснодарского края

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп прироста (% в год)
Индекс цифровизации (среднее значение)	0,24	0,27	0,30	0,33	0,35	10,2
Доля хозяйств с автоматизацией доения (%)	58	60	62	64	65	2,9
Доля хозяйств с системами мониторинга (%)	18	21	25	30	35	18,1
Доля хозяйств с облачными системами управления (%)	12	14	18	25	32	27,9
Количество животноводов, прошедших подготовку по цифровым технологиям (человек)	85	120	180	280	420	49,1
Объемы инвестиций в цифровизацию (млн руб.)	320	450	680	920	1180	38,4

Данные таблицы 4 показывают, что обобщенный индекс цифровизации животноводства Краснодарского края увеличивается на 10,2 процента в год в среднем за период 2020–2024 годов. Однако темпы прироста отдельных компонентов различаются. Автоматизация доения, которая была уже относительно распространена в начале анализируемого периода, растет медленно (2,9 процента в год). В то же время более новые технологии демонстрируют значительно более высокие темпы роста. Доля

хозяйств с системами мониторинга растет на 18,1 процента в год, а доля хозяйств с облачными системами управления растет на 27,9 процента в год, что свидетельствует об ускорении внедрения этих технологий в последние годы.

Кадровый дефицит является одним из критических факторов, ограничивающих цифровизацию. Подавляющее большинство работников животноводческих хозяйств, особенно в малом и среднем бизнесе, не обладает необходимой квалификацией для работы с цифровыми технологиями. Отсутствие специализированных образовательных программ для подготовки кадров в области цифровизации животноводства означает, что этот процесс развивается медленнее, чем мог бы. Необходимо значительное расширение объемов подготовки и переподготовки персонала в этой области.

Государственная поддержка цифровизации животноводства остается недостаточной. Специализированные программы грантов на внедрение цифровых технологий охватывают менее 5 процентов животноводческих хозяйств региона. В условиях, когда цифровизация становится все более критичной для конкурентоспособности и эффективности производства, необходимо значительное увеличение объемов государственной поддержки в этом направлении. Развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности также требует государственного участия, так как частный сектор не может самостоятельно обеспечить полное покрытие сельских территорий высокоскоростным интернетом.

Темпы цифровизации ускоряются, особенно в последние годы анализируемого периода. Доля хозяйств с облачными системами управления растет на 27,9 процента в год, доля хозяйств с системами мониторинга растет на 18,1 процента в год. Это указывает на то, что препятствия к цифровизации постепенно преодолеваются, и процесс цифровизации может ускориться в ближайшие годы при условии надлежащей государственной поддержки и развития необходимой инфраструктуры.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие рекомендации по ускорению цифровизации животноводства Краснодарского края.

Развитие специальных программ государственной поддержки цифровизации животноводства. Необходимо разработать и реализовать региональную программу поддержки цифровизации животноводства, включающую гранты малым и средним хозяйствам на частичное финансирование внедрения цифровых технологий, льготное кредитование для инвестиций в цифровые системы, а также налоговые льготы для компаний, внедряющих цифровые технологии. Объемы финансирования должны быть

дифференцированы в зависимости от размера хозяйства, приоритизируя поддержку малых и средних хозяйств, которые в наибольшей мере отстают в цифровизации.

Расширение подготовки и переподготовки кадров в области цифровых технологий для животноводства. Необходимо расширить объемы подготовки специалистов по цифровизации животноводства через развитие специализированных программ в высших и средних профессиональных учебных заведениях. Краснодарский государственный аграрный университет должен разработать специализированные программы подготовки бакалавров и магистров по направлению «Цифровизация и управление животноводством». Одновременно необходимо развивать программы переподготовки для работников уже функционирующих животноводческих хозяйств. Государственная поддержка должна включать стипендии для студентов, обучающихся по специальности цифровизации сельского хозяйства, а также субсидии для работников хозяйств на обучение.

Развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности. Необходимо ускорить программы развития широкополосного доступа в интернет в сельской местности. Государство должно финансировать развитие опорной сетевой инфраструктуры в сельских районах, обеспечивая доступ к высокоскоростному интернету для животноводческих хозяйств. Целесообразно использовать различные технологии доступа, включая оптоволокно в местах, где это экономически целесообразно, мобильные сети в более отдаленных районах, а также спутниковый интернет в качестве резервного варианта.

Стимулирование разработки локализованных цифровых решений для животноводства. Государство должно поддерживать разработку отечественных цифровых решений, специально адаптированных для условий российского животноводства. Это может быть осуществлено через грантовую поддержку компаний-разработчиков, участвующих в разработке таких решений, а также через государственные контрактные закупки цифровых решений для животноводства. Такая политика способствовала бы развитию национальной цифровой индустрии в сельском хозяйстве и снизила бы зависимость от импортных решений.

Создание информационных центров и платформ для поддержки цифровизации животноводства. Необходимо создать региональные центры информации и консультирования по цифровизации животноводства, которые могли бы предоставлять информацию о доступных цифровых решениях, проводить обучение, помогать в

выборе и внедрении технологий. Эти центры должны быть доступны как для крупных компаний, так и для малых и средних хозяйств. Одновременно целесообразно разработать единую цифровую платформу, интегрирующую информацию о цифровых решениях для животноводства, опыт их использования, результаты и контактную информацию поставщиков.

Организация пилотных проектов по внедрению цифровизации в малых и средних хозяйствах. Необходимо организовать несколько пилотных проектов, в рамках которых государство обеспечивает финансирование внедрения цифровых технологий в отобранных малых и средних хозяйствах, с условием последующей оценки результатов и распространения опыта среди других хозяйств. Такие пилотные проекты могли бы демонстрировать экономический потенциал цифровизации и преодолевать сопротивление и сомнения со стороны традиционно ориентированных животноводов.

Развитие партнерства между крупными компаниями и малыми хозяйствами в области цифровизации. Крупные интегрированные компании, достигшие высокого уровня цифровизации, должны быть стимулированы к распространению цифровых технологий среди поставщиков и партнеров из числа малых и средних хозяйств. Государство может поощрять такие инициативы через механизмы налоговых вычетов и льгот. Совместные цифровые платформы, разработанные крупными компаниями, могли бы быть предоставлены в доступ для более мелких производителей, создавая сетевые эффекты и повышая общий уровень цифровизации в отрасли.

Мониторинг и оценка эффективности цифровизации. Необходимо организовать систематический мониторинг процесса цифровизации животноводства в регионе, с регулярной оценкой уровня внедрения различных технологий, анализом их экономической эффективности и влияния на показатели производства. Результаты этого мониторинга должны служить основой для адаптации государственной политики и целевых программ поддержки.

Исследование показало, что цифровизация является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и экономической эффективности животноводства Краснодарского края. Анализ влияния цифровых технологий на показатели производства демонстрирует значительный экономический потенциал цифровизации: хозяйства с высоким уровнем цифровизации демонстрируют существенно более высокие показатели производительности, более низкие затраты и более высокую рентабельность.

Вместе с тем текущий уровень цифровизации животноводства остается относительно низким, особенно в малом и среднем бизнесе. Значительные различия в уровне цифровизации между крупными и малыми хозяйствами создают риск дальнейшей концентрации конкурентных преимуществ в крупных компаниях и маргинализации малого и среднего бизнеса. Основные барьеры на пути цифровизации - финансовые ограничения, дефицит квалифицированных кадров и недостаточная развитость цифровой инфраструктуры - требуют активного государственного участия для их преодоления.

Темпы цифровизации ускоряются, особенно в последние годы анализируемого периода, что указывает на растущее признание важности цифровизации и преодоление некоторых начальных препятствий. Однако без целенаправленной государственной политики, направленной на расширение доступа к цифровым технологиям для малых и средних хозяйств, развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности и подготовку квалифицированных кадров, цифровизация может остаться преимущественно явлением крупных компаний, углубляя дифференциацию в отрасли.

Реализация предложенных в исследовании рекомендаций может значительно ускорить процесс цифровизации животноводства, способствуя более равномерному распределению выигрыш от цифровизации между различными сегментами отрасли, повышению общей эффективности животноводства и укреплению конкурентных позиций российского животноводства на внутренних и внешних рынках.

Список литературы:

1. Государственная аграрная политика: стратегические направления, организационно-экономические механизмы и меры реализации: материалы Круглого стола в рамках XXVII Российской агропромышленной выставки «Золотая осень 2025», Москва, 09 октября 2025 года. – Москва: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, ООО «Сам Полиграфист», 2025. – 344 с. – ISBN 978-5-00227-643-1. – EDN YGZN LG.
2. Цифровизация как фактор устойчивого развития сельского хозяйства Республики Узбекистан / М. Х. Сайдов, К. Э. Тюпаков, Т. Н. Полутина [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 4(60). – С. 473-480. – EDN DPURIJ.
3. Тюпаков, К. Э. Цена и ценообразование в АПК / К. Э. Тюпаков, О. А. Сухарева, А. Г. Прудников. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный

аграрный университет имени И. Т. Трубилина», 2024. – 130 с. – EDN GIXAOG.

4. Рысьмятов, А. З. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 1. – С. 73-79. – EDN LLTCSX.

5. Балашова, И. В. Принципы реализации интеграционных схем в АПК / И. В. Балашова, Е. С. Балашова // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. – 2014. – Т. 3, № 7. – С. 521-524. – EDN TBIWIV.

6. Чуев, И. Н. К вопросу об институциональных особенностях сельскохозяйственной кооперации / И. Н. Чуев, И. В. Балашова // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 2-2. – С. 150-153. – EDN PLCSJT.

7. Тюпаков, К. Э. Экономика сельского хозяйства / К. Э. Тюпаков, Л. А. Белова, А. Г. Прудников. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 140 с. – ISBN 978-5-907907-70-6. – EDN JHHPCV.

8. Балашова, И. В. Основные формы, механизмы и инструменты развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий / И. В. Балашова, А. З. Рысьмятов, Т. А. Терещенко // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 267-269. – EDN YSZWJF.

9. Рысьмятов, А.З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, В. В. Осенний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 55. – С. 147-156. – EDN KZWRYV.

10. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. – № 37. – С. 50-56. – EDN KIWLBE.

УДК 664.9**Брикота Т.Б.,
к.т.н., доцент***кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанных бизнесов
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова***Варжапетян Г.Г.,
обучающийся (бакалавр)***кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанных бизнесов
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Научный руководитель – к.т.н., доцент Брикота Т.Б.)***СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ
МЯСНЫХ И РЫБНЫХ ПРОДУКТОВ****MODERN METHODS OF IDENTIFICATION AND FRAUDULENT
PURCHASE OF MEAT AND FISH PRODUCTS**

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к идентификации и выявлению фальсификации мясных и рыбных продуктов в условиях роста объёмов переработки и усложнения технологических процессов. Показано, что традиционные органолептические методы контроля обладают ограниченной информативностью и не позволяют выявлять скрытые формы подмены сырья. Особое внимание уделено физико-химическим, хроматографическим, спектроскопическим, молекулярно-генетическим и изотопным методам анализа, позволяющим устанавливать видовой состав, происхождение и соответствие продукции нормативным требованиям. На основе анализа условной выборки лабораторных исследований обоснована высокая эффективность ДНК-идентификации при обнаружении незаявленных ингредиентов, включая случаи, не выявляемые стандартными методами. Сделан вывод о целесообразности применения комплексного подхода, сочетающего несколько аналитических методов, как наиболее надёжного инструмента обеспечения качества и безопасности мясных и рыбных продуктов.

Abstract: The article examines modern approaches to the identification and detection of adulteration in meat and fish products under conditions of increasing processing depth and technological complexity. It is shown that traditional organoleptic methods of control have limited diagnostic value and are often insufficient for detecting concealed substitution of raw materials. Special attention is paid to physicochemical, chromatographic, spectroscopic, molecular genetic and isotopic analytical methods that make it possible to determine species composition, origin and compliance of products with regulatory requirements. Based on the

analysis of a conditional dataset of laboratory tests, the high efficiency of DNA identification in detecting undeclared raw materials is substantiated, including cases not revealed by standard methods. The study concludes that a combined analytical approach integrating several identification methods is the most reliable tool for ensuring the quality and safety of meat and fish products.

Ключевые слова: идентификация пищевых продуктов, фальсификация, мясные продукты, рыбные продукты, ДНК-анализ, физико-химические методы, хроматография, контроль качества.

Keywords: food product identification, adulteration, meat products, fish products, DNA analysis, physicochemical methods, chromatography, quality control.

Проблема подлинности пищевых продуктов в последние годы перестала быть исключительно отраслевой задачей и приобрела выраженное социально-экономическое значение, затрагивающее интересы широкого круга участников продовольственного рынка [1]. Для потребителей вопрос подлинности продукции напрямую связан с сохранением здоровья, обеспечением пищевой безопасности и формированием доверия к производителям и торговым организациям. Для государства контроль подлинности пищевых продуктов является важным элементом системы продовольственной безопасности, а также инструментом реализации требований технического регулирования и защиты прав потребителей.

С позиции бизнеса соблюдение требований к подлинности и качеству продукции оказывает существенное влияние на уровень конкурентоспособности предприятий, их деловую репутацию и устойчивость на рынке. В условиях высокой насыщенности продовольственного рынка, усиления ценовой конкуренции и роста издержек производства часть производителей прибегает к различным формам фальсификации с целью снижения себестоимости и увеличения прибыли. Наиболее уязвимыми в этом отношении остаются мясные и рыбные продукты, отличающиеся сложным составом, высокой степенью переработки и ограниченным сроком хранения, что создаёт дополнительные предпосылки для скрытия подмены сырья и иных нарушений, неочевидных для конечного потребителя.

Мясные и рыбные продукты относятся к категории высокорисковых с точки зрения фальсификации [3, 5]. Это обусловлено их сложным химическим составом, высокой степенью переработки и ограниченным сроком хранения. Использование измельчённого сырья, добавок и вспомогательных ингредиентов затрудняет визуальное

распознавание исходного сырья и создаёт благоприятные условия для скрытой подмены компонентов. В результате традиционные методы контроля, основанные на органолептической оценке, зачастую оказываются недостаточными.

Развитие аналитических технологий за последние десятилетия существенно расширило возможности идентификации пищевых продуктов. Современные методы позволяют не только выявлять факт фальсификации, но и устанавливать её характер, степень и потенциальные риски для потребителя. В этой связи особую актуальность приобретает систематизация и анализ методов идентификации мясных и рыбных продуктов с целью обоснования наиболее эффективных подходов к контролю их подлинности.

Фальсификация пищевых продуктов представляет собой умышленное искажение информации о составе, свойствах или происхождении продукции с целью получения экономической выгоды [5]. В мясной промышленности наиболее распространёнными формами фальсификации являются подмена видов мяса, использование механически обваленного мяса без указания в составе, введение растительных белков и влагоудерживающих веществ, а также превышение допустимых норм пищевых добавок. В рыбной отрасли часто фиксируются случаи подмены видовой принадлежности, особенно в сегменте филе и полуфабрикатов, увеличение массовой доли глазури, повторная заморозка и обработка химическими реагентами для улучшения внешнего вида.

По степени потенциальной опасности фальсификацию пищевых продуктов целесообразно условно подразделять на экономическую и технологическую, что позволяет более точно оценивать возможные последствия таких нарушений для потребителя и рынка в целом. Экономическая фальсификация, как правило, связана с заменой дорогостоящего и качественного сырья более доступными и дешёвыми аналогами, а также с частичным снижением доли основного компонента в составе продукции. В большинстве случаев подобные нарушения не приводят к возникновению острых негативных последствий для здоровья потребителей, однако существенно искажают информацию о свойствах продукта, вводят покупателя в заблуждение и нарушают принципы добросовестной конкуренции.

Технологическая фальсификация является более опасной формой нарушений, поскольку включает использование неразрешённых или неправомерно применяемых пищевых добавок, консервантов и красителей, а также несоблюдение установленных

режимов хранения, транспортирования и переработки продукции. Подобные действия способны не только снижать пищевую и биологическую ценность мясных и рыбных продуктов, но и создавать реальную угрозу их безопасности, увеличивая риск негативного воздействия на здоровье потребителей и осложняя контроль со стороны надзорных органов.

Органолептические методы идентификации основаны на комплексной оценке внешнего вида продукции, её цвета, запаха, вкусовых характеристик и консистенции, что делает их наиболее простыми и доступными способами контроля качества. Данные методы широко применяются как на этапах производственного контроля, так и в сфере торговли, поскольку не требуют сложного оборудования и позволяют оперативно выявлять грубые отклонения от нормативных требований. В ряде случаев органолептическая оценка служит первичным этапом экспертизы и позволяет сформировать общее представление о качестве и состоянии продукции.

Вместе с тем диагностические возможности органолептических методов существенно ограничены, особенно при анализе продукции с высокой степенью переработки и многокомпонентным составом. Современные технологии переработки и применения пищевых добавок позволяют эффективно маскировать признаки подмены сырья, изменения рецептуры и нарушения технологических режимов. В результате визуальные и вкусовые характеристики продукции могут соответствовать ожиданиям потребителя, тогда как фактический состав и свойства изделия не отвечают заявленным показателям, что значительно снижает надёжность органолептической оценки как самостоятельного метода идентификации.

Кроме того, результаты органолептического анализа в значительной степени зависят от субъективного восприятия эксперта, уровня его профессиональной подготовки, накопленного практического опыта и индивидуальных сенсорных особенностей. Существенное влияние на итоговую оценку оказывают и условия проведения исследования, включая освещённость, температурный режим, состояние исследуемого образца и даже предшествующую сенсорную нагрузку на специалиста.

Подобная зависимость от человеческого фактора повышает вероятность допущения ошибок и снижает воспроизводимость результатов органолептической оценки. В связи с этим органолептические методы не могут рассматриваться в качестве самостоятельного и единственного инструмента идентификации подлинности мясных и рыбных продуктов, а должны применяться лишь в сочетании с объективными физико-

химическими и инструментальными методами анализа, обеспечивающими более высокую точность и достоверность выводов.

Физико-химические методы являются базовым элементом системы контроля качества мясных и рыбных продуктов [3, 4]. Определение массовой доли белка, жира, влаги и золы позволяет выявлять отклонения от нормативных значений и косвенно указывать на возможную фальсификацию. Так, снижение содержания мышечного белка при одновременном увеличении массовой доли влаги может свидетельствовать о применении водосвязывающих компонентов или использовании низкосортного сырья.

В рыбной продукции анализ соотношения белка и жира часто используется для оценки соответствия заявленному виду и способу обработки. Однако интерпретация физико-химических показателей требует учёта технологических особенностей производства, что повышает требования к квалификации эксперта и не всегда позволяет сделать однозначный вывод о подлинности продукции.

Инструментальные методы анализа, включая хроматографию и спектроскопию, обеспечивают значительно более высокую точность и объективность по сравнению с классическими физико-химическими подходами, что определяет их возрастающую роль в системе идентификации пищевых продуктов [4, 5]. Применение приборных методов позволяет получать воспроизводимые количественные данные, минимизируя влияние субъективного фактора и повышая достоверность экспертных заключений.

Газовая и жидкостная хроматография широко используются для исследования жирнокислотного профиля, характерного для определённых видов мяса и рыбы, поскольку состав и соотношение жирных кислот формируются под воздействием физиологических особенностей животных и условий их выращивания. Относительная стабильность соотношения насыщенных и ненасыщенных жирных кислот делает данный показатель надёжным маркером видовой принадлежности сырья. Это позволяет выявлять случаи фальсификации и подмены даже при частичном замещении заявленного сырья более доступными аналогами, в том числе в продукции с высокой степенью переработки.

Спектроскопические методы, в частности инфракрасная спектроскопия, позволяют проводить экспресс-анализ продукции с минимальной пробоподготовкой. Использование спектральных библиотек даёт возможность сравнивать полученные данные с эталонными образцами и выявлять отклонения, характерные для фальсифицированной продукции. Данные методы рассматриваются как перспективные

для внедрения в систему производственного контроля.

Молекулярно-генетические методы занимают особое место среди современных способов идентификации пищевых продуктов [4, 5]. ДНК-анализ основан на выявлении специфических фрагментов генетического материала, характерных для конкретных видов животных и рыб. Даже после термической обработки ДНК сохраняется в количестве, достаточном для анализа, что делает метод незаменимым при контроле глубоко переработанной продукции.

Использование полимеразной цепной реакции позволяет обнаруживать незаявленные компоненты при их содержании менее одного процента. В последние годы активно развиваются мультиплексные методы, позволяющие одновременно выявлять несколько видов сырья в одном образце, что особенно важно для анализа многокомпонентных изделий.

Для оценки эффективности различных методов идентификации был рассмотрен условный массив данных, основанный на результатах лабораторного контроля мясных и рыбных продуктов, реализуемых в розничной сети крупных городов. В исследование было включено 120 образцов, представленных колбасными изделиями, мясными полуфабрикатами, рыбным филе и консервированной продукцией.

Результаты физико-химического анализа показали, что около 28 % образцов имели отклонения по содержанию белка и влаги от значений, заявленных в нормативной документации. Органолептические признаки несоответствия были выявлены лишь в 9 % случаев, что подтверждает ограниченность субъективных методов оценки.

Применение хроматографических методов позволило выявить атипичный жирнокислотный профиль в 17 % мясных изделий и 11 % рыбной продукции. Наиболее информативные результаты были получены при использовании ДНК-анализа, который подтвердил наличие незаявленных видов сырья в 21 % мясных и 14 % рыбных образцов. В ряде случаев физико-химические показатели находились в пределах допустимых значений, а подмена могла быть выявлена только на молекулярном уровне.

Сопоставление полученных данных показывает, что достоверность выявления фальсификации возрастает пропорционально числу применяемых методов. Использование комплексного подхода позволяет существенно повысить надёжность экспертных выводов и снизить риск ошибок.

Современные методы идентификации мясных и рыбных продуктов

демонстрируют высокий уровень развития и позволяют выявлять как явные, так и скрытые формы фальсификации. Проведённый анализ показывает, что наибольшей эффективностью обладает комплексный подход, сочетающий органолептические, физико-химические, инструментальные и молекулярно-генетические методы исследования.

В условиях ужесточения требований к маркировке пищевой продукции и роста потребительской осознанности именно научно обоснованные методы идентификации приобретают статус ключевого элемента системы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов. Современный потребитель всё чаще ориентируется не только на внешний вид и цену продукции, но и на достоверность информации о её составе, происхождении и способах производства, что повышает значимость объективного контроля подлинности. В этих условиях эффективная система идентификации становится важным инструментом формирования доверия к производителям и стабилизации продовольственного рынка.

Перспективы дальнейших исследований в области идентификации мясных и рыбных продуктов связаны с автоматизацией аналитических процессов, сокращением времени проведения исследований и снижением их трудоёмкости. Особый интерес представляет развитие экспресс-методов анализа, пригодных для использования непосредственно на производственных площадках и в торговых сетях. Расширение практического применения таких технологий позволит оперативно выявлять признаки фальсификации, повышать уровень производственного контроля и обеспечивать более высокий уровень безопасности пищевой продукции.

Список литературы:

1. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 16.12.2025).
2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 040/2016 «О безопасности рыбы и рыбной продукции» [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 16.12.2025).
3. Антипова Л. В., Глотова И. А., Рогов И. А. Технология мяса и мясных продуктов: учебник для вузов. - М. : КолосС, 2021. - 704 с.
4. Рогов И. А., Жаринов А. И., Титов Е. И. Биохимия мяса и мясных продуктов:

учеб. пособие. - М. : ДeЛи прнт, 2020. - 456 с.

5. Шульгин А. В., Кузнецова О. В. Фальсификация пищевых продуктов и методы её выявления: учеб. пособие. - СПб. : Лань, 2022. - 288 с

УДК 658.8

Брикота Т.Б.,
к.т.н., доцент

*кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанных бизнесов
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Варжапетян Г.Г.,
обучающийся (бакалавр)

*кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанных бизнесов
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Научный руководитель – к.т.н., доцент Брикота Т.Б.)*

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ И ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УПАКОВКИ НА ВОСПРИЯТИЕ КАЧЕСТВА ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

THE IMPACT OF VISUAL AND TEXTUAL PACKAGING INFORMATION ON THE PERCEPTION OF CHILD FOOD QUALITY

Аннотация: В статье рассматривается влияние визуальной и текстовой информации упаковки на восприятие качества детского питания со стороны родителей как основной целевой аудитории. Показано, что в условиях расширяющегося ассортимента и схожести рецептур упаковка становится ключевым инструментом формирования первого впечатления и доверия к продукту. Проанализирована роль визуальных элементов упаковки, включая цветовую гамму, изображения и стиль оформления, а также значение текстовой информации, связанной с составом, возрастными рекомендациями и характеристиками безопасности. На основе результатов эмпирического исследования среди родителей детей раннего возраста выявлено, что наибольшее доверие формируется при согласованности визуальных и текстовых сигналов упаковки. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к разработке упаковки детского питания с учётом психологических особенностей потребительского восприятия.

Abstract: The article examines the impact of visual and textual packaging information on parents' perception of the quality of child food products. Under conditions of expanding product assortment and similarity of formulations, packaging is shown to play a crucial role in shaping first impressions and consumer trust. The study analyzes the influence of visual elements such as color schemes, images, and design style, as well as the role of textual information related to composition, age recommendations, and safety characteristics. Based on the results of an empirical survey conducted among parents of young children, it is demonstrated that the highest level of trust is formed when visual and textual packaging

elements are consistent and complementary. The article concludes that an integrated approach to packaging design is essential for enhancing consumer confidence in child food products.

Ключевые слова: детское питание, упаковка, визуальная информация, текстовая информация, восприятие качества, потребительское поведение, доверие потребителей.

Keywords: child food, packaging, visual information, textual information, quality perception, consumer behavior, consumer trust.

Сегмент детского питания характеризуется повышенной социальной и эмоциональной значимостью, поскольку решение о покупке данной продукции принимается родителями, для которых приоритетными являются вопросы безопасности, качества и потенциального влияния продукта на здоровье и развитие ребёнка. В отличие от большинства товарных категорий, выбор детского питания сопровождается высоким уровнем ответственности, поскольку последствия неверного выбора могут восприниматься как потенциальная угроза благополучию ребёнка. Это обуславливает повышенную эмоциональную вовлечённость родителей и формирует особые требования к информации, транслируемой производителем через упаковку и сопроводительные материалы.

В условиях расширяющегося ассортимента и относительной схожести рецептур детского питания упаковка всё чаще становится одним из ключевых ориентиров при выборе продукта. При большом количестве аналогичных товаров именно упаковка выполняет функцию первичного коммуникативного инструмента, позволяющего быстро сформировать представление о продукте. Она задаёт общее направление его восприятия ещё до изучения состава, пищевой ценности и других функциональных характеристик. Визуальные и текстовые элементы упаковки способны сформировать у потребителя ощущение надёжности, качества и безопасности продукции либо, напротив, вызвать сомнения и настороженность, что подчёркивает её значимую роль в процессе принятия решения о покупке.

Современные исследования в области маркетинга подчёркивают, что визуальный контакт с продуктом оказывает существенное влияние на формирование потребительского восприятия и последующее поведение покупателей. Первичное взаимодействие с упаковкой происходит на уровне зрительного восприятия и зачастую носит интуитивный характер, однако именно оно нередко определяет общее отношение к товару ещё до анализа его состава и функциональных характеристик. Ф. Котлер

отмечает, что упаковка выполняет функцию так называемого «немого продавца», особенно в товарных категориях с высокой степенью вовлечённости потребителя в процесс выбора [1]. В сегменте детского питания данная функция упаковки приобретает особую значимость, поскольку родители часто принимают решение в условиях ограниченного времени, полагаясь на визуальные и текстовые сигналы как индикаторы качества и надёжности продукции.

Для сегмента детского питания данное утверждение приобретает особую актуальность, поскольку родители, как правило, принимают решение о покупке в условиях ограниченного времени, насыщенной информационной среды и значительного ассортимента однотипной продукции. В ситуации информационной перегрузки внимание потребителей фокусируется преимущественно на внешних сигналах надёжности и безопасности товара, которые воспринимаются как индикаторы качества ещё до детального анализа состава и других характеристик продукта. Именно поэтому визуальные и текстовые элементы упаковки становятся ключевыми ориентирами в процессе выбора детского питания.

В таких условиях визуальное оформление упаковки приобретает особое значение, поскольку именно оно способно сформировать у родителей первоначальное доверие к продукту или, напротив, вызвать сомнения в его качестве и безопасности. Цветовая гамма, стиль оформления, используемые изображения и шрифты формируют эмоциональный фон восприятия и создают определённые ассоциации, влияющие на готовность потребителя к покупке. Ошибки в визуальной коммуникации могут приводить к снижению уровня доверия даже при высоком качестве самого продукта, что подчёркивает значимость грамотного дизайна упаковки.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе влияния визуальной и текстовой информации упаковки на восприятие качества детского питания, а также в выявлении ключевых факторов, формирующих доверие родителей к продукции данного сегмента. В рамках исследования особое внимание уделяется согласованности визуальных и текстовых элементов упаковки и их роли в процессе принятия решения о покупке, что позволяет сформировать практические рекомендации для производителей детского питания.

Восприятие качества продукта формируется как результат совокупного воздействия эмоциональных и рациональных оценок со стороны потребителя. Эмоциональный компонент связан с первичными ассоциациями и ощущениями,

возникающими при визуальном контакте с продуктом, тогда как рациональный уровень восприятия основан на анализе информации о составе, свойствах и назначении товара. В этом контексте упаковка выступает важнейшим связующим звеном между производителем и потребителем, транслируя одновременно как визуальные, так и текстовые сигналы, формирующие целостное представление о продукте. По мнению Д. Аакера, именно согласованность и непротиворечивость этих сигналов является ключевым фактором формирования устойчивого доверия к бренду и его продукции [2].

Визуальные элементы упаковки включают цветовую гамму, форму тары, используемые шрифты и изображения, каждый из которых вносит вклад в общее восприятие качества. Светлые и пастельные оттенки традиционно ассоциируются у потребителей с чистотой, натуральностью и безопасностью, что приобретает особое значение для продукции, предназначенной для младенцев и детей раннего возраста. Практика показывает, что большинство производителей детского питания для детей до одного года сознательно используют сдержанные цветовые решения, избегая резких контрастов и агрессивных визуальных элементов. Согласно аналитическим обзорам рынка, в период с 2020 по 2024 год доля упаковок детского питания, выполненных в светлой цветовой гамме, увеличилась примерно на треть, что отражает общую тенденцию ориентации производителей на формирование образа надёжности и безопасности продукции [5].

Изображения, размещённые на упаковке, также играют существенную роль в формировании восприятия качества детского питания. Реалистичные иллюстрации фруктов, овощей и других ингредиентов воспринимаются потребителями как визуальное подтверждение натуральности состава и минимальной степени технологической переработки продукта. Такие изображения способствуют формированию положительных ассоциаций, связанных с полезностью и безопасностью питания для ребёнка. Ж. Бодрийяр указывал, что визуальные знаки обладают способностью формировать ощущение качества независимо от реального содержания продукта, подменяя его символическим образом и создавая иллюзию подлинности [3]. В сегменте детского питания данный эффект проявляется особенно ярко, что обусловлено высокой эмоциональной вовлеченностью родителей и их стремлением минимизировать потенциальные риски для здоровья ребёнка.

Текстовая информация упаковки выполняет функцию рационального подтверждения сформированного визуального образа и играет важную роль в процессе

окончательного принятия решения о покупке. Указание возраста ребёнка, подробного состава продукта, отсутствия сахара, консервантов и потенциальных аллергенов воспринимается родителями как маркер ответственности и добросовестности производителя. Вместе с тем избыточная насыщенность текста профессиональными терминами и сложными формулировками может вызывать недоверие и затруднять восприятие информации. Исследования потребительского поведения показывают, что лаконичные, структурированные и понятные формулировки способствуют повышению уровня доверия к продукту в среднем на 15-20 %, что подчёркивает значимость сбалансированного подхода к текстовому наполнению упаковки [4].

Наибольший эффект в формировании положительного восприятия качества детского питания наблюдается при согласованности визуальной и текстовой информации, представленной на упаковке. Когда спокойный, сдержанный дизайн сочетается с нейтральным, чётким и информативным текстом, у потребителей формируется целостное представление о продукте как о качественном, безопасном и заслуживающем доверия. В таких случаях визуальные и текстовые элементы не конкурируют между собой, а взаимно дополняют друг друга, усиливая общее восприятие надёжности продукции. Напротив, несоответствие этих компонентов, например использование агрессивного дизайна при чрезмерно формальном или перегруженном тексте, снижает уровень доверия и вызывает сомнения у покупателей, что подтверждается результатами маркетинговых исследований [2].

Для проверки изложенных теоретических положений было проведено эмпирическое исследование среди родителей детей в возрасте до трёх лет, представляющих основную целевую аудиторию сегмента детского питания. В опросе приняли участие 120 респондентов, проживающих в крупных городах Российской Федерации, что позволило получить репрезентативные данные в условиях разнообразия представленного на рынке ассортимента (рис. 1). Участникам исследования предлагалось оценить несколько вариантов упаковки детского питания, различающихся по визуальному оформлению и текстовому наполнению, при условии схожего состава продуктов. Такой подход позволил сосредоточить внимание именно на влиянии упаковки на восприятие качества, исключив влияние рецептурных различий.

Результаты проведённого исследования показали, что 68 % опрошенных родителей в первую очередь обращают внимание на внешний вид упаковки детского питания и лишь после этого переходят к изучению текстовой информации. Данный

факт подтверждает ведущую роль визуальных элементов в формировании первичного восприятия продукта и принятии решения о его покупке. При этом 74 % респондентов ассоциировали более высокое качество продукции с упаковками, выполненными в светлой цветовой гамме и минималистичном стиле, что свидетельствует о наличии устойчивых визуальных ассоциаций между дизайном и представлениями о безопасности и надёжности детского питания.

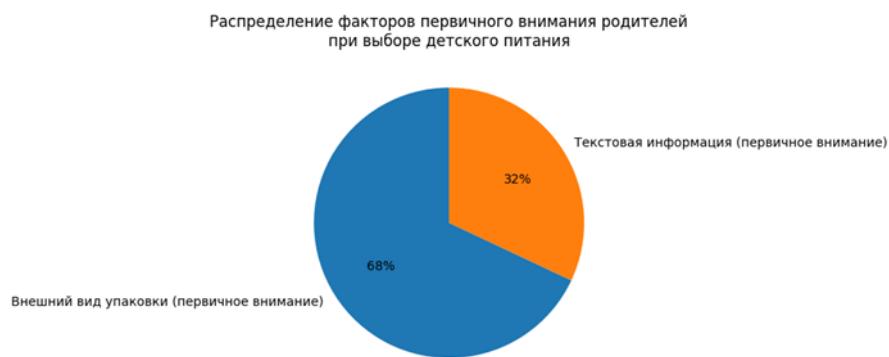

Рис. 1. Распределение факторов первичного внимания родителей при выборе детского питания.

Дополнительно в ходе исследования было установлено, что наличие чёткого, логически структурированного и легко читаемого описания состава продукции оказывает заметное положительное влияние на уровень доверия родителей к детскому питанию. В среднем такой формат подачи информации повышал доверие потребителей примерно на 20 %, что наглядно подчёркивает значимость текстовой информации как важного рационального компонента восприятия качества продукции [4]. Для родителей наличие прозрачной и понятной информации о составе выступает индикатором открытости и ответственности производителя, снижая уровень неопределённости и возможных опасений, связанных с безопасностью питания ребёнка.

Вместе с тем результаты исследования позволили выявить и обратную тенденцию. Чрезмерно эмоциональные, рекламно окрашенные слоганы и использование оценочных формулировок, не подкреплённых фактической информацией, негативно влияли на восприятие надёжности продукта. Особенно выраженным данный эффект оказался среди родителей с высшим образованием, склонных к более критической и осознанной оценке информации, представленной на упаковке. Для данной группы респондентов избыточная эмоциональность текста

ассоциировалась с попыткой скрыть реальные характеристики продукта, что снижало уровень доверия и вызывало сомнения в добросовестности производителя.

Напротив, нейтральный, сдержанный и информативный тон текстового сопровождения в сочетании с визуальной «чистотой» упаковки воспринимался участниками опроса как признак серьёзного, взвешенного и профессионального подхода производителя к выпуску детского питания. Такая подача информации формировала ощущение контроля качества и соответствия продукции высоким стандартам безопасности, что особенно важно в сегменте товаров для детей раннего возраста.

В целом визуальная и текстовая информация упаковки оказывает существенное и многоплановое влияние на восприятие качества детского питания со стороны родителей как основной целевой аудитории. Визуальные элементы упаковки формируют первое впечатление о продукте, задают общий эмоциональный фон его восприятия и создают ассоциации с натуральностью, безопасностью и надёжностью. Текстовая информация, в свою очередь, выполняет функцию рационального подтверждения или корректировки этого впечатления, позволяя потребителю детально оценить состав продукта, возрастные рекомендации, наличие или отсутствие сахара и потенциальных аллергенов, а также другие значимые характеристики.

Наиболее устойчивое и долгосрочное доверие к детскому питанию формируется в тех случаях, когда визуальные и текстовые компоненты упаковки находятся в гармоничном и логически согласованном взаимодействии, не вступая в противоречие друг с другом. Такое единство визуальных и текстовых сигналов способствует формированию целостного образа качественного и безопасного продукта.

Для производителей детского питания полученные результаты означают необходимость комплексного и системного подхода к разработке упаковки с обязательным учётом психологических особенностей, ожиданий и ценностных установок целевой аудитории. Грамотно выстроенная визуально-текстовая коммуникация позволяет не только повысить уровень доверия родителей к продукции, но и способствует формированию устойчивого положительного имиджа бренда. В условиях высокой конкуренции на рынке детского питания подобный подход может стать значимым конкурентным преимуществом, обеспечивающим производителю стабильное положение на рынке и долгосрочную лояльность потребителей.

Список литературы:

1. Котлер Ф. Маркетинг. Анализ, планирование, внедрение и контроль : учебник. - М. : Альпина Паблишер, 2021. - 816 с.
2. Аакер Д. Создание сильных брендов : пер. с англ. - СПб. : Питер, 2020. - 384 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления : его мифы и структуры. - М. : Республика, 2019. - 272 с.
4. Шевченко Д. А. Поведение потребителей : учебное пособие. - М. : Юрайт, 2023. - 256 с.
5. Рынок детского питания в России : аналитический обзор [Электронный ресурс]. - РБК. - URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 15.12.2025).

УДК 347.78:341.24

Бычкова Н.П.,
к.ю.н., доцент

Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
Есина А.Д.,
обучающийся (бакалавр)

Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
(Научный руководитель – к.ю.н., доцент Бычкова Н.П.)

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

OPYRIGHT PROTECTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL SYSTEMS OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. В условиях глобальной цифровизации и стремительного развития креативных индустрий проблема защиты интеллектуальной собственности приобретает ключевое значение для экономического и культурного развития государств. Настоящая статья посвящена комплексному сравнительно-правовому анализу проблем соблюдения авторских прав в Российской Федерации и в ряде зарубежных стран с различными правовыми традициями. Цель исследования – выявление общих тенденций и специфических национальных особенностей в регулировании, правоприменении и enforcement (принудительном исполнении) авторского права, а также оценка эффективности мер по противодействию пиратству в разных юрисдикциях.

Annotation. In the context of global digitalization and the rapid development of creative industries, the problem of intellectual property protection is of key importance for the economic and cultural development of states. This article is devoted to a comprehensive comparative legal analysis of the problems of copyright compliance in the Russian Federation and in a number of foreign countries with different legal traditions. The purpose of the study is to identify common trends and specific national characteristics in the regulation, enforcement and enforcement of copyright, as well as to assess the effectiveness of anti-piracy measures in different jurisdictions.

Ключевые слова: исключительное право, авторское право, служебное произведение, статут, музыкальные произведения, стриминг, социальные сети, тиражирование, глобальная лицензия.

Keywords: exclusive right, copyright, work of art, statute, musical works, streaming, social networks, distribution, global license

В статье будет установлено, что ядро авторского законодательства России и

большинства зарубежных стран унифицировано благодаря международным соглашениям (Бернская конвенция, Договор ВОИС по авторскому праву). Базовые принципы (охрана с момента создания, презумпция авторства) являются общими. Основные различия проявляются не в нормах права, а в практике их применения. В США доминирует карательный подход с колосальными размерами statutory damages (законных штрафов), выполняющими сдерживающую функцию. В странах ЕС, включая Германию и Францию, широко распространены системы «предупреждений и ответных мер» (notice-and-takedown) в интернете, а также практика преследования пиратства через провайдеров хостинга и доступа.

Василевич Г.А. рассматривает авторское право, как институт, имеющий конституционно-правовое основание. Он связывает его со статьей 44 Конституции РФ, гарантирующей каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. В его трактовке авторское право - это не просто отрасль гражданского права, а важный элемент правового государства и гражданского общества. Оно обеспечивает реализацию фундаментальных прав и свобод человека. Он подчеркивает публичный интерес в существовании эффективного авторского права, так как оно стимулирует создание культурных ценностей, что, в конечном счете, обогащает все общество. Понятие раскрывается через призму гарантий со стороны государства и верховенства закона [1].

Вишневецкий Ю.В. является представителем традиционного, догматического подхода в гражданском праве. Его анализ сфокусирован на точном определении элементов правоотношения. Авторское право в трактовке Вишневецкого Ю.В. – это, прежде всего, совокупность субъективных гражданских прав (как имущественных, так и личных неимущественных), принадлежащих автору в отношении результата его творческой деятельности [2].

Дмитриева Е.О. рассматривает понятие авторского права в динамике, прослеживая его историческую эволюцию. Она показывает, что авторское право – это не статичный догмат, а исторически сложившаяся и изменяющаяся система. Её современное понимание – результат длительного развития от системы привилегий издателям до признания прав самого автора. Её анализ выявляет экономические, технологические (появление книгопечатания, интернета) и культурные факторы, которые влияли на расширение или сужение понятия. Она часто прибегает к сравнительно-правовому методу, показывая, как по-разному трактуется понятие в

странах общего права (copyright) и континентальной системы (droit d'auteur). Понятие предстает как живой, адаптирующийся организм[3].

Мячин А. Р. считает, что авторское право – это, прежде всего, инструмент регулирования оборота информации и контента в сети Интернет [7]. Синтез позиций этих авторов позволяет дать многомерное определение понятия «авторское право»:

Авторское право – это исторически сложившийся, основанный на конституционных гарантиях институт гражданского права, представляющий собой систему имущественных и личных неимущественных прав авторов на результаты их творческой деятельности, который в современных условиях подвергается глубокой трансформации под влиянием цифровых технологий и глобализации, требуя постоянного поиска баланса между интересами создателей, правообладателей и общества в целом.

Соблюдение авторских прав - это правовая и этическая практика, при которой физические и юридические лица уважают и не нарушают исключительные права авторов (создателей) и правообладателей на результаты их интеллектуальной деятельности.

По мнению Ермакова А.С., соблюдение авторского права – это комплекс действий, основанный на принципе: любое использование произведения запрещено, кроме случаев, когда оно прямо разрешено самим правообладателем или прямо предусмотрено законом. Это основа легитимного и этичного оборота результатов интеллектуальной деятельности [4].

Кара О. А. рассматривает соблюдение авторского права не как простой запрет на копирование, а как механизм поддержания динамического баланса между тремя группами интересов, при котором основной акцент делается на запретах и преследовании нарушителей («культура запрета») [5].

Мячин А. Р. считает, что соблюдение авторского права – это неукоснительное выполнение предписаний закона (ГК РФ) с акцентом на запрет несанкционированного использования и применении мер ответственности к нарушителям. Цель – абсолютная защита интересов правообладателя [7].

Проанализировав позиции ученых, можно сделать вывод, что понятие «соблюдение авторского права» объединяет ряд ключевых элементов, представленных в таблице 1.

Таблица 1.
Ключевые элементы понятия «соблюдение авторского права»[6]

Элемент	Действие
Правомерное поведение	Воздержание от нарушений + выполнение позитивных обязанностей.
Объекты соблюдения	Личные неимущественные права (авторство, имя) и имущественные (исключительные) права.
Субъекты обязанности	Все без исключения пользователи: граждане, компании, государственные органы, образовательные учреждения.
Обеспечивающие механизмы	Национальное законодательство, международные договоры, судебная система, правоохранительные органы, ОКУП.
Цель	Стимулирование творчества, развитие культуры и науки, обеспечение справедливого баланса интересов в обществе.

Таким образом, соблюдение авторского права – это не просто формальное следование закону, а основа для цивилизованного оборота интеллектуальной собственности, которая способствует прогрессу и культурному развитию.

С появлением книгопечатания в XVI–XVII вв. возникла необходимость защищать интересы авторов и издателей от нелегального копирования. Первым значимым правовым актом в этой области стал британский «Статут королевы Анны» (1710 г.), закрепивший за авторами исключительные права на их произведения сроком на 14 лет. Этот документ заложил фундамент для дальнейшего формирования авторского права в западных странах.

По нашему мнению, значимым рывком в развитии института авторского права стало подписание Бернской конвенции (1886 г.). Это первое международное соглашение в области авторского права, введенное принцип автоматической охраны прав автора в странах–участницах без необходимости дополнительной регистрации. Конвенция утвердила ключевой принцип – право изначально принадлежит создателю произведения, а не издателю.

В Российской империи первые законы об авторском праве появились в конце XVIII века, но их применение было ограниченным. Более системный подход был реализован в 1900 году, когда национальное законодательство привели в соответствие с нормами Бернской конвенции [7].

В советский период акцент сместился с индивидуальных на коллективные права авторов в интересах общества, что было закреплено в законе 1925 года. После 1991 года Россия начала активную адаптацию к международным стандартам: в 1993 году был принят новый закон, а в 1995 году страна присоединилась к Бернской конвенции. Важным шагом стала кодификация авторского права в IV части ГК РФ, которая

систематизировала и уточнила права авторов, включая право на вознаграждение, переработку и сроки охраны[3].

Таким образом, основным источником авторского права в РФ является часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации (Раздел VII, Главы 69–77). Это кодифицированный акт, который регулирует все основные аспекты: объекты, субъекты, сроки охраны, исключительные права, договоры и способы защиты. Согласно ГК РФ судебная компенсация за нарушение авторских прав по выбору правообладателя может взыскиваться в размере от 10 тыс. до 5 млн рублей (п. 3 ст. 1301 ГК РФ), либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров, либо в двукратном размере стоимости лицензии.

В России объектом авторского права является любое выраженное в объективной форме произведение науки, литературы и искусства, независимо от его достоинств и назначения (ст. 1259 ГК РФ). Важно отметить, что охрана авторского права возникает автоматически с момента создания произведения и не требует регистрации или иных формальностей, что соответствует Бернской конвенции [5]. Однако данный подход является не повсеместным: в некоторых странах (например, Доминиканская Республика, Аргентина, Никарагуа) соблюдение формальностей (депонирование, регистрация) является обязательным для получения охраны. Есть и промежуточные варианты: так, в США регистрация не обязательна, но необходима для взыскания судебных издержек.

Различия в национальных законодательствах особенно заметны в части правового регулирования отдельных категориях произведений:

- фотографии: в России все фотографии охраняются как объекты авторского права, в других странах (Испания, Бразилия) охрана часто предоставляется только тем снимкам, которые обладают творческим характером;
- фольклор: в России произведения народного творчества без конкретного автора не охраняются, однако многие развивающиеся страны (Боливия, Чили, Марокко) признают права на фольклор за государством, что разрешено Бернской конвенцией;
- ядро авторского законодательства России и большинства зарубежных стран унифицировано благодаря международным соглашениям (Бернская конвенция, Договор ВОИС по авторскому праву). Базовые принципы (охрана с момента создания, презумпция авторства) являются общими. Основные различия проявляются не в нормах

права, а в практике их применения. В США доминирует карательный подход с колоссальными размерами statutory damages (законных штрафов), выполняющими сдерживающую функцию. В странах ЕС, включая Германию и Францию, широко распространены системы «предупреждений и ответных мер» (notice-and-takedown) в интернете, а также практика преследования пиратства через провайдеров хостинга и доступа;

– российская система демонстрирует значительный прогресс в законодательном поле (введение «антиpirатского» законодательства, блокировок сайтов), однако сталкивается с проблемами правоприменения. К ним относятся: сравнительно невысокие размеры компенсаций, сложность доказывания и длительность судебных процессов, а также сохранение высокой латентности нарушений и широкой общественной терпимости к пиратству;

– неимущественные (личные) права (право авторства, право на имя и неприкосновенность): в России они охраняются бессрочно, в странах общего права (common law) они часто прекращаются со смертью автора, а во многих европейских странах (Германия, Нидерланды) действуют тот же срок, что и имущественные права [3].

В ЕС регулирование авторского права основано на директивах Европейского Союза, которые гармонизируют национальные законодательства стран, например размер компенсаций варьируется от страны к стране, но в целом стремится к адекватному возмещению ущерба и недопущению необоснованной выгоды нарушителя (принцип Директивы о правоприменении). Суммы значительно выше, чем в России, но обычно не достигают американских масштабов [6].

В США основной закон – Закон об авторском праве США (Copyright Act of 1976), который содержится в Разделе 17 Кодекса США (Title 17 of the United States Code). Система отличается от континентальной (европейской и российской) [7]. Здесь ключевыми понятиями являются:

– «доброповестное использование» (Fair Use) – гибкая доктрина, позволяющая использовать произведение без разрешения в целях критики, комментариев, новостных репортажей, обучения и исследований;

– регистрация авторских прав – несмотря на то, что право возникает в момент фиксации произведения, регистрация в Бюро регистрации авторских прав США (US Copyright Office) является обязательной precondition для предъявления иска о нарушении в федеральный суд. В России регистрация не обязательна и носит

факультативный характер (например, для программ ЭВМ и баз данных)[1].

Закон США позволяет взыскивать статистические убытки (statutory damages), которые могут достигать \$150,000 за одно произведение, если нарушение признано умышленным (§ 504 Copyright Act). Размеры компенсаций крайне высоки и имеют мощный превентивный эффект. Например, дело Sony BMG Music Entertainment v. Joel Tenenbaum - студент был приговорен к выплате \$675,000 за нелегальное скачивание и распространение 30 песен [5].

В части регулирования подхода к ответственности интернет-провайдеров в РФ правообладатель может направить провайдеру хостинга уведомление о нарушении. Если хостинг-провайдер не уведомит владельца сайта или не ограничит доступ к материалу, то доступ к самому сайту может быть заблокирован для всех пользователей РФ по решению суда.

В США правообладатель направляет хостинг-провайдеру уведомление о нарушении. Провайдер обязан удалить материал и уведомить пользователя. Пользователь, в свою очередь, может направить контрапротест (counter-notice). Это более сбалансированная система, дающая обеим сторонам возможность быть услышанными [7].

Согласно Директиве ЕС об электронной коммерции (2000/31/EC) устанавливается принцип ограниченной ответственности провайдеров. Директива ЕС о цифровом рынке (2019/790) ужесточила правила для платформ (ст. 17), обязав их получать лицензии на контент и активно предотвращать появление незаконного материала («upload filters»)[3].

Уголовная ответственность в РФ регламентируется ст. 146 УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав»). Уголовное дело возбуждается только в случае крупного ущерба (более 100 тыс. руб.) или в особо крупном размере (более 1 млн руб.). Пленум ВС РФ разъяснил, что ущерб может рассчитываться исходя из размера компенсации по ГК РФ.

В США уголовное преследование возможно за умышленное нарушение в коммерческих целях или личной выгоды в особо крупных размерах (§ 506 Copyright Act). Наказания включают крупные штрафы и тюремное заключение до нескольких лет. В таблице 2 приведена сравнительная характеристика нормативного регулирования охраны авторского права.

Таблица 2.

Сравнительная таблица[7]

Критерий	Россия	США	Европейский Союз
Правовая база	ГК РФ, Часть IV	Copyright Act (Title 17 U.S.C.), DMCA	Директивы ЕС (напр., 2019/790)
Принцип охраны	Возникновение с момента создания	Возникновение с момента фиксации	Возникновение с момента создания
Регистрация	Факультативная (для некоторых объектов)	Обязательна для подачи иска	Не требуется
«Добросовестное использование»	Закрытый перечень случаев (ст. 1274 ГК РФ)	Открытая доктрина «Fair Use»	Закрытый, но расширяемый перечень
Ответственность провайдеров	Ст. 1253.1 ГК РФ (блокировки)	DMCA (notice-and-takedown)	Директива о e-commerce, Директива DSM
Компенсации	Низкие (10к – 5млн руб., но на практике минимальные)	Очень высокие (до \$150k за произведение)	Средние/Высокие (адекватные ущербу)
Уголовная ответственность	Ст. 146 УК РФ (при крупном ущербе)	§ 506 Copyright Act (за умышленные действия)	На уровне национальных законодательств

Сравнительный анализ, проведенный нами, показывает разные подходы к защите авторских прав:

- в ЕС и США – упор на защиту индивидуальных прав автора и гибкие механизмы, быстро адаптирующиеся к новым реалиям;
- в России – исторически прослеживается влияние коллективных интересов, а современное законодательство продолжает развиваться с учетом национальной специфики. По нашему мнению, одной из ключевых проблем охраны авторского права в РФ, является тот факт, что законодательство в целом соответствует международным стандартам (Бернская конвенция, Соглашение ТРИПС), но содержит ряд специфических особенностей (например, более широкий перечень случаев свободного использования).

Несмотря на формальное сближение законодательных основ, разрыв в эффективности защиты авторских прав между Россией и ведущими зарубежными странами остается существенным и обусловлен комплексом экономических, правоприменительных и культурно-общественных факторов. Для повышения уровня соблюдения авторских прав России необходимо не только ужесточение мер ответственности, но и реализация системных мер: повышение правовой грамотности населения, развитие легальных цифровых сервисов, усиление роли организаций по коллективному управлению правами и внедрение современных технологий защиты.

Согласно статье 1257 ГК РФ, автором произведения считается лицо, указанное в этом качестве на экземпляре произведения. Однако в интернете это правило часто не

действует. Контент легко можно скопировать, отредактировать и распространить анонимно или под чужим именем, что делает установление первоначального автора крайне сложной задачей.

По нашему мнению, даже использование знака охраны авторского права © не решает проблему, так как создателям все равно приходится самостоятельно доказывать свои права в суде. Вспомогательные методы, такие как депонирование, не всегда доступны и, как показала судебная практика (дело № А40–200161/2023), доказывают лишь факт существования объекта на определенную дату, но не авторство [7].

Авторы регулярно сталкиваются с массовыми нарушениями: их работы незаконно копируют, «перезаливают» на другие платформы и используют в коммерции без разрешения. Существующие инструменты защиты часто не справляются:

- подача жалоб требует значительных временных затрат, а платформы могут их игнорировать, особенно если нарушитель находится в другой юрисдикции;
- судебные разбирательства — длительные и дорогостоящие процессы. При этом размер компенсаций за нарушение авторских прав (по ст. 1301 ГК РФ) зачастую не покрывает даже судебных издержек. Яркий пример — дело № 2–1–1282/2024, где автору после безрезультатной жалобы удалось взыскать лишь 50 000 рублей за использование его фотографий на Wildberries [2].

Создатели контента сами могут невольно стать нарушителями. Это происходит при использовании чужих материалов (изображений, музыки, текстов) без надлежащей лицензии, даже если распространение бесплатное. Особую сложность представляет концепция «добросовестного использования» (fair use), чьи границы в законодательстве размыты и субъективны [4].

Например, в деле № 2–1194/2023 издательство использовало в газете фотографию из интернета, посчитав ее бесхозной, а затем было вынуждено выплатить ее автору компенсацию в 100 000 рублей.

Цифровизация и распространение интернет-технологий (стриминг, социальные сети) ставят перед законодательством новые сложные задачи, требующие адаптации традиционных норм.

Исходя из проанализированного в статье материала, мы можем сделать ряд выводов:

- Российское законодательство в области авторского права в целом гармонизировано с международными нормами, особенно с европейской

(континентальной) системой права;

- Основная проблема России заключается не в качестве законов, а в эффективности их применения (enforcement). Низкие судебные компенсации не создают сдерживающего эффекта для нарушителей и не стимулируют правообладателей активно защищать свои права в суде;
- Законодательство США демонстрирует наиболее жесткий и эффективный подход к защите через механизм гигантских убытков, что делает нарушение экономически невыгодным;
- Законодательство ЕС пытается найти современный баланс между интересами правообладателей, пользователей и интернет-платформ, что особенно видно в новейшей Директиве о цифровом рынке;
- Все юрисдикции борются с онлайн-пиратством, но используют разные инструменты: Россия - массовые блокировки, США - систему DMCA и высокие штрафы, ЕС - обязанность платформ получать лицензии [6].

Таким образом, Россия формально имеет развитое законодательство об авторском праве, однако его практическая эффективность существенно уступает зарубежным подходам из-за мягкости судебной практики и недостаточной проработанности механизмов борьбы с нарушениями в цифровой среде.

В целом российское авторское право соответствует международным нормам, а по некоторым параметрам (срок охраны, защита неимущественных прав.) предоставляет авторам даже более высокий уровень защиты.

Список литературы:

1. Василевич Г. А. Раздел 4. Доклады и выступления на сессионных заседаниях XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // XII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» Сборник документов и материалов, 2020. – 495 с.
2. Вишневецкий Ю. В. Зарубежный опыт регулирования охраны и защиты прав авторов произведений, представленных в интернете // Legal Concept, 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-optyt-regulirovaniya-ohrany-i-zashchity-prav-avtorov-proizvedeniy-predstavlennyh-v-internete> (дата обращения: 09.10.2025).
3. Дмитриева Е. О. Общие положения об авторском праве в системе права интеллектуальной собственности в России и за рубежом // Вестник Омского

университета. Серия «Право», 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiespolozheniya-ob-avtorskom-prave-v-sisteme-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii-i-zarubezhom> (дата обращения: 09.10.2025).

4. Ермаков А. С., Русакова В. Д. Сравнительный анализ правовых норм в области защиты авторского права в России и странах Евросоюза // Молодежь, Наука, Инновации, 2020. С. 14 – 18.

5. Кара О. А. Защита авторских прав: особенности регламентации и применения в России и зарубежных странах (на примере Великобритании и США) // Актуальные проблемы конституционного и международного права, 2021. – 225 с.

6. Колыхалов М. И. Международные связи субнациональных регионов как фактор развития культурно–гуманитарного сотрудничества России и Швейцарии: дис., 2021. – 149 с.

7. Мячин А. Р. Литературная и художественная собственность и авторское право в законодательстве европейских государств и России начала XX В // Актуальные вопросы современной экономики: взгляд молодых исследователей, 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-i-hudozhestvennaya-sobstvennost-i-avtorskoe-pravo-v-zakonodatelstve-evropeyskih-gosudarstv-i-rossii-xviii-nachala-xx-vv> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 347.77:004

Бычкова Н.П.,
к.ю.н., доцент

Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
Ахиджак И.К.,
обучающийся (бакалавр)

Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
(Научный руководитель – к.ю.н., доцент Бычкова Н.П.)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CURRENT ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION IN THE DIGITAL SPACE

Аннотация: В данной статье проведен анализ вопросов защиты прав на ОИС в цифровом пространстве. Рассмотрены современные проблемы, с которыми сталкиваются правообладатели, и проанализированы действующие правовые и технические методы борьбы с нарушениями. Также рассмотрены новые технологии, к которым относятся блокчейн и искусственный интеллект, в качестве способов усиления защиты авторских прав и патентов. Проанализирован вопрос о возможном международном сотрудничестве в сфере защиты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Abstract: This article analyzes the issues of IPR rights protection in the digital space. The current problems faced by copyright holders are considered, and the current legal and technical methods of combating violations are analyzed. New technologies, such as blockchain and artificial intelligence, are also considered as ways to enhance copyright and patent protection. The issue of international cooperation in the field of intellectual property protection in the digital space is analyzed.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровое пространство, авторское право, защита прав, нарушение прав, интернет, пиратство, блокчейн, искусственный интеллект, правообладатели, цифровые технологии, международное сотрудничество, законодательство, технические средства защиты.

Keywords: Intellectual property, digital space, copyright, protection of rights, infringement of rights, Internet, piracy, blockchain, artificial intelligence, copyright holders, digital technologies, international cooperation, legislation, technical means of protection.

Цифровая эпоха значительно изменила инструменты разработки, распространения и использования объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС). Интернет и новые технологии (искусственный интеллект, блокчейн и пр.)

открыли новые возможности для авторов, потребителей и предпринимателей, в связи, с чем появились и новые проблемы защиты прав интеллектуальной собственности. Поскольку сегодня контент создается и распространяется мгновенно и зачастую анонимно, действующие инструменты правовой охраны являются недостаточными.

Правообладатели встречаются с определенным перечнем проблем, к которым можно отнести несанкционированное копирование, нарушение авторских прав или пиратство и др. В данном случае и технологии оказывают негативное влияние на данную ситуацию, поскольку дают возможность оперативно и дешево создавать копии оригинальных произведений. Кроме того, глобальность Интернета зачастую делает невозможной идентификацию правонарушителей и преследование их согласно нормам законодательства РФ. В связи с этим крайне актуальным становится адаптация действующего законодательства к реалиям цифровой среды, а также создание, и интеграция новых технических инструментов защиты прав интеллектуальной собственности.

В данной статье будет проведен анализ вопросов защиты прав на ОИС в цифровом пространстве, рассмотрены современные проблемы, с которыми сталкиваются правообладатели, и проанализированы действующие правовые и технические методы борьбы с нарушениями. Также изучим новые технологии, к которым относятся блокчейн и искусственный интеллект, в качестве способов усиления защиты авторских прав и патентов. Кроме того, проанализируем вопрос о возможном международном сотрудничестве в сфере защиты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Рассмотрим современные проблемы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Одной из основных проблем в рассматриваемой области является масштабность и трансграничный характер цифровой среды. Поскольку Интернет по своей природе не знает границ, появляются новые сложности в использовании и осуществлении норм действующего национального законодательства. Так, нарушения прав интеллектуальной собственности, которое было совершено в одной стране, могут иметь последствия в других странах, в связи с чем представляется трудным преследование нарушителей [10, с. 135].

Также необходимо отметить еще одну из наиболее значимых проблем – это легкость копирования и распространения цифрового контента. Данная проблема

связана с тем, что современные технологии дают возможность формировать идентичные копии оригинальных произведений в короткие сроки и без потери качества или объема, в связи с чем правонарушители могут реализовывать данные копии для получения прибыли, в то время как потенциальная прибыль авторов оригинальных произведений значительно сокращается.

Несмотря на очевидность правонарушения, найти правонарушителей представляется сложной задачей в связи с тем, что деятельность в сети Интернет может быть абсолютно анонимной. Для этого правонарушители используют анонимные прокси-серверы, VPN и прочие инструменты для скрытия своей личности [8, с. 152].

Следующей важной проблемой в рассматриваемой области является рост объемов контента, генерируемого пользователями (User-Generated Content, UGC). Другими словами, социальные сети, видеохостинги и другие онлайн-платформы ежедневно наполняются миллионами новых единиц контента, в связи с чем отследить и проверить законность использования ОИС в столь масштабном потоке информации представляется крайне сложным.

В последние несколько лет пользователи активно используют искусственный интеллект. Он имеет множество преимуществ – помогает быстро найти ответы на вопросы, сокращает количество рутинных задач для пользователей на работе, дает новые возможности для автоматизации процессов разработки и распространения контента и пр. Однако нередко искусственный интеллект создает и новые проблемы – например, правонарушители нередко используют искусственный интеллект для создания поддельных произведений искусства или для автоматического распространения пиратского контента.

Все вышеперечисленные проблемы усугубляются еще одной проблемой, которая заключается в недостаточной осведомленности пользователей сети Интернет об авторском праве и ответственности за его нарушение. В связи с этим многие пользователи копируют и распространяют контент и не понимают, что своими действиями нарушают нормы законодательства.

Наличие многообразия проблем, которые связаны с нарушениями прав интеллектуальной собственности в цифровом пространстве, обуславливает необходимость использования комплексного подхода, который будет включать в себя правовые и неправовые инструменты.

Законодательная база представляет собой основу защиты прав интеллектуальной

собственности и включает в себя:

- законодательство об авторском праве и смежных правах, которое регулирует отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, исполнений, фонограмм и передач организаций эфирного и кабельного вещания;
- законодательство о товарных знаках, которое обеспечивает правовую охрану обозначений, которые используются для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей;
- патентное законодательство, которое регулирует отношения, связанные с созданием и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов [5, с. 121].

В рассматриваемой области судебная защита представляет собой один из ключевых методов защиты прав интеллектуальной собственности. Правообладатели имеют право обратиться в суд с иском о защите своих прав, включая иски о пресечении подобных нарушений, возмещении убытков и выплате компенсации.

Следующим методом защиты прав интеллектуальной собственности являются административные меры, которые могут включать в себя привлечение к административной ответственности за незаконное использование объектов авторского права и смежных прав, товарных знаков и патентов [6, с. 112].

Виды правонарушений в сфере интеллектуальной собственности и предусмотренная российским законодательством ответственность за их совершение представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Виды правонарушений в сфере интеллектуальной собственности и предусмотренная российским законодательством ответственность за их совершение

Правонарушение	Вид ответственности	Нормативный акт
1	2	3
Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта	Административная ответственность (штраф с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и оборудования)	Статья 7.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [2]
Незаконное использование товарного знака, знака обслуживания или наименования места происхождения товара	Административная ответственность (штраф с конфискацией контрафактных товаров и оборудования)	Статья 14.10 КоАП РФ
Незаконное использование изобретения, полезной модели или	Административная ответственность (штраф с конфискацией)	Статья 14.10 КоАП РФ

Продолжение таблицы 1.

1	2	3
промышленного образца	контрафактных товаров и оборудования)	
Нарушение авторских и смежных прав в крупном размере	Уголовная ответственность (штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы)	Статья 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1]
Незаконное использование товарного знака, содержащего чужое наименование места происхождения товара или сходное с ним	Уголовная ответственность (штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы)	Статья 180 УК РФ
Незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну	Уголовная ответственность (штраф, исправительные работы, лишение свободы)	Статья 183 УК РФ

Однако следует отметить, что несмотря на обширность правовой базы и наличие многообразия инструментов защиты, эффективность правовых способов борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности в цифровой сфере на сегодняшний день остается недостаточной. К основным причинам недостаточной эффективности, как уже было сказано выше, можно отнести трансграничный характер Интернета, анонимность нарушителей, легкость копирования и распространения контента и недостаточная осведомленность пользователей.

Далее проведем анализ действующих технических методов борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Как уже было сказано ранее, помимо правовых методов, в борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности в цифровом пространстве на сегодняшний день применяются и технические средства, к которым относятся:

- Цифровые водяные знаки (Digital Watermarking), которые представляют собой невидимые метки, интегрируемые в цифровой контент с целью идентификации правообладателя и защиты авторских прав;
- Системы управления цифровыми правами (Digital Rights Management, DRM), которые представляют собой технологии, дающие возможность осуществлять контроль за доступом к цифровому контенту и предотвращать его несанкционированное копирование;
- Технологии отслеживания контента (Content Recognition Technologies), которые являются автоматизированными системами. Данные системы дают возможность определять нарушения прав интеллектуальной собственности в сети

Интернет с помощью сравнения определенного контента с базой данных оригинальных произведений;

– Блокировка доступа к ресурсам, которые дают возможность правонарушителям распространять пиратский контент. Данная техническая мера направлена на блокирование доступа к сайтам и другим онлайн-ресурсам, которые нарушают авторские права [11, с. 54].

Схема работы системы DRM (Digital Rights Management) представлена на рисунке 1.

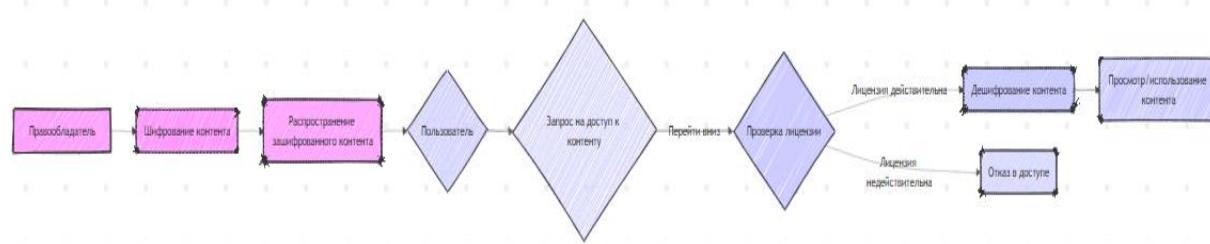

Рис 1. Схема работы системы DRM (Digital Rights Management).

Другими словами, правообладатель шифрует контент и далее распространяет его. В свою очередь пользователь, который хочет получить доступ к определенному контенту, отправляет запрос. Система проверяет наличие действующей лицензии. В случае положительной проверки контент дешифруется и предоставляется пользователю, в противном случае доступ к контенту блокируется.

Однако, несмотря на многообразие технических средств защиты, их достаточность и действенность также имеет ряд своих ограничений. Например, системы Digital Rights Management могут быть обойдены, технологии отслеживания не всегда могут показывать точный результат, блокировка ресурсов может быть преодолена за счет использования многообразия обходных путей [7, с. 259].

В последнее время разрабатывается многообразие новых технологий, которые дают возможность в значительной мере изменить подход к защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде. Кенным технологиям в первую очередь относятся блокчейн и искусственный интеллект.

Блокчейн является децентрализованной базой данных, которая обеспечивает прозрачность, неизменяемость и безопасность информации. В рассматриваемой области блокчейн может использоваться для:

- Разработки реестров объектов интеллектуальной собственности, которые будут обеспечивать надежную и прозрачную регистрацию авторских прав и патентов;
 - Автоматизации лицензирования, которая даст возможность авторам и изобретателям автоматически получать вознаграждение за использование своих произведений и изобретений.
 - Отслеживания использования контента, которое даст возможность отслеживать распространение и использование цифрового контента в сети Интернет [12, с. 63].
- Алгоритм использования блокчейна в защите авторских прав и патентов представлен на рисунке 2.

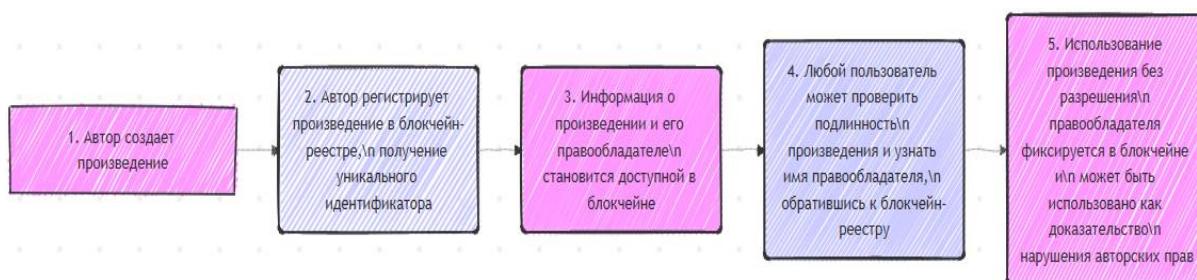

Рис. 2. Алгоритм использования блокчейна в защите авторских прав и патентов.

В свою очередь, искусственный интеллект (ИИ) также формирует новые возможности для защиты прав интеллектуальной собственности. Например, искусственный интеллект может быть использован для:

- Автоматического определения нарушений авторских прав с помощью проведения анализа цифрового контента и выявления случаев несанкционированного использования ОИС;
- Создания новых инструментов защиты контента на базе анализа существующих угроз и уязвимостей;
- Персонализации защиты объектов интеллектуальной собственности с помощью анализа поведения пользователей и определения потенциальных нарушителей [4, с. 115].

Возможности ИИ в сфере защиты интеллектуальной собственности представлены на рисунке 3.

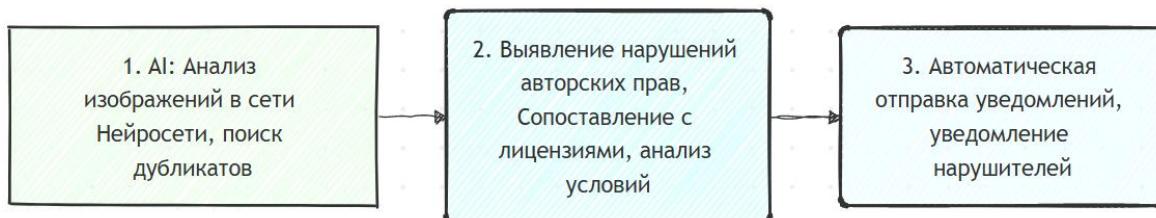

Рис 3. Возможности ИИ в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Далее рассмотрим возможное международное сотрудничество в сфере защиты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве. В данном вопросе следует отметить, что действенная защита прав невозможна без реализации международного сотрудничества в рассматриваемом вопросе. Следовательно, представляется необходимой гармонизация законодательства всех стран, объединение сил в процессе войны с пиратством и контрафакцией [3, с. 61].

Для достижения максимальной эффективности международное сотрудничество в рассматриваемой области должно включать в себя:

- Заключение международных соглашений, целью которых будет являться борьба с нарушениями прав интеллектуальной собственности;
- Обмен информацией между правоохранительными органами различных стран с целью выявления и преследования нарушителей;
- Проведение совместных операций по борьбе с пиратством и контрафакцией;
- Участие в разработке международных стандартов в области защиты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве [9, с. 99].

Таким образом, защита прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве представляется невозможной без совокупного использования правовых и технических методов. Традиционные правовые и технические методы на сегодняшний день оказываются недостаточными в условиях трансграничности интернета, легкости копирования контента и анонимности нарушителей. В связи с этим новые технологии, к которым относятся блокчейн и искусственный интеллект, открывают новые возможности для более эффективной защиты авторских прав и патентов, автоматизации процессов лицензирования и отслеживания контрафакта. Однако для достижения ощутимого прогресса представляется необходимым международное сотрудничество, целями которого должны стать гармонизация законодательства, обмен информацией и координация усилий по борьбе с

нарушениями прав интеллектуальной собственности в глобальной сети.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями от 01.09.2025: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва: Эксмо, 2017. – 350 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.
3. Бегишев, И. Р. Уголовно-правовое значение метавселенных: коллизии в праве / И. Р. Бегишев, В. В. Денисович, Р. А. Сабитов, А. А. Пасс, А. В. Скоробогатов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4(39). – С. 58-62.
4. Джендубаева, С. А. Правовое регулирование объектов дизайна в «метаверс» / С. А. Джендубаева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 110-117.
5. Ермакова, Э. Э. Цифровизация процессов таможенного регулирования защиты прав на объекты интеллектуальной собственности / Э. Э. Ермакова, М. П. Мишкова // Общество и экономика знаний: управление капиталами в цифровой экономике. KSEM-2025: материалы XV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 2025. – Краснодар, 2025. – С. 115-126.
6. Капустина, М. А. Современное цифровое право Евразии как институт digital взаимодействия в условиях нового антропотехногенного ландшафта: товарный знак и доменное имя в системе средств индивидуализации участников экономических отношений / М. А. Капустина // Труды XV Евразийского научного форума: сборник статей, Санкт-Петербург, 2023. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 107-115.
7. Карпец, И. И. Роль интеллектуальной собственности в стимулировании международной цифровой экономики: от теоретического осмысления к практическим решениям / И. И. Карпец // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 2-1. – С. 257-265.
8. Никишкин, А. В. Международно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / А. В. Никишкин, А. А. Никишкина, А. Л. Саченко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции,

Чебоксары, 2025. – Чебоксары, 2025. – С. 150-153.

9. Овчаренко, Б. Д. Актуальные проблемы правового регулирования гражданско-правовых отношений в условиях цифровизации / Б. Д. Овчаренко // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2023. – № 1. – С. 98-100.

10. Розум, А. Ю. Защита авторских прав в цифровой среде / А. Ю. Розум, Е. Р. Черкасова // Концепция развития частного права: стратегия будущего : Всероссийская национальная научная конференция с международным участием студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 2021. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 130-137.

11. Тиханова, Н. Е. Защита авторских прав в цифровом пространстве: проблемы и тенденции правового регулирования / Н. Е. Тиханова, О. М. Стороженко // Технологические тренды и наукоемкая экономика: бизнес, отрасли, регионы : коллективная монография / под редакцией О. Н. Кораблевой [и др.]. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 48-57.

12. Шатковская, Т. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности / Т. В. Шатковская // Правовой порядок и правовые ценности. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 57-68.

УДК 336

*Веприкова М.Я.,
к. э. н., доцент
кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Лукинова Анна А.,
обучающейся (бакалавр)
кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Лукинова Алла А.,
обучающейся (бакалавр)
кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова*

**ФИНЩИТ – ВАШ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПОМОЩНИК В ГРАМОТНОМ
РАСПРЕДЕЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ И БЕРЕЖЛИВОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ С ЦЕЛЬЮ СОКРАЩЕНИЯ
ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ БЕЗ УЩЕРБА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ**

**FINSHIT IS YOUR PERSONAL ASSISTANT IN THE GRADUATE
DISTRIBUTION OF FINANCIAL RESOURCES AND THE FRUITFUL USE OF
FOOD PRODUCTS IN ORDER TO REDUCE FINANCIAL RESOURCES WITHOUT
HARMS TO HEALTH**

Аннотация: в статье рассматривается актуальность проблемы финансовой грамотности и рационального потребления продуктов питания в современном обществе. Представлен проект приложения «ФинЩит», направленного на оптимизацию финансового поведения пользователей с экологической составляющей. Новизна проекта заключается в интеграции инструментов управления финансами и рационального потребления продуктов питания.

Abstract: The article discusses the relevance of the problem of financial literacy and rational food consumption in modern society. It presents the project of the FinShchit application, which is aimed at optimizing the financial behavior of users with an environmental component. The novelty of the project lies in the integration of financial management tools and rational food consumption.

Ключевые слова: финансовая грамотность, управление финансами, рациональное потребление, пищевые отходы, экологическая ответственность.

Keywords: financial literacy, financial management, rational consumption, food waste, environmental responsibility.

В современном мире финансовая грамотность и осознанное потребление продуктов становятся очень важной составляющей для успешной жизни каждого

человека, проект «ФинЩит» предлагает уникальное решение для оптимизации этих двух факторов с экологической направленностью.

Финансовое поведение, навыки управления денежными средствами и установки в отношении них напрямую влияют на способность людей сохранить личную устойчивость и уровень жизни.

А в периоды конъюнктурных изменений необходимо действовать еще более осторожно и «осознаннее» распоряжаться собственными ресурсами. Исследования текущего уровня финансовой грамотности россиян предоставляют необходимую базу для усиленной работы по финансовому просвещению, помогают определить актуальные направления этой работы, наиболее уязвимые в данном контексте группы населения, а также спрогнозировать развитие ситуации при условии сохранения существующих тенденций.

Эта тема приобретает всю большую актуальность в связи с растущими экономическими проблемами, особенно в XXI веке. Люди потребляют гораздо меньше, чем покупают, что негативно сказывается на их бюджете и наносит вред окружающей среде теми самыми пищевыми отходами. С экономической точки зрения, среди людей наблюдается тенденция покупать продукты питания и ничего с ними не делать, пока они не испортятся. Взамен потраченные деньги не приносят никакой пользы, а лишь загрязняют планету отходами.

Новизна проекта заключается в том, что приложение объединит широкий спектр интегрированных полезных материалов и инструментов, которые также будут работать с крупными сетевыми магазинами.

Целью исследования проекта является разработка специализированного приложения «ФинЩит» и внедрение на платформы для последующего скачивания к себе на мобильное устройство. Такое приложение позволит пользователям эффективно управляться своими финансами и рационально приобретать продукты питания.

Чтобы данная цель была реализована необходимо решить ряд задач, которые вытекают из поставленной цели и необходимы для получения наилучшего результата:

1. Провести анализ уже существующих решений в рассматриваемой области: оптимизация финансовых ресурсов и рациональное потребление продуктов питания, направленное на здоровый образ жизни;
2. Выявить потребности возможных целевых пользователей и определить ключевые функциональные действия в будущем приложении, которые будут полезны и

востребованы;

3. Изучить информацию, которая в будущем поможет в разработке рекомендаций по использованию платформы «ФинЩит», чтобы грамотно распределять бюджет и рационально использовать продукты питания;

4. Оценить эффективность такого приложения, если оно будет внедрено и использовано целевыми пользователями.

Объектом изучения будет являться система по управлению личными денежными средствами и одновременно рациональным потреблением продуктов питания. Предмет исследования направлен на функциональные возможности и методические подходы, которые можно реализовать в рамках инновационного проекта по оптимизации денежных средств и продуктов питания в приложении «ФинЩит».

Практическая значимость проекта заключается в создании удобного, практичного и доступного приложения, которое поможет пользователям принимать более осознанные решения о своих расходах и потреблении продуктах питания. Эта разработка способствует не только улучшению финансового состояния пользователей, которое сейчас достаточно остро рассматривается во многих сферах жизни из-за низкого прожиточного минимума и заработных планов, но и может оказать положительное влияние на общества в целом за счет снижения уровня отходов от не потребленных продуктов. Данная идея способствует рациональному использованию ресурсов.

Данное исследование основывается на теоретических и методологических основаниях, включающих работы, учебники и монографии как российских, так и зарубежных авторов по теории управления, маркетинга, экономики, а также материалы из периодической печати, методические указания и ресурсы, доступные в сети Интернет. Этот комплексный подход позволяет основательно изучить и проанализировать научные и практические аспекты данной темы, учесть мнение экспертов, а также ознакомиться с актуальными исследованиями в данной области. В работе применяются следующие методы: системный анализ, метод сравнения, интерпретации графической информации.

Методическое обеспечение проекта заключается в анализе данных о потребительских привычках, связанных с эмоциональными покупками и неэффективному приобретению продуктов питания, опросе целевой аудитории и создание прототипа приложения в виде фотографии для обозревания интерфейса и

функционалов.

Проект «ФинЩит» в первую очередь нацелен на создание практичного и удобного инструмента по эффективному управлению своими финансами, а также для развития осознанного потребления продуктов питания, которые способствуют улучшению здоровья и направлены на экологическое поддержание окружающей среды.

Люди стали меньше уделять времени на изучение финансов и их использование. Поэтому появляются проблемы с нерациональными расходами, которые не несут в себе пользу. Для того чтобы это устранить мы будем предлагать видео ролики о финансовой грамотности. Такая идея поможет помочь людям грамотно подходить к распределению своих доходов.

Когда люди осознанно распределяют свой бюджет, они не забывают про свое здоровье и своевременно проходят необходимые обследования. Качество жизни в таком случае будет увеличиваться.

Чтобы снизить отходы и загрязнение окружающей среды, в приложении будут небольшие статьи о правильном хранении продуктов и здоровом питании.

Одновременное сочетание этих двух факторов положительно влияет друг на друга, так как наше физиологическое здоровье зависит от психологического состояния, а когда мы находимся в постоянном напряжении и стрессе, что не хватает финансов, то здоровье начинает страдать.

Актуальность проекта очень высокая, по данным МИН ФИНа за 2024 год только 15% русского населения можно отнести к финансово грамотным. Рассмотрим также и следующие факторы, влияющие на актуальность проекта «ФинЩит»:

1. В условиях экономической нестабильности очень не хватает «помощника», который бы в онлайн формате помогал управлять личными финансами, избегать нежелательных покупок и структурировал бюджет для наилучшего проживания. В предлагаемом нами приложении будут присутствовать такие инструменты, чтобы эффективно использовать свои средства.

2. Забота о своем организме и правильное питание. Здоровое питание помогает улучшить физическое состояние человека. За счет хорошего рациона человек получает все необходимые витамины каждый день. В нашем приложении будет собрана вся важная информация о правильном питании. А главной особенностью будет то, что автоматически можно посмотреть какие продукты уже есть, чтобы не купить лишнего.

3. Загрязнение окружающей среды продовольственными отходами. Всё больше

стало появляться отходов от продуктов питания. Эта проблема уже давно волнует многих ученых и биологов. С помощью нашего приложения можно минимизировать отходы за счет грамотного подхода к потреблению купленных товаров в магазине.

4. Данная идея будет реализована в виде программы на мобильное устройство. Это очень удобно и практично, так как смартфон сейчас используется на постоянной основе. По данным из открытых источников у большей части населения есть сенсорный телефон.

5. Для повышения образованности пользователей, будут привлечены специалисты в сфере финансов, которые обучат грамотности за счет предоставления качественных видео уроков. Будет создан отдельный блок, где ежемесячно команда специалистов будет изучать вопросы и снимать подробный рассказ о решении этой проблемы.

Выше рассмотренные факторы взаимосвязаны между собой и поэтому покупатель приобретает ненужные продукты, которые с большой вероятностью не будут использованы в пищу, а значит будут просто выброшены в мусорные ящики. Такое поведение создает дополнительный спрос на избыточное производство, которое приводит к перерасходованию ресурсов и дополнительным отходам.

Поэтому важным аспектом проекта «ФинЩит» является создать общество ответственных потребителей, которые смогут обучаться финансовой грамотности, обдуманно планировать свой бюджет и связывать это со здоровым питанием. Для обложки приложения специально был разработан логотип, который представлен на рисунке 1, в виде орла с распахнутыми крыльями и небольшой диадемой на голове. Эта птица была выбрана не просто такт, орёл символизирует устремленность, силу и процветание в начатом деле, что дает уверенность новым пользователям в нашей задумке.

Рис. 1. Эмблема программы «ФинЩит».

В современном мире не все люди знают, как правильно хранить те или иные продукты питания. Наше приложение поможет осведомить население о том, какие условия необходимы для максимального срока годности, купленных товаров.

Главным преимуществом нашей программы будет возможность максимально эффективно использовать купленные товары за счет встроенного меню. В приложении будут отображаться продукты, которые были приобретены. На основе их наличия пользователь получит список возможных завтраков, обедов и ужинов из уже имеющихся ингредиентов.

С помощью встроенных рекомендаций пользователь получает индивидуальную информацию о здоровом питании и распределении бюджета. Наше приложение имеет несколько разделов, начиная от распределения финансов, как представлено на рисунке 2 и заканчивая специализированного раздела с вебинарами.

Рис. 2. Внешний вид раздела по распределению финансов.

Среди нашей целевой аудитории был проведен опрос (это студенты 2 и 3 курсов, которые сталкиваются с проблемой распределения своих ресурсов).

Цель данного опроса: оценить эффективность приложения, как инструмента по управлению своими финансами и сокращению пищевых отходов среди целевой аудитории.

Всего мы привлекли 52 студента, которые ответили на следующие вопросы:

1. Интерфейс приложения удобен для использования и нравится ли он вам, если бы вы на постоянной основе обращались к нему?

2. Эффективность приложения по экономии денежных средств и оптимизации бюджета.

3. Насколько учет продуктов полезен для вас?

4. Представленное меню с возможными блюдами подходит для вашего рациона питания?

5. Оцените качество уведомлений от приложения.

6. Общая удовлетворённость при использовании приложения.

7. Хотели бы установить такое приложение к себе на телефон и использовать его на ежедневной основе?

Все студенты получили фотографию интерфейса, поэтому могли ориентироваться на нее для выбора оценки. Были получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1.
Результаты опроса

Параметр оценивания	Средний балл по 5-ти балльной шкале	Доля положительных оценок по 5-ти балльной шкале
Удобство интерфейса приложения	4,4	82%
Эффективность по экономии денежных средств	4,5	85%
Полезность учета продуктов	4,3	80%
Уровень качества представленного меню	4,8	89%
Качество уведомлений от приложения	4,1	74%
Общая удовлетворенность от использования приложения	4,5	85%
Хотели бы установить себе такое приложение?	4,5	85%

В результате проведённого опроса большая часть студентов осталась довольна, если такое приложение появится у них в телефоне. Также было отмечено, что, если пользоваться «ФинЩит» регулярно, можно планировать свои покупки заранее, сократить количество спонтанных покупок, которые очень сильно бьют по бюджету, следить за сроками годности продуктов, оптимизировать закупку продуктов и тем самым сохранить экологию с помощью минимизации отходов.

От респондентов были получены рекомендации на счет использования и внедрения функции по совместному бюджету. Это очень удобно, если в семье есть дети. Так, родители смогут отслеживать свои расходы и расходы ребенка, который

только учится финансовой грамотности.

Реализация данного проекта требует больших финансовых вложений, поэтому внутри приложения будет платная подписка, которая предоставляет доступ ко всем скидкам, персонализированным рекомендациям по распределению бюджета и небольшие полезные рекомендации для здорового питания от известных людей. Стоимость годовой подписки составляет 500 рублей, что не так дорого на сегодняшний день.

Составим смету расходов по реализации проекта (таблица 2).

Таблица 2.
Смета расходов по реализации проекта, руб.

Виды работ	Часы	Стоимость, тыс. руб.
Проектирование	100	165
Дизайн	401	804,6
IOS - разработка	504	1218,8
Android - разработка	496	1146,6
Backend - разработка	486	874,8
Административная разработка	220	396
Тестирование	375	356,4
Размещение в App Store и Google Play	20	24
Менеджмент	271	359,97
Итого:	2873	5346,17

По предварительным данным в первый год приложение привлечет около 5000-8000 новых постоянных пользователей. В последующий год количество целевых пользователей возрастет до 10000-15000 человек. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что окупаемость данного проекта наступит через 2 года.

В данной работе мы проанализировали очень острые темы на сегодняшний день и предложили путь для их решения. Наше приложение «ФинЩит» это не просто программа для отслеживания доходов и расходов, это полноценная система, направленная на повышение финансовой грамотности.

Приложение имеет положительные отклики от потенциальной целевой аудитории, что свидетельствует об успехе данного проекта.

Приложение «ФинЩит» станет ключевым фактором для роста финансовой грамотности. Особенно это важно для молодого поколения, которые только учатся жить по системе оплаты труда 2 раза в месяц. Для них особенно важно осуществить поддержку для оптимизации имеющихся средств и грамотном использовании продуктов, которые уже лежат дома.

Главное преимущество нашей программы заключается в двойной выгоде, как для пользователя, так и для экологии. Человек получает преимущество управлять своими финансовыми и в перспективе откладывать на желаемые покупки. Природа, в свою очередь, не загрязняется дополнительными отходами, которые ей вредят.

Список литературы:

1. Громова Т. А. Экономия в быту: практические советы по рациональному использованию продуктов питания. – Новосибирск: Издательство «Сибирское обозрение», 2024.
2. Ковалев А. А. Финансовая грамотность: от теории к практике. – Москва: Издательство «Альпина Паблишер». – 2022.
3. Лебедев Д. В., Тихомирова С. А. Как сэкономить на продуктах: стратегии и советы. – Уфа: Издательство «Башкирская книга», 2023.
4. Михайлова О. П. Здоровое питание и финансовая устойчивость: взаимосвязь и рекомендации – Самара: Издательство: «Самарский университет», 2024.
5. Фёдорова Н. Г. Психология потребления: как управлять своими финансами. – Ростов-на Дону: Издательство «Юг», 2023.

УДК 339.3

Веселов Д.С.,
к.г.н., доцент
кафедры экономики и цифровых технологий
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Коваль Н.В.,
обучающийся (магистрант)
кафедры экономики и цифровых технологий
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

ЭКСПОРТ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ САНКЦИЙ И ТРАНСФОРМАЦИИ

RUSSIA'S EXPORTS IN THE MIRROR OF SANCTIONS AND TRANSFORMATIONS

Аннотация: в текущих условиях глобальной геополитики и экономики внешнеторговые операции России сталкиваются с целым рядом серьезных трудностей. Давление санкций, нестабильность мировых рынков и смена направлений торговых потоков вызывают значительные сдвиги в структуре экспорта страны. В подобной обстановке необходимо осуществлять отслеживание экспортных показателей для выявления причин, обуславливающих тенденции роста или сокращения его объемов.

Abstract: In the current conditions of global geopolitics and economics, Russia's foreign trade operations face a number of serious difficulties. The pressure of sanctions, the instability of world markets and the changing directions of trade flows are causing significant shifts in the structure of the country's exports. In such an environment, it is necessary to monitor export performance to identify the causes of growth trends or declining volumes.

Ключевые слова: экспорт товаров, экспорт услуг, санкции, внешнеэкономическая деятельность, международные рынки, товарные потоки.

Keywords: export of goods, export of services, sanctions, foreign economic activity, international markets, trade flows.

С наступлением 2022 года российский экспорт столкнулся с рядом значительных вызовов, которые можно охарактеризовать как комплексные и многогранные. В условиях геополитической трансформации и экономической нестабильности, вызванной внешними санкционными ограничениями, экспортная деятельность Российской Федерации претерпела существенные изменения, требующие детального анализа и стратегического переосмысления. Основные вызовы, с которыми столкнулся российский экспорт, включают в себя резкое сокращение рынков сбыта, диверсификацию торговых партнеров и необходимость адаптации к новым условиям

глобальной торговли. Эти факторы требуют тщательного изучения и разработки эффективных механизмов для минимизации негативных последствий и максимизации возможностей в условиях изменяющейся международной экономической конъюнктуры. В таблице 1 представлены данные об объемах экспорта товаров Российской Федерации по группам товаров за период 2022-2024 гг., данные приведены из официального сайта Федеральной таможенной службы России.

Таблица 1.
Экспорт товаров Российской Федерации за 2022 – 2024 гг., млрд. долл. США

Товарная группа	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. изменения за 2022-2024 гг.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	41,3	43,1	42,6	1,3
Минеральные продукты	391,6	260,4	264,1	-127,5
Продукция химической промышленности, каучук	42,0	27,2	27,6	-14,4
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,1	0,2	0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	14,0	9,9	10,1	-3,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,9	1,7	2,3	0,4
Металлы и изделия из них	70,7	60,0	63,7	-7,0
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	30,8	22,8	23,4	-7,4
Всего	592,5	425,3	433,9	-158,6

Источник: [7].

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить то, что список наиболее экспортируемых товаров из России возглавляют минеральные продукты, составляющие более половины общего экспортного объема. В 2024 году доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта составила 61%, что эквивалентно 264,1 млрд. долл. США. В данную товарную группу входят преимущественно сырья нефть, нефтепродукты, природный газ и каменный уголь. Металлы и изделия из них по объемам экспорта находятся на втором месте. По результатам 2024 года доля металлов и изделий из них составила 15% от всего экспорта, что в абсолютном выражении представляет 63,7 млрд. долл. США.

Анализ динамики экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья демонстрирует устойчивый тренд на повышение. В течение 2022 – 2024 гг. наблюдается умеренный рост экспорта в размере 1,3 млрд. долл. США. В товарной структуре экспортных поставок выделяются такие продовольственные группы, как пшеница, зерновые, рыба, растительное масло и водка,

которые востребованы на внешних рынках. Сегмент машин, оборудования и транспортных средств выделяется как наиболее уязвимый и зависимый от импорта комплектующих. Эта зависимость носит системный характер и обусловлена технологическими особенностями производства, а также недостаточным уровнем локализации производственных процессов.

На основании данных, приведенных в таблице 1, можно сделать вывод о высокой степени сырьевой зависимости экономики, что существенно повышает ее уязвимость к колебаниям мировых цен на сырьевые ресурсы. Данный вывод основывается на анализе структуры экспорта, где доминирующее положение занимают сырьевые товары. [3, с. 54].

В результате санкционных ограничений, наложенных на Россию, наблюдается диверсификация экспортных поставок в направлении дружественных и нейтральных государств. Рассмотрим подробнее в таблице 2, как изменения повлияли на объем экспорта России по группам стран.

Таблица 2.
Экспорт товаров Российской Федерации по группам стран за 2022 – 2024 гг.,
млрд. долл. США

Группа стран	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абс. изменения за 2022 -2024 гг.
Весь мир	592,5	425,3	433,9	-158,6
в том числе:				
Европа	265,6	85,9	68,4	-197,2
Азия	290,4	306,0	329,2	38,8
Африка	14,8	21,2	24,3	9,5
Америка	20,5	12,1	11,9	-8,6
Океания	0,3	0,0	0,0	-0,3

Источник: [7].

Экспорт по группам стран, согласно таблице 2, свидетельствует о трансформации геополитической структуры внешнеторговых отношений Российской Федерации за последние три года. Наиболее значимым торговым партнером в настоящее время выступают страны Азии, демонстрирующие устойчивый рост объемов внешней торговли с Россией. В 2022 году объем экспорта составил 290,4 млрд. долл. США, а в 2024 году этот показатель достиг 329,2 млрд. долл. США. Таким образом, экспорт за 2024 г. в азиатские страны увеличился на 12% по сравнению с 2022 г. Африка является многообещающим направлением для развития экспортных поставок. В последнее время наблюдается значительный рост внешней торговли с странами

региона. В 2024 году объем экспортируемых товаров увеличился на 61% по сравнению с 2022 годом и достиг 24,3 млрд. долл. США. В 2022 году этот показатель составлял 14,8 млрд. долл. США. Внешнеторговый оборот России с государствами Северной и Южной Америки находится на самом низком уровне, что подтверждают представленные выше статистические данные. За период 2022 – 2024 гг. наблюдается тенденция к существенному сокращению экспорта российских товаров в страны Европейского Союза. Так, за 2022 г. экспорт товаров в Европу составил 265,6 млрд. долл. США, уже по итогам 2024 г. уменьшился практически в четыре раза. Данный феномен связан с действующим санкционным давлением на страну, что требуют детального изучения и выработки стратегий адаптации для минимизации негативных последствий для российской экономики.

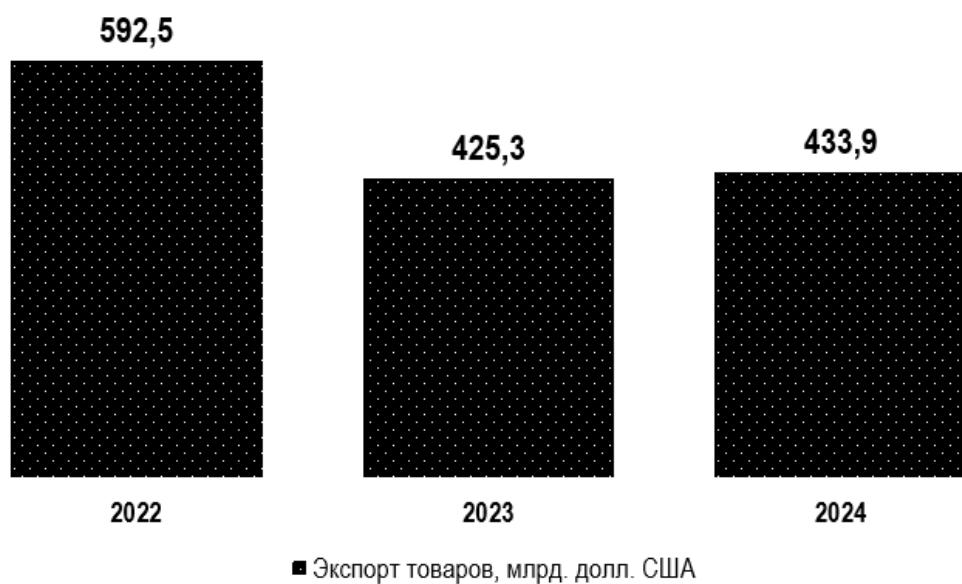

Рис. 1. Экспорт товаров Российской Федерации за 2022 – 2024 гг.

На рисунке 2 представлена динамика экспортных показателей за период с 2022 по 2024 годы, демонстрирующая значительное снижение объемов внешнеэкономической деятельности. Спад экспортируемых товаров свидетельствует о существенном изменении внешнеторговой конъюнктуры, что обусловлено комплексом факторов, включая макроэкономические, геополитические и структурные трансформации в глобальной экономике. В 2024 году объем экспорта товаров уменьшился на 27% относительно показателей 2022 года, достигнув отметки в 433,9 млрд. долларов США. В 2024 году наблюдается незначительное увеличение экспорта

товаров по сравнению с 2023 годом, которое составило 8,6 млрд. долларов США. Перспектива углубления стратегического партнерства с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и расширение сотрудничества со странами БРИКС, а также развитие мультимодальных транспортных коридоров, обеспечивает логистическую минимизацию рисков, связанных с санкционными ограничениями.

Экспорт услуг охватывает широкий спектр деятельности с высоким потенциалом роста. Место предоставления услуг или выполнения работ определяется в соответствии с положениями заключенного международного контракта и документами, удостоверяющими факт их осуществления. Одним из ключевых стратегических преимуществ экспорта является потенциал для увеличения продаж и прибыли посредством корректной рыночной адаптации и оптимизации бизнес-процессов. Компании получают возможность расширить свою рыночную долю и минимизировать финансовые риски через диверсификацию деятельности, что позволяет эффективно перераспределить ресурсы и снижать зависимость от одного направления. Более того, выход на международные рынки предоставляет компаниям уникальные возможности для аккумулирования новых знаний, внедрения передовых технологических инноваций и повышения конкурентоспособности на глобальном уровне [1, с. 73].

Таблица 3.
Экспорт услуг Российской Федерации за 2022 – 2024 гг., млн. долл. США

Наименование услуги	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Транспортные услуги	15095,34	14187,39	13937,84
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	5831,35	2883,55	2385,99
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	362,63	384,24	308,51
Финансовые услуги	1297,07	1012,91	2150,59
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	744,36	628,83	553,65
Прочие деловые услуги	10117,39	7365,09	6477,12
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	311,02	180,39	196,11
Прочие услуги (услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам; услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров; строительство)	8626,53	6244,43	8431,37
Всего	42385,69	32 886,83	34 441,18

Источник: [8].

В соответствии с информацией, представленной в таблице 3, можно сделать вывод, что в структуре экспорта услуг за последние три года доминируют

транспортные услуги. Это явление обусловлено стратегически выгодным геополитическим положением страны, которое включает в себя как центральное расположение относительно ключевых торговых маршрутов, так и протяженность государственных границ. Такое географическое расположение создает оптимальные условия для формирования и функционирования эффективных логистических коридоров, связывающих европейский и азиатский рынки. В результате, транспортные услуги становятся ключевым элементом внешнеторговой деятельности, способствуя не только экономическому росту, но и укреплению позиций страны в глобальной системе международной торговли. В 2024 году транспортные услуги занимают 40% от совокупного объема экспорта услуг, что составляет 13 937,84 млн. долл. США. За период с 2022 по 2024 годы наблюдается снижение экспорта транспортных услуг. В 2022 году их стоимость достигла 15095,34 млн. долл. США, а к 2024 году снизилась до 13937,84 млн. долл. США. Падение экспорта транспортных услуг связано с нестабильной экономической ситуацией на мировом рынке. Меньше всего спрос за 2024 г. на услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха, что составляет 196,11 млн. долл. США. Недостаточный уровень финансирования данной отрасли, ограниченный доступ к консультационной помощи для экспортёров услуг частным лицам и услуг в сфере культуры и отдыха, ограниченная рекламная и маркетинговая поддержка российских услуг за рубежом приводят к торможению в развитии данного вида экспорта услуг.

Государственная политика, направленная на стимулирование несырьевого экспорта и укрепление позиций на новых рынках, играет ключевую роль в адаптации российской экономики к условиям санкционного давления. Государственная поддержка несырьевого экспорта в Российской Федерации осуществляется посредством АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), который представляет собой комплексную институциональную структуру, направленную на содействие экспортной деятельности отечественных компаний. РЭЦ предоставляет экспортёрам широкий спектр услуг, включая как финансовые, так и нефинансовые механизмы поддержки, что позволяет российским производителям повысить их конкурентоспособность на международных рынках. Реализуется комплексный и многоуровневый подход к поддержке экспортной деятельности со стороны государства, охватывающий широкий спектр инструментов и механизмов. В их числе:

- предоставление государственных гарантий, обеспечивающих

дополнительную защиту для экспортёров и инвесторов, что повышает их уверенность в успешности экспортных операций;

- льготное кредитование, обеспечивающее доступ экспортёров к финансовым ресурсам на льготных условиях, что способствует снижению издержек и повышению конкурентоспособности отечественной продукции на международных рынках;
- создание благоприятных условий для выхода на международные рынки, включающее в себя содействие в установлении деловых контактов, участие в международных выставках и форумах, а также информационную поддержку;
- упрощение таможенных процедур, направленное на оптимизацию логистических процессов и снижение административных барьеров, что способствует ускорению товарооборота и снижению транзакционных издержек;
- страхование рисков и кредитных обязательств, осуществляемое по сниженным ставкам, что минимизирует финансовые риски экспортёров и стимулирует их к участию в внешнеэкономической деятельности;
- информационная и консультационная поддержка, направленная на предоставление экспортёрам актуальной информации о состоянии международных рынков, конкурентной среде и лучших практиках ведения внешнеэкономической деятельности;
- устранение административных препятствий, что предполагает оптимизацию регуляторной среды и снижение бюрократической нагрузки на экспортёров [2, с. 33].

Успехи российских компаний в сфере экспорта обусловлены применением различных инструментов, методов и программ. Увеличение объемов несырьевого неэнергетического экспорта в значительной степени связано с реализацией программы «Сделано в России» и национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Учитывая продолжающиеся изменения в структуре экспорта, необходимо обновлять государственную поддержку и разрабатывать новые меры и инструменты, которые будут эффективно реагировать на эти изменения. Требуется провести всесторонний анализ и детализированную проработку вопросов, связанных с усилением финансовой и информационной поддержки экспортёров Российской Федерации, с особым акцентом на их продвижение на новые рынки дружественных и нейтральных государств. Участие отечественных экспортёров на данных рынках охватывает как уже занятые позиции, так и перспективы расширения ассортимента поставляемой продукции [4, с. 142].

В свете текущих геополитических и экономических трансформаций на мировой

арене, Министерство экономического развития Российской Федерации разработало детальный прогноз, охватывающий стратегические перспективы экспортной деятельности на период с 2025 по 2028 годы, который приведен на рисунке 2.

Рис. 2. Прогноз экспорта товаров Российской Федерации за 2025 – 2028 гг.

Данный прогноз базируется на комплексном анализе текущих экономических тенденций, а также на оценке потенциальных рисков и возможностей, связанных с глобальными экономическими процессами. В рамках данного исследования были учтены ключевые факторы, влияющие на внешнеэкономическую деятельность, включая изменения в мировой торговле, динамику цен на сырьевые ресурсы, а также эволюцию внешнеэкономической политики ведущих стран. Целью данного аналитического документа является предоставление обоснованных рекомендаций для формирования долгосрочной экспортной стратегии Российской Федерации, направленной на устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности отечественной экономики на международной арене.

В прогнозе рассматриваются два сценария: базовый и консервативный. Базовый сценарий предполагает наиболее вероятный ход развития российской экономики, основываясь на благоприятной внешней экономической ситуации. Согласно базовому прогнозу экспорт российских товаров будет плавно наращивать объемы, и к 2028 году увеличится на 18% по сравнению с 2025 годом, достигнув 505,5 млрд. долл. США. Консервативный сценарий, напротив, учитывает ухудшение внешних экономических

условий, в том числе усиление санкционного давления. Таким образом, в 2028 году объем экспорта товаров достигнет 413,5 млрд. долл. США, что всего на 0,6 млрд. долл. США превысит показатель 2025 года. Основное различие между этими сценариями заключается в динамике внешней торговли: в рамках базового сценария ожидается увеличение сальдо торгового баланса, тогда как в консервативном сценарии оно, напротив, сокращается [6].

Сегодня подход к замещению импорта играет ключевую роль в качестве механизма для усиления экономической независимости и наращивания отечественных производственных мощностей. На фоне эволюции мировых экономических отношений и обострения геополитической обстановки, разработка действенной модели импортозамещения превращается не только в экономическую цель, но и в вопрос обеспечения национальной безопасности. Инновационный аспект замещения импорта требует особого рассмотрения. Положительный опыт передовых государств указывает на то, что именно вложения в научные изыскания и разработки, обучение специалистов высокого уровня и обновление технологических процессов закладывают основу для высококачественного прогресса в сфере промышленности. Отечественные компании, активно применяющие нововведения, демонстрируют повышенные показатели роста и превосходную приспособляемость к меняющейся конъюнктуре рынка.

Список литературы:

1. Алтухов А. О. Внешняя торговля России в условиях санкций: монография / А.О. Алтухов, Н.А. Бутенко, Ю.В. Гаврилова [и др.]; под ред. А.О. Рудневой. - Москва :ИНФРА-М, 2025. - 238 с.
2. Косов М.Е. Анализ государственной системы стимулирования экспорта в Российской Федерации/ М.Е. Косов / E-Management. – 2025. №3 – С. 31-43.
3. Марков Е. Р. Экспорт и импорт товаров России в условиях масштабных санкций / Е. А. Марков, Е. Р. Яковлева, В. К. Меньшикова, А. В. Меньшиков / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. № 4 – С. 53-56.
4. Сальникова А.В. Экспорт Российской Федерации: итоги и тренды в условиях санкций / А.В. Сальникова / Вестник университета. Экономика: проблемы, решения и перспективы. – 2025. №3 – С. 141-148.
5. Соколова Е.С. Место и роль России в современной мировой торговле / Е.С.

Соколова / WORLD ECONOMY AND WORLD FINANCE. – 2025. №1 – С. 5-14.

6. Министерство экономического развития России URL:
<https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 09.12.2025).
7. Федеральная таможенная служба России URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 09.12.2025).
8. Центральный банк России URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 09.12.2025).

УДК 316.6

*Гербут Е.А.,
к.ф.н., доцент*

*кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова*

*Затевкова А.С.,
обучающейся (бакалавр)*

*факультета экономики, менеджмента и торговли
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова*

ОБРАЗ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

THE IMAGE OF RUSSIA AS A CONDITION OF YOUTH IDENTITY

Аннотация: статья подробно освещает образ России в глазах современной молодёжи, где он выступает не формальным атрибутом коллективного мышления, а одним из базовых элементов социальной организации. Сделан SWOT-анализ, который наглядно отражает специфику образа России с разных сторон, показывает его сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы.

Abstract: The article provides a detailed analysis of the image of Russia in the eyes of modern youth, where it is not a formal attribute of collective thinking, but rather one of the basic elements of social organization. A SWOT analysis is conducted to illustrate the specific features of the image of Russia from different perspectives, highlighting its strengths and weaknesses, as well as opportunities and threats.

Ключевые слова: образ России, нация, мировоззрение, социальная справедливость, ценности, динамизм образа.

Keywords: image of Russia, nation, , worldview, social justice, values, the dynamism of the image.

Образ России не просто совокупность знаний о территории, истории или институтах - это целостный смысловой конструкт, включающий символы, ценности, представления и эмоциональные сигналы, которые формируют представление людей о собственной нации и её месте в мире. Понимание того, каким образом создается имидж страны и какие функции он выполняет, особенно важно для анализа процессов общественной консолидации, разработки политических и культурных стратегий, а также для прогнозирования направления развития социума.

Образ страны - это сложный, многослойный феномен. В своём ядре он заключается не только в наборе фактов, но и в символическом поле, которое придаёт

этим фактам значимость. Можно выделить несколько ключевых компонентов образа страны:

- материально-институциональный уровень (география, экономические институты, политическая система, инфраструктура);
- культурно-исторический уровень (национальные мифы, память, традиции, литературно-художественное наследие);
- ценностно-нормативный уровень (основные ориентиры, морально-этические установки, идеалы развития);
- психологический и эмоциональный уровень (чувство гордости или стыда, доверие к институтам, ощущение безопасности);
- символический и визуально-атрибутивный уровень (флаг, герб, национальные праздники, культурные символы).

Каждый из этих уровней может проявляться явно (манифестируемые элементы - официальная риторика, образовательные программы, культурная политика) или скрыто (глубинные представления, бытовые практики, эмоциональные реакции), но все они взаимосвязаны и вместе формируют целостную картину. Важным свойством такого образа является его динамизм: под давлением социальных, экономических и культурных факторов он может меняться, адаптируясь к новым условиям.

Образ страны выполняет ряд ключевых функций, которые обусловливают его значение для устойчивости общественной системы:

- объединяющая функция. Через общие представления о прошлом, настоящем и будущем граждане получают основу для коллективной идентичности; общие символы и ценности создают опору для социальной солидарности;
- директивная функция. Образ страны задаёт ориентиры и цели, формирует долгосрочные ожидания и сценарии развития, что влияет на политические и экономические решения;
- мобилизационная функция. Ясный и разделяемый образ стимулирует граждан к совместным действиям - участию в общественных инициативах, волонтёрстве, проектной деятельности и пр.;
- интегративная функция. Он помогает согласовывать интересы различных социальных групп, смягчая конфликтность и способствуя поиску компромиссов;
- легитимирующая функция. Позитивный образ повышает доверие к институтам власти и способствует принятию общественно значимых решений.

Отсутствие единого, разделяемого образа приводит к фрагментации смыслов: разные группы начинают действовать в соответствии со своими, зачастую несовместимыми, представлениями о национальных целях. Это ухудшает координацию общественных усилий и снижает способность общества эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы.

Процесс коллективного самоопределения немыслим без ответа на фундаментальные вопросы: «Кто мы такие?» и «Зачем мы?». Эти вопросы лежат в основе любой национальной повестки, поскольку именно через них общество формулирует свою миссию и роль: национальную, региональную и международную. Ответы дают не только официальные дискурсы, но и практики повседневной жизни - образовательные программы, культурные инициативы, медийное освещение событий.

Образ страны выступает в роли «контейнера» для ответов на вопросы идентичности. Он аккумулирует как исторические нарративы, так и современные прагматические ориентиры: экономическое благосостояние, международное влияние, социальная справедливость и пр. Чем более последовательны и согласованы эти ответы в общественном сознании, тем легче достигается общественное согласие и согласованность действий. В противном случае, при множественности несовместимых ответов, общественные дискуссии становятся источником конфронтации, а не консолидации.

Молодежь занимает особое место в процессе конструирования национального образа. Это связано с несколькими факторами:

- демографическая динамика и социальная активность молодежи делают её важным ресурсом общественного обновления;
- молодые люди находятся в процессе поиска идентичности и активно интерпретируют культурно-историческое наследие, привнося новые смыслы;
- молодежные практики коммуникации (социальные сети, цифровые платформы, поп-культура) ускоряют распространение новых образов и норм.

Выделим основные функции молодежи в этом процессе:

- преемственность культурных ценностей. Молодежь участвует в передаче ключевых культурных элементов и ценностей между поколениями, фильтруя и переосмысливая их, чтобы сделать актуальными для сегодняшнего времени;
- обновление и адаптация. Младшее поколение вносит корректиды в существующий образ страны, адаптируя его к новым технологическим, экономическим

и социокультурным реалиям;

– генерация инициатив и энергии. Молодежные движения, стартапы, волонтёрские проекты и другие формы активности служат носителями новой энергии, направленной на практическую реализацию обновлённого образа;

– преобразование международного имиджа. Молодёжь – активный участник международного общения, культурных и научных обменов, что влияет на внешнее восприятие страны.

Таким образом, молодежь одновременно сохраняет и трансформирует образ страны: старшие поколения чаще ориентированы на стабильность и преемственность, молодые – на инновации и изменение.

На формирование образа России у молодежи сегодня воздействует комплекс взаимосвязанных факторов. Ключевые из них включают:

– быстрые культурно-ценностные сдвиги. За относительно короткий исторический отрезок общество прошло через несколько платформ ценностного осмыслиния, что породило переходную эпоху и неоднородность общественных ориентиров;

– информационная среда и медиапространство. Социальные сети, мессенджеры и цифровые платформы ускоряют обмен информацией, но одновременно усиливают фрагментацию смыслов и распространение противоположных нарративов;

– политические и социальные трансформации. Изменения в институтах власти, экономике и социальных гарантиях формируют практический опыт молодежи и его оценку перспектив страны;

– экономические факторы. Возможности для самореализации, доступ к качественному образованию и рынок труда определяют отношение молодых людей к родной стране и желание оставаться или уезжать;

– международная конъюнктура. Внешняя политика, международные отношения и репутация на мировой арене влияют на чувство гордости или, наоборот, отчуждения у молодежи.

Эти вызовы в совокупности создают риск культурно-ценностной дезориентации, особенно среди тех, кто формирует своё представление о стране в контексте разрозненных информационных и социальных источников. При недостатке ясных и доступных ответов на вопросы идентичности молодые люди чаще склонны выбирать фрагментированные, иногда конфронтационные сценарии самоопределения.

В восприятии образа страны прослеживается генерационный разрыв. Старшие поколения по-прежнему опираются на накопленный опыт - в том числе на советский период, ключевые исторические ориентиры и традиционные институты. Молодежь же формирует своё представление в условиях большей информационной открытости, культурной вариативности и глобальных трендов.

Основные факторы, влияющие на образ у молодежи:

- образовательная среда. Школа и университеты формируют базовые знания и ценностные рамки; критически важны программы по воспитанию гражданской идентичности;
- семейная и локальная среда. Дом, местные сообщества и региональные традиции продолжают играть важную роль;
- медиа и цифровые платформы. Информационные предпочтения и источники новостей определяют эмоциональную и интеллектуальную составляющие образа;
- экономические перспективы. Уверенность в будущем, доступность работы и возможностей самореализации напрямую влияют на оценку страны;
- межэтнические и межкультурные взаимодействия. В регионах с высокой этнической разнородностью образ страны формируется в контексте диалога между культурными традициями.

Анализ показывает, что для формирования позитивного, разделяемого образа страны необходимо учитывать множественность этих влияний и выстраивать многоуровневую политику формирования идентичности.

Образ страны, доминирующий в сознании молодежи, имеет практические последствия в самых разных сферах:

1. политика. Уровень гражданской активности, доверие к институтам и готовность участвовать в общественной жизни зависят от того, насколько образ страны соответствует ожиданиям молодого поколения;

2. экономика. Решения о карьерных траекториях, предпринимательской активности и миграционных намерениях соотносятся с представлением о возможностях внутри страны;

3. культура и образование. Программы образования, культурные инициативы и государственная поддержка искусства должны учитываться как инструменты формирования позитивного образа;

4. межэтнические отношения. В регионах с многонациональным населением

образ страны влияет на степень межнационального консенсуса и мирного сосуществования;

5. международное взаимодействие. Молодежь, представляющая страну за рубежом, формирует образ государства посредством академической мобильности, культурного экспорта и цифрового присутствия.

В свете этого, политика, направленная на укрепление образа страны, должна быть межсекторной: охватывать образование, культуру, экономику и международную коммуникацию.

Исходя из рассмотренных особенностей и вызовов, можно предложить ряд практических мер:

– разработка последовательной образовательной политики. Включение в учебные программы современных подходов к образовательной гражданственности, истории и культурному наследию, ориентированных на диалог и критическое мышление;

– поддержка молодежных инициатив. Создание платформ для инициативной деятельности, стартапов, волонтёрских проектов и культурных программ, которые позволяют молодёжи быть не только потребителем, но и соавтором образа страны;

– развитие коммуникационной стратегии. Активное использование цифровых и социальных платформ для распространения позитивных нарративов, создание качественного контента о достижениях науки, культуры и экономики;

– укрепление региональной политики. Учет локальных культур и традиций в рамках общей национальной повестки; поддержка межрегиональных обменов и проектов для формирования общего пространства смыслов;

– работа с миграционными и экономическими факторами. Создание условий для профессиональной реализации молодых людей, поддержка доступного образования и жилья, стимулирование трудоустройства;

– продвижение международного обмена. Облегчение академической мобильности, участие в международных программах и проектах, что способствует формированию открытого, современного образа страны;

– мониторинг общественного мнения. Регулярные исследования ценностных ориентиров и представлений молодежи позволяют корректировать политику и реагировать на новые тренды.

Образ страны в представлении её жителей - ключевой ресурс для построения

социального единства, формирования направлений развития и обеспечения устойчивого функционирования общества. Особенно важна роль молодежи, поскольку именно она сочетает в себе функции преемственности и обновления: молодое поколение сохраняет и переосмысливает ценности, адаптирует образ к новым условиям и генерирует энергию для реализации общественных проектов. В современных условиях быстрых изменений и многоканальной информационной среды формирование позитивного, широко разделенного образа России требует целенаправленных, межсекторных действий, ориентированных на образование, культуру, экономические возможности и международную коммуникацию. Инвестиции в создание таких условий представляют собой инвестиции в будущее страны: в её сплочённость, конкурентоспособность и способность достойно отвечать на сложные внутренние и внешние вызовы.

Реализация предложенных мер позволит не только укрепить социальную консолидацию, но и дать молодому поколению реальную возможность стать полноценными соавторами обновлённого, жизнеспособного образа Родины, что в перспективе станет главным фактором национального развития.

Сильными сторонами образа России являются:

- Богатая история и культурное наследие (литература, искусство, музыка, балет);
- Научный и образованный потенциал (космические технологии и ИТ-сфера);
- Развитие туризма (уникальная природа, исторические города);
- Значимая роль в мировой политике и экономике (членство в Совете Безопасности ООН, энергетический потенциал);
- Возрождение патриотизма и национального самосознания.

Слабыми сторонами образа страны выступают:

- Негативный имидж западных СМИ (политические конфликты, нарушения прав человека);
- Недостаточная привлекательность для иностранных студентов и молодых специалистов;
- Высокий уровень коррупции и бюрократии;
- Проблемы с соблюдением экологических стандартов;
- Низкий уровень жизни по сравнению с развитыми странами.

Возможностями являются:

- Развитие культурного обмена и образовательных программ;

– Продвижение позитивного имиджа через социальные сети и молодежные платформы;

- Привлечение иностранных инвестиций в инновационные проекты;
- Усиление роли России в международных организациях;
- Развитие молодежного туризма и волонтерства.

Угрозами выступают:

- Дальнейшее ухудшение отношений с западными странами;
- Отток талантливой молодежи заграницу;
- Распространение дезинформации и негативных стереотипов о России;
- Усиление влияния экстремистских и националистических идеологий;
- Социальная напряженность и протестные настроения в молодежной среде.

Анализ показал, что образ России в сознании современной молодёжи носит противоречивый характер. С одной стороны, молодые люди признают богатое историческое и культурное наследие страны и её значимую роль на международной арене. С другой - негативные посылы западных СМИ, высокий уровень коррупции и слабое развитие инновационной экономики формируют неблагоприятное восприятие.

Среди возможностей для улучшения имиджа выделяются развитие культурного обмена, активное использование социальных сетей и привлечение инвестиций. В то же время существуют и серьёзные угрозы: осложнение отношений с западными государствами, отток талантливых специалистов за границу и распространение дезинформации, которые могут нивелировать предпринимаемые усилия.

В качестве мер по формированию благоприятного образа России у молодежи можно предложить следующие:

- Расширять культурные и образовательные обмены, чтобы повысить информированность молодёжи о российской культуре и истории.
- Активнее использовать социальные сети и молодёжные платформы для распространения позитивного контента и опровержения фейковой информации.
- Создавать привлекательные условия для иностранных студентов и молодых специалистов - стипендии, гранты и программы стажировок.
- Системно бороться с коррупцией и избыточной бюрократией, повышая прозрачность и эффективность управления.
- Поддерживать реализацию потенциала молодёжи внутри страны через

поддержку инновационных проектов, стартапов и креативных индустрий.

Формирование благоприятного образа России в представлениях современной молодёжи - ключевая задача для будущего развития. Воплощение предложенных мер поможет укрепить положительный имидж страны, привлечь и удержать талантливую молодёжь, а также обеспечить её активное участие в жизни и развитии России.

Список литературы:

1. Дробижева, Л. М. Гражданская идентичность и социальная сплоченность: российский вариант / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. - 2017. - № 3. - С. 32-40.
2. Завершинский, К. Ф. Образ страны как фактор внешней политики / К. Ф. Завершинский // Полис. Политические исследования. - 2009. - № 4. - С. 8-24.
3. Малинова, О. Ю. Символическая политика и конструирование идентичности в России / О. Ю. Малинова. - Москва : ИНИОН РАН, 2010. - 335 с.
4. Колкарева И.Н., Колкарева Э.Н. Институт социального партнёрства: опыт западных стран для России//В сборнике: Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и студентов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и других научно-образовательных учреждений. Май 2018 года. Берлин, 2018. С. 7-19.
5. Актуальные проблемы национальной безопасности России: монография / Дудченко А.В., Колкарева И.Н., Сигида Д.А. КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова. - Краснодар: Экоинвест, 2023. - 124с.
6. Колкарева И.Н. Правовое регулирование профессиональной деятельности: учебное пособие для специальности 080401 Товароведение и экспертиза товаров / И.Н. Колкарева, Э.Н. Колкарева. - Краснодар, 2008. -Т. 2. -176 с.
7. Bondarenko N.G., Strizhova E.V., Allalyev R.M., Smirnov M.G., Dudchenko A.V. History and main trends in the development of copyright//Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 1. С. 41-47.
8. Дудченко А.В., Голотова М.А., Томбулова Е.Г. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровой трансформации бизнеса //Закон и право. 2025. № 2. С. 156-160.
9. Karpunina E.K., Agabekyan R.L., Petrov I.V., Gorlova E.A., Sobolevskaya T.G. Brics countries as new growth poles of the global digital economy//International Journal of

Economic Policy in Emerging Economies. 2021. С. 1-11.

10. Горлова Е.А., Шаталина А.К., Позднеева Л.В. Цифровое государственное управление//Эпоха науки. 2022. № 32. С. 110-112.

УДК 339.13:663.2

Козловская С.А.,
к.э.н., доцент
кафедры экономики и цифровых технологий
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Бабыч В.А.,
обучающийся (бакалавр)
кафедры экономики и цифровых технологий
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

СОСТОЯНИЕ РЫНКА И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИНОГРАДНЫХ ВИН ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ИМПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

MARKET STATUS AND ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF SPECIAL GRAPE WINES OF DOMESTIC AND IMPORTED PRODUCTION

Аннотация: Статья посвящена анализу состояния рынка специальных виноградных вин в России, включая динамику производства, импортные поставки, ценовые тенденции и сравнительную оценку конкурентоспособности отечественных и зарубежных вин. Представлены количественные показатели, аналитические выводы и прогнозы развития рынка.

Abstract: The article examines the current state of the market for special grape wines in Russia, including production dynamics, import supplies, price trends, and a comparative assessment of the competitiveness of domestic and foreign wines. Quantitative indicators, analytical conclusions, and market development forecasts are presented.

Ключевые слова: специальные виноградные вина, рынок вина, конкурентоспособность, импорт, экспорт, анализ рынка, винодельческая отрасль

Keywords: special grape wines, wine market, competitiveness, import, export, market analysis, wine industry

Цель статьи - провести аналитическую оценку состояния рынка специальных вин РФ и сравнить конкурентоспособность отечественной и импортной продукции на основе количественных показателей, включая объёмы продаж, ценовые уровни, потребительские предпочтения и показатели качества.

Рынок специальных виноградных вин в России (креплённых, ароматизированных, ликёрных, марочных и выдержаных) в 2021-2024 гг. демонстрирует устойчивый рост в объеме потребления при существенных структурных изменениях в сторону импортозамещения. В частности, доля российских вин за четыре года увеличилась

более чем на 20 п.п., что связано как с изменениями логистических потоков, так и с активным развитием винодельческих хозяйств Краснодарского края, Крыма, Дагестана и Ставрополья.

История виноделия на территории современной России насчитывает несколько тысячелетий и тесно связана с природно-климатическими условиями южных регионов страны. Наиболее значимый вклад в формирование отечественных традиций производства виноградных вин внесли Краснодарский край, Республика Крым и Республика Дагестан, которые и в настоящее время остаются ключевыми центрами виноградарства и виноделия.

Краснодарский край считается ведущим винодельческим регионом России. Первые упоминания о возделывании винограда на Кубани относятся к античному периоду, когда греческие колонии активно развивали виноделие на побережье Чёрного моря. В XIX веке отрасль получила системное развитие благодаря государственным программам, переселенческой политике и созданию крупных винодельческих хозяйств. В советский период Краснодарский край стал основным поставщиком креплённых, марочных и десертных вин, а в постсоветское время - лидером по внедрению современных технологий, селекции и контролю качества.

Виноделие Крыма имеет одну из самых древних историй - более 2,5 тыс. лет. Античные традиции, заложенные греками и римлянами, в дальнейшем развивались в период Крымского ханства и Российской империи. Особое значение для отрасли имело создание в XIX веке научно-производственной базы, в том числе знаменитых винодельческих хозяйств, специализирующихся на креплённых, ликёровых и выдержаных винах. Крымские вина традиционно ассоциируются с высоким качеством, длительной выдержкой и уникальными органолептическими характеристиками.

Дагестан является одним из старейших центров виноградарства на Северном Кавказе. Благоприятные климатические условия, разнообразие почв и многовековой опыт возделывания винограда способствовали формированию устойчивых традиций производства креплённых и десертных вин. В советский период регион специализировался на массовом производстве виноматериалов и специальных вин, а в последние годы активно развивается сегмент качественных марочных вин с ориентацией на внутренний рынок.

Таким образом, историческое развитие виноделия в ведущих южных регионах

России сформировало прочную базу для современного роста отрасли и повышения конкурентоспособности отечественных специальных виноградных вин.

По данным Росстата, ассоциаций виноделов и агрегированных данных крупных ритейлеров, совокупный рынок специальных вин в РФ вырос с 52,3 млн. л. в 2020 г. до 63,8 млн. л. в 2024 г.

Динамика объёма рынка специальных вин в РФ в 2024 г. (табл. 1).

Таблица 1.

Объём рынка специальных вин в РФ в 2024 г., млн. л.

Годы	Общий объём, млн. л.	Из них отечественные, млн. л.	Из них импортные, млн. л.	Доля отечественных, %
2020	52,3	22,1	30,2	42,3
2021	55,8	26,4	29,4	47,3
2022	58,7	30,9	27,8	52,6
2023	61,5	35,7	25,8	58,0
2024*	63,8	39,6	24,2	62,1

Анализ данных таблицы 1 показывает устойчивую положительную динамику развития рынка специальных виноградных вин в Российской Федерации в 2020–2024 гг. Общий объём рынка за рассматриваемый период увеличился с 52,3 млн л в 2020 г. до 63,8 млн л в 2024 г., что соответствует приросту на 11,5 млн л или 22,0%.

Наиболее значимые изменения произошли в структуре рынка. Объём реализации отечественных специальных вин вырос с 22,1 млн л до 39,6 млн л, то есть на 79,2%, тогда как объём импортной продукции сократился с 30,2 млн л до 24,2 млн л (снижение на 19,9%). В результате доля российских вин увеличилась с 42,3% в 2020 г. до 62,1% в 2024 г., что свидетельствует о выраженном процессе импортозамещения.

Следует отметить, что рост доли отечественных производителей носит устойчивый характер и наблюдается на протяжении всего анализируемого периода, без резких колебаний. Это указывает не на краткосрочный эффект внешних факторов, а на системное развитие российской винодельческой отрасли, прежде всего в сегменте специальных вин.

Ключевые тенденции:

- импорт сократился за 4 года на 20%, прежде всего за счёт снижения поставок вин из Испании, Португалии, Чили и ЮАР;
- отечественные производители увеличили выпуск на 79%, особенно сегмент марочных и выдержаных вин;

– наблюдается смещение потребления в пользу более качественной и дорогой российской продукции.

Также рассмотрим структуру рынка специальных вин в Российской Федерации в 2020-2024 гг. (Рис. 1).

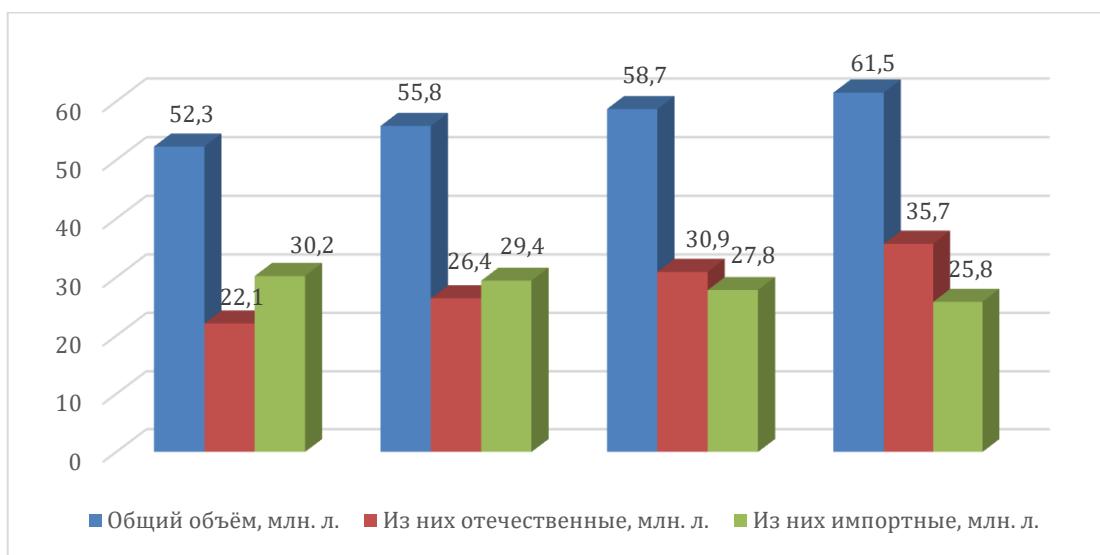

Рис. 1. Структура рынка специальных вин в Российской Федерации в 2020–2024 гг.

Диаграмма наглядно отражает изменение структуры рынка специальных вин в Российской Федерации за 2020–2024 гг. Видно, что объёмы реализации отечественных специальных вин устойчиво увеличиваются, тогда как объёмы импортной продукции демонстрируют постепенное снижение. В результате доля российских вин в общей структуре рынка возрастает, что подтверждает тенденцию импортозамещения и укрепление позиций отечественных производителей.

Анализ данных торговых сетей «Лента», «О'кей», «Красное и Белое», а также маркетплейсов и специализированных винных бутиков показывает, что разница в ценах между отечественными и импортными специальными виноградными винами сохраняется, но постепенно сокращается. В сетях формата гипермаркетов («Лента», «О'кей») представлен широкий ассортимент как российских, так и импортных креплённых, ликёрных и выдержаных вин преимущественно среднего ценового сегмента, что позволяет проводить корректное ценовое сравнение по основным категориям продукции.

В сети «Красное и Белое», ориентированной на массового потребителя,

преобладают отечественные специальные вина начального и среднего ценового диапазона, что отражает ценовую чувствительность спроса и способствует формированию более узкого ценового разрыва между российскими и зарубежными позициями.

Маркетплейсы характеризуются наибольшей ценовой вариативностью за счёт одновременного присутствия продукции различных производителей и поставщиков, включая ограниченные серии российских вин и импортные образцы среднего и премиального сегментов. Винные бутики, в свою очередь, специализируются преимущественно на выдержаных и марочных винах, где ценовое преимущество импортной продукции сохраняется в большей степени.

В совокупности анализ данных указанных каналов продаж свидетельствует о сближении ценовых уровней отечественных и импортных специальных вин, особенно в массовом и среднем сегментах рынка. (Таб. 2).

Таблица 2.
Средние цены специальных вин в рознице РФ в 2024 г., руб. за бутылку 0,75 л

Категория	Год	Российские вина	Импортные вина	Абсолютное отклонение (+,-)
1. Креплённые вина	2020	320–480	650–900	+50–85%
	2021	340–520	680–950	+50–80%
	2022	370–580	720–1000	+45–75%
	2023	400–620	740–1050	+45–70%
	2024	420–650	750–1100	+45–70%
2. Ликёрные вина	2020	400–600	800–1150	+60–90%
	2021	430–650	830–1200	+60–85%
	2022	470–700	870–1300	+55–85%
	2023	500–750	900–1350	+55–80%
	2024	530–780	900–1400	+55–80%
3. Выдержаные марочные вина	2020	520–1000	1100–2000	+70–100%
	2021	560–1100	1150–2200	+70–95%
	2022	600–1200	1200–2400	+65–95%
	2023	650–1300	1250–2500	+60–90%
	2024	680–1400	1300–2500	+60–90%
4. Ароматизированные вина	2020	260–400	420–700	+35–45%
	2021	280–430	450–730	+35–45%
	2022	310–470	480–780	+30–40%
	2023	330–520	500–820	+30–40%
	2024	350–550	500–850	+30–40%

Данные таблицы 2 свидетельствуют о постепенном росте цен как на отечественные, так и на импортные специальные виноградные вина в 2020–2024 гг.

При этом темпы удорожания импортной продукции в большинстве категорий опережают рост цен на российские вина, что обусловило постепенное сокращение ценового разрыва, особенно в сегментах креплённых и ароматизированных вин.

Наиболее значительное абсолютное отклонение цен сохраняется в категории выдержаных марочных вин, что связано с высокой себестоимостью импорта и премиальным позиционированием зарубежных брендов. В целом динамика цен подтверждает усиление конкурентных позиций отечественных производителей на внутреннем рынке.

Таким образом, средняя цена импортных специальных вин в 2024 г. остаётся выше отечественных на 40-80%, что усиливает ценовую привлекательность российских производителей.

В 2024 г. средний крупный ритейлер предлагает:

- российских специальных вин - 48-65 SKU;
- импортных специальных вин - 20-30 SKU (до 2022 г. было около 70–90 SKU).

Отечественные производители значительно нарастили линейки ликёровых, креплённых и выдержаных вин, компенсируя сокращение импорта.

3.2. Потребительские оценки качества

Для анализа использованы агрегированные рейтинги (Vivino, Winestyle, SimpleWine, собственные дегустационные карты торговых сетей). (Таб.3).

Таблица 3.

Средние потребительские рейтинги (по шкале 1-5)

Показатель	Российские вина	Импортные вина
1.Ароматика	4,0	4,3
2.Вкус	4,1	4,4
3.Послевкусие	3,9	4,2
4.Баланс кислотности и сладости	4,0	4,3
5.Соотношение цена/качество	4,4	3,8

Анализ средних потребительских рейтингов специальных виноградных вин (таблица 3) показывает, что импортная продукция в 2024 г. сохраняет умеренное преимущество по основным органолептическим характеристикам - ароматике, вкусу, послевкусию, а также по балансу кислотности и сладости. Разница в оценках составляет в среднем 0,2–0,3 балла, что свидетельствует не о принципиальном, а о незначительном качественном разрыве между отечественными и зарубежными винами.

В то же время по показателю «соотношение цена/качество» российские

специальные вина демонстрируют выраженное преимущество, превышая импортные аналоги на 0,6 балла. Данный факт указывает на более высокую потребительскую удовлетворённость при покупке отечественной продукции и подтверждает эффективность ценового позиционирования российских вин на внутреннем рынке. Для значительной части потребителей именно данный критерий является определяющим при выборе товара, что усиливает конкурентные позиции российских производителей.

Важно отметить, что рост оценок российских вин после 2021 г. носит устойчивый характер и напрямую связан с повышением технологического уровня винодельческих предприятий Краснодарского края и Республики Крым. Внедрение современных методов переработки винограда, улучшение контроля качества и расширение ассортимента марочных и выдержаных вин способствовали сближению органолептических характеристик отечественной и импортной продукции.

Для обобщения результатов анализа ценовых, качественных и ассортиментных характеристик специальных виноградных вин целесообразно перейти к комплексной оценке их конкурентоспособности. Такой подход позволяет учитывать не только отдельные показатели, но и их совокупное влияние на позиции отечественной и импортной продукции на рынке. В этой связи далее представлена балльная оценка ключевых факторов конкурентоспособности российских и импортных специальных вин.

На основе комплексной оценки использована балльная система (0–10 баллов): (Таб. 4).

Таблица 4.
Оценка конкурентоспособности российских и импортных специальных вин

Фактор	Российские	Импортные
1. Цена	9	5
2. Качество	7	8
3. Ассортимент	8	6
4. Доступность	9	7
5. Маркетинг/бренд	6	8
6. Лояльность потребителей	7	8
7. Итоговый балл	46	42

Комплексная оценка конкурентоспособности (таблица 4) подтверждает выявленные тенденции. По совокупности факторов российские специальные вина набрали 46 баллов, тогда как импортные - 42 балла. Основными источниками конкурентного преимущества отечественной продукции являются цена, доступность и

ассортимент, что особенно важно в условиях высокой ценовой чувствительности потребителей и сокращения импортных поставок.

Импортные вина сохраняют более высокие показатели по факторам «качество» и «маркетинг/бренд», что объясняется длительной историей присутствия зарубежных производителей на рынке и более устойчивым восприятием брендов. Однако данные преимущества в значительной степени нивелируются высокой стоимостью продукции и ограниченной представленностью в розничных сетях.

В целом результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в 2024 году российские специальные виноградные вина достигли более высокого уровня конкурентоспособности по совокупности экономических и потребительских факторов. При сохранении текущих тенденций - дальнейшего повышения качества, развития региональных винодельческих центров и государственной поддержки отрасли - можно ожидать дальнейшего сокращения качественного разрыва с импортной продукцией и укрепления лидирующих позиций отечественных вин на внутреннем рынке.

В условиях трансформации российского рынка алкогольной продукции особое значение приобретает анализ внешнеторговых потоков специальных виноградных вин, поскольку объёмы импорта напрямую влияют на структуру предложения и уровень конкурентного давления на отечественных производителей. Изменения внешнеэкономической конъюнктуры, логистических цепочек и ценовых условий в 2020–2024 гг. обусловили существенную корректировку объёмов поставок зарубежных специальных вин на российский рынок. В этой связи в таблице 5 представлены данные о динамике импорта специальных вин в РФ в разрезе стран-поставщиков. (таб.5).

Таблица 5.
Импорт специальных вин, млн л.

Страна	2020 год	2022 год	2024*	Изменение 2020-2024 гг.
1.Испания	9,8	8,4	5,1	-48%
2.Португалия	6,1	5,3	3,2	-47%
3.Италия	7,3	6,8	5,6	-23%
4.Чили	3,2	2,1	1,4	-56%
5.Прочие	3,8	2,4	1,8	-53%
6.Всего	30,2	25,0	17,1	-43%

Анализ данных таблицы 5 свидетельствует о значительном сокращении импорта специальных виноградных вин в Российскую Федерацию в 2020–2024 гг. Совокупный объём поставок снизился с 30,2 млн л в 2020 г. до 17,1 млн л в 2024 г., что

соответствует падению на 43%.

Наиболее существенное снижение импорта зафиксировано по поставкам из Чили (–56%), Испании (–48%) и Португалии (–47%), что объясняется высокой зависимостью данных направлений от логистических маршрутов и валютных колебаний. Поставки из Италии сократились в меньшей степени (–23%), что свидетельствует о более устойчивом спросе на итальянские специальные вина, прежде всего в сегменте выдержанной и марочной продукции.

Сокращение объёмов импорта носит системный характер и связано не только с внешнеэкономическими ограничениями, но и с ростом конкурентоспособности отечественных производителей, способных предложить продукцию сопоставимого качества по более доступной цене. В результате освободившиеся рыночные ниши были частично и в ряде сегментов полностью заполнены российскими специальными винами.

Таким образом, анализ импорта подтверждает наличие устойчивой тенденции к снижению зависимости внутреннего рынка от зарубежных поставок и формированию более сбалансированной структуры предложения, ориентированной на развитие национальной винодельческой отрасли.

Объём экспорта специальных вин РФ остаётся небольшим (0,9 млн л в 2024 г.), однако растёт в среднем на 12–15% ежегодно. Основные направления:

- Казахстан - 34%;
- Белоруссия - 22%;
- Китай - 18%;
- Монголия - 7%;
- Вьетнам - 5%.

Оценка состояния рынка специальных виноградных вин невозможна без анализа динамики и структуры потребительского спроса, поскольку именно уровень и характер потребления определяют устойчивость развития отрасли. Изменения в доходах населения, потребительских предпочтениях и ассортиментной политике розничных сетей оказывают непосредственное влияние на объёмы потребления специальных вин. В этой связи в таблице 6 представлены данные о динамике потребления специальных вин в Российской Федерации в расчёте на душу населения за 2020–2024 гг.

Таблица 6.

Потребление специальных вин, л. на душу населения

Годы	Потребление, л
2020	0,36
2021	0,38
2022	0,41
2023	0,44
2024	0,47

Анализ данных таблицы 6 свидетельствует о устойчивом росте потребления специальных вин в Российской Федерации в 2020–2024 гг. За рассматриваемый период объём потребления увеличился с 0,36 л на душу населения в 2020 г. до 0,47 л в 2024 г., что соответствует приросту на 30,5%.

Рост потребления носит постепенный характер и не сопровождается резкими колебаниями, что указывает на стабильное расширение потребительской базы и постепенное формирование культуры потребления специальных вин. Наиболее заметное увеличение показателя наблюдается после 2021 г., что совпадает с активным развитием отечественного производства и расширением ассортимента российских специальных вин в розничных сетях.

Следует отметить, что увеличение потребления происходит на фоне смешения спроса от дешёвых импортных позиций к более качественной отечественной продукции, прежде всего в сегментах креплённых, ликёрных и выдержаных вин. Это подтверждает вывод о том, что рост рынка обусловлен не только количественным увеличением продаж, но и качественными изменениями структуры спроса.

Таким образом, динамика потребления специальных вин в РФ в 2020–2024 гг. отражает положительные тенденции развития рынка и формирует благоприятные условия для дальнейшего укрепления позиций отечественных производителей.

Рост составил 30,5% за 4 года.

Структура спроса в 2024 году:

- креплённые вина – 37%;
- ликёрные вина – 22%;
- выдержанные вина – 18%;
- ароматизированные вина – 23%.

Потребители постепенно переходят от дешёвых позиций к более качественным марочным российским винам.

На основании проведённого анализа можно выделить ключевые результаты:

Российские вина:

- доля рынка выросла с 42% до 62% за 4 года.
- рост объёмов производства +79%.
- цены ниже импортных на 40–80%.
- улучшение качества, расширенный ассортимент.
- сильное соотношение «цена–качество».

Импортные вина:

- снижение поставок почти наполовину.
- преимущество в органолептике сохраняется, но сокращается.
- более высокая стоимость ограничивает спрос.

Прогноз 2025–2027 гг.

Исходя из текущих тенденций, ожидается:

1. Доля российских специальных вин может достигнуть 68–72%.
2. Рост среднего ценового сегмента за счёт повышения качества.
3. Снижение разрыва в потребительских оценках российских и импортных вин до 0,1–0,2 балла.
4. Развитие экспорта, особенно на рынки Азии.

Состояние рынка специальных виноградных вин в России в 2020–2024 гг. характеризуется устойчивым ростом и глубокими структурными изменениями. Отечественные производители не только компенсировали сокращение импорта, но и значительно усилили свои позиции в средней и средней-высокой ценовой категории. Согласно количественным оценкам и сравнительному анализу, в 2024 году российские специальные вина стали конкурентоспособнее импортных по совокупности факторов – прежде всего благодаря оптимальному сочетанию цены, качества и доступности.

Импортные образцы сохраняют определённое преимущество в органолептических характеристиках, но этот разрыв постепенно сокращается. Российская продукция уверенно занимает лидирующие позиции по темпам роста и структуре спроса, определяя дальнейшее развитие рынка в сторону повышения качества и увеличения экспорта.

Развитие виноградарства в Российской Федерации осуществляется при активной государственной поддержке со стороны Министерства сельского хозяйства РФ, которое реализует комплекс мер, направленных на расширение площадей виноградников, повышение их продуктивности и обеспечение сырьевой базы

винодельческой отрасли.

Одним из ключевых инструментов поддержки является субсидирование закладки и ухода за виноградниками. Государство компенсирует часть затрат на приобретение посадочного материала, проведение агротехнических мероприятий, установку шпалерных конструкций и систему капельного орошения. Данные меры позволяют снизить финансовую нагрузку на хозяйства в наиболее капиталоёмкий начальный период выращивания винограда.

Значительное внимание уделяется обновлению и восстановлению виноградников, включая поддержку мероприятий по раскорчёвке старых насаждений и закладке новых плантаций. Это способствует повышению урожайности, улучшению качества винограда и адаптации сортового состава к современным климатическим условиям и требованиям рынка.

Минсельхоз РФ также оказывает поддержку в форме льготного кредитования и грантов, направленных на развитие малых и средних виноградарских хозяйств. Такие меры стимулируют приток инвестиций в отрасль, повышают её инвестиционную привлекательность и способствуют развитию региональных виноградарских зон.

Важным направлением государственной политики является поддержка научных исследований и селекционной работы. Финансируются программы по выведению устойчивых сортов винограда, адаптированных к природно-климатическим условиям различных регионов России, что снижает риски потерь урожая и повышает устойчивость отрасли к внешним факторам.

Кроме того, Минсельхоз РФ содействует развитию кадрового и консультационного обеспечения виноградарства, включая обучение специалистов, распространение передовых агротехнологий и внедрение современных методов управления виноградниками.

В целом реализуемые меры государственной поддержки способствуют устойчивому развитию виноградарства, расширению сырьевой базы для производства отечественных вин и укреплению конкурентных позиций российской винодельческой продукции на внутреннем рынке.

Список литературы

1. Росстат. Отчёты по производству алкогольной продукции, 2020–2024.
2. Козловская С.А., Веприкова М.Я. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО

СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ.
Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 7 (115). С. 126-
132. Ассоциация виноградарей и виноделов России. Аналитические обзоры рынка вина.

3. Козловская С.А., Бурякова С.С., Дедух А.А. ИННОВАЦИОННАЯ И
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ. Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2021. № 3 (105).

4. NielsenIQ Russia. Динамика продаж алкогольной продукции.

5. Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (ФСРАР).

Статистические данные.

6. Международная организация винограда и вина (OIV). World Wine Data 2023.

7. Данные ритейлеров: Лента, О'кей, Красное & Белое, Winestyle, SimpleWine.

УДК 658.8:687.5

Козловская С.А.,
к.э.н., доцент
кафедры экономики и управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Новрузова Л.Ш.,
обучающаяся (бакалавр)
кафедры экономики и управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

**МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АЗИАТСКИХ
КОСМЕТИЧЕСКИХ БРЕНДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ
CLIO, PERFECT DIARY, CEZANNE, FLORMAR, MISTINE**

**COMPETITIVENESS MODELS OF ASIAN COSMETICS BRANDS:
COMPARATIVE ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF CLIO, PERFECT DIARY,
CEZANNE, FLORMAR, MISTINE**

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ конкурентоспособности пяти азиатских косметических брендов: Clio, Perfect Diary, Cezanne, Flormar, Mistine. Методология включает SWOT-анализ, сравнение финансовых показателей двух ведущих брендов, оценку рыночных стратегий. Выявлены три модели: 1) устойчивый рост, 2) убыточный цифровой гиперрост, 3) нишевая региональная специализация. Показано, что для успеха на глобальном рынке необходима комбинация сильного продукта, цифровизации и поэтапной экспансии.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the competitiveness of five Asian cosmetics brands: Clio, Perfect Diary, Cezanne, Flormar, Mistine. The methodology includes a SWOT analysis, a comparison of the financial performance of two leading brands, and an assessment of market strategies. Three models have been identified: 1) steady growth, 2) unprofitable digital hypergrowth, 3) niche regional specialization. It is shown that success in the global market requires a combination of a strong product, digitalization and phased expansion.

Ключевые слова: азиатская косметика, конкурентоспособность, бизнес-модель, мировой рынок, Clio, Perfect Diary.

Keywords: Asian cosmetics, competitiveness, business model, global market, Clio, Perfect Diary.

За последние годы азиатские косметические бренды все больше влияют на мировой рынок. Продукция из Южной Кореи, Японии, Китая, Турции и Таиланда становится все более востребованной благодаря сочетанию качества, доступной цены и

оригинального подхода к красоте. Восточная философия ухода за собой, внимание к деталям и эстетике привлекают покупателей из разных стран. Современные азиатские компании успешно конкурируют с известными западными брендами. Они предлагают новые форматы и продукты, созданные с учетом потребностей молодых потребителей. Особенно активно бренды используют социальные сети, коллaborации с инфлюенсерами и цифровые технологии. Цель данной работы - рассмотреть конкурентоспособность пяти косметических брендов из разных азиатских стран и определить их сильные и слабые стороны на мировом рынке. Для анализа были выбраны марки «CLIO» (Южная Корея), «CEZANNE» (Япония), «Perfect Diary» (Китай), «Flormar» (Турция) и «Mistine» (Таиланд). Эти компании работают в одном ценовом сегменте и выпускают в основном декоративную косметику, что позволяет провести их сравнение по основным критериям конкурентоспособности.

Краткая характеристика компаний:

1. Компания «Clio». Основанный в 1993 году в Южной Корее бренд декоративной и уходовой косметики Clio получил свое название не случайно. Он назван по имени одной из муз, которое переводится как «вестница славы». Компания выпускает декоративную косметику среднего ценового сегмента и делает ставку на яркий имидж и качество. Особенность - активное сотрудничество с k-pop артистами, использование современных формул и эстетичная упаковка. Товары бренда продаются не только в Корее, но и на международных рынках.

2. Компания «CEZANNE». Японская марка известная с 1964 года и ориентирована на потребителей, ищущих качественную, но доступную косметику. Ассортимент включает тональные средства, пудры, туши, румяна и другие базовые продукты. Философия бренда - простота, надежность и внимание к чувствительной коже. CEZANNE широко представлена в японских аптеках и супермаркетах, а также постепенно выходит на зарубежные рынки.

3. Компания «Perfect Diary». Это молодой китайский бренд, основанный в 2017 году, который быстро стал символом новой волны китайской косметики. Компания использует современные методы продвижения: онлайн-продажи, коллаборации с блогерами и активное ведение соцсетей. Основной аудиторией бренда являются молодые потребители, ценящие тренды и доступную цену. Продукция отличается модным дизайном и разнообразием оттенков.

4. Компания «Flormar». Была основана в 1970-х годах и сегодня входит в число

самых узнаваемых турецких брендов. Компания производит декоративную косметику для массового потребления, сочетает хорошее качество и разумную стоимость. Продукция экспортируется более чем в 100 стран, включая страны Европы и Ближнего Востока. Бренд делает ставку на широкий ассортимент и постоянное обновление коллекций.

5. Компания «Mistine». Крупнейший тайский бренд декоративной косметики, основанный в 1988 году. Компания известна своим доступным ассортиментом и активной рекламой, в том числе с участием знаменитостей. Продукты адаптированы под климатические особенности региона и востребованы во многих странах Юго-Восточной Азии. Марка ассоциируется с легкостью, простотой, ярким образом азиатской красоты.

Методология исследования включает сравнительный анализ по ключевым параметрам: финансовая динамика (на основе открытых данных холдингов), рыночные стратегии, целевая аудитория и географическое присутствие. Особое внимание уделяется сравнению двух наиболее публичных и динамичных компаний - южнокорейского холдинга Clio и китайского холдинга Yatsen (бренд Perfect Diary), так как их стратегии и отчетность позволяют провести наиболее показательный анализ. Для остальных брендов анализ строится на основе открытой информации о позиционировании и рыночной активности.

Компания Clio Co., Ltd. - холдинг с несколькими брендами. Это диверсифицирует риски и помогает охватить разные сегменты рынка.

- «Clio Professional» - флагманский бренд декоративной косметики, ориентированной на молодую аудиторию, увлеченную k-beauty и модными трендами.
- «Peripera» - популярный суб-бренд, специализирующийся на ярких цветных продуктах (тинты, помады) с молодежным позиционированием.
- «Goodal» - бренд уходовой косметики, фокусирующийся на натуральных ингредиентах и решении конкретных проблем кожи.

Стратегия холдинга строится на синергии между брендами, захвате разных ценовых ниш внутри масс-маркета и агрессивной экспансии через онлайн-платформы (особенно в SEA) и партнерство с глобальными ритейлерами (например, с Ulta в США, Watsons в Азии). Планы на будущее включают усиление позиций в Европе и Латинской Америке, где спрос на эту продукцию растет, и развитие D2C-каналов (прямых продаж через собственный сайт).

Yatsen Holding Ltd. – китайская косметическая группа, вышедшая на NYSE в 2020 году. Perfect Diary - ее флагманский и самый узнаваемый бренд, но не единственный:

- «Perfect Diary» – драйвер роста, бренд для поколения Z, построенный на цифровом маркетинге и коллаборациях.
- «Little Ondine» - бренд, ориентированный на более молодых.
- «Abby's Choice» и «Galénic» (приобретенный бренд) - попытки выйти в ниши уходовой косметики и премиум-сегмента.

Изначальная стратегия-гиперрост через цифровые каналы (Tmall, Douyin) с огромными маркетинговыми бюджетами. После падения выручки компания меняет курс: снижает зависимость от онлайн-рекламы, делает ставку на развитие офлайн-сети (открытие сотен монобрендовых магазинов в Китае) и интернационализацию через платформы типа Shopee в ЮВА. Ключевой вызов - построение устойчивой прибыльности и выход за пределы Китая.

Для определения стратегических позиций брендов, рассмотрим их SWOT-анализ. Результаты представлены в таблицах 1,2,3,4,5.

Таблица 1.

SWOT-анализ компании «Clio»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
1	2	3	4
<ul style="list-style-type: none"> - активные коллаборации с k-pop артистами и инфлюенсерами. Это дает быстрый охват и вирусный эффект, - хорошо проработанный визуальный стиль и упаковка. Продукты выглядят «модными» и фотогеничными, - широкий ассортимент по категориям макияжа: тинты, тональные средства, подводки, тени. Это повышает средний чек, - развитые каналы продаж: собственные магазины, сетевой ритейл и онлайн-платформы, - быстрая реакция на тренды: Clio регулярно обновляет линейки и 	<ul style="list-style-type: none"> - сильная зависимость от молодежного сегмента. Если спрос на трендовую косметику снизится, продажи пострадают, - высокая конкуренция внутри k-beauty. Многие бренды копируют успешные формулы и маркетинг, - иногда сомнительная долговечность новинок: частые релизы могут снижать лояльность к отдельным продуктам, - ограниченная дифференциация по ингредиентам в сравнении с люксовыми брендами, - рост затрат на привлечение звезд и 	<ul style="list-style-type: none"> - расширение на новые рынки (Европа, Латинская Америка) засчет онлайн-продаж, - выход в профессиональный сегмент или создание отдельной коллекции для визажистов, - коллаборация с западными звездами и ритейлерами для повышения узнаваемости, - упор на устойчивую упаковку и экологическую инициативы, это привыкает более взрослую часть аудитории, - использование данных продаж и CRM для персонализации 	<ul style="list-style-type: none"> - усиление конкуренции со стороны китайских low-cost брендов с агрессивным digital-маркетингом, - изменение вкусов потребителей, переход на естественный макияж может снизить спрос на яркие тренды, - ограничения в некоторых странах по составу и маркировке, - экономические колебания, влияющие на покупательную способность молодежи, - возможность утраты репутации из-за неудачных

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4
<p>вводит коллаборации,</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень локального доверия и положительные отзывы пользователей в соцсетях, - сильный имидж в сегменте декоративной косметики, бренд узнаваем у молодой аудитории. 	<p>инфлюенсеров делает маркетинг дорогим</p> <ul style="list-style-type: none"> - риск перенасыщения образа бренда у аудитории. 	предложений.	коллaborаций или проблем с качеством.

Таблица 2.

SWOT-анализ компании «CEZANNE»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - четкая позиция drugstore бренда с хорошим соотношением цена/качество, - надежные базовые продукты: пудры, тональные средства, базовый макияж, - широкая дистрибуция в аптеках и супермаркетах на внутреннем рынке, - репутация бережного отношения к чувствительной коже, что ценно для зрелой аудитории, - стабильность ассортимента и доверие постоянных покупателей, - адекватные цены, доступные многим. 	<ul style="list-style-type: none"> - слабо выраженный международный бренд-образ по сравнению с K- и С-брендами, - меньше активности в digital-маркетинге и социальных сетях, - ограниченные инвестиции в R&D и инновации по сравнению с крупными игроками, - ассортимент больше ориентирован на базовый уход и макияж, меньше трендовых продуктов, - низкая узнаваемость вне Японии 	<ul style="list-style-type: none"> - усиление онлайн-продаж и выход на маркетплейсы за рубежом, - позиционирование как «японская аптека»: акцент на безопасности и простоте состава, - разработка линейки natural/organic для экспортных рынков, - коллаборация с японскими блогерами и beauty-шопами за пределами Японии, - выход в соседние рынки Азии, где ценится японское качество. 	<ul style="list-style-type: none"> - давление со стороны корейских и китайских брендов с более активным SMM, - снижение интереса молодежи к базовым товарам, рост спроса на яркие и модные продукты, - потенциальные валютные и логистические риски при экспансии, - устаревание имиджа бренда без обновленного визуала и коммуникаций.

Таблица 3.

SWOT-анализ «Perfect Diary»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
1	2	3	4
<ul style="list-style-type: none"> - сильная digital-стратегия: активная работа с KOL, короткие видео и маркетплейсы, - гибкая ценовая политика и частые промо-акции. Это помогает быстро захватывать рынок, - модный, молодежный дизайн упаковки, - быстрая скорость 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая узнаваемость в некоторых западных рынках и недоверие к «китайскому» происхождению у части потребителей, - сильная зависимость от цифровых каналов и рекламы. При изменении алгоритмов платформ продажи могут упасть, 	<ul style="list-style-type: none"> - открытие фирменных магазинов и сотрудничество с глобальными ритейлерами, - повышение доверия через международные сертификаты качества и локализацию продуктов, - экспорт в страны SEA, на Ближний 	<ul style="list-style-type: none"> - усиление регуляторных требований на экспорт (требования по тестированию, составам), - репутационные риски из-за слухов о качестве или использовании спорных

Продолжение таблицы 3.

1	2	3	4
вывода новых SKU и адаптация под тренды, - большие объемы продаж на местных платформах (Tmall, Taobao и т.д.), - низкие производственные и логистические издержки при масштабировании.	- возможные вопросы по качеству и безопасности ингредиентов в глазах зарубежной аудитории, - низкая доля онлайн-продаж и слабые POS-точки в международных сетях, - конфликты с регуляторами или торговые барьеры при экспансии.	Восток, в Африку, где цифровая конкуренция ниже, - Выведение отдельных премиум-линий для западного рынка, - инвестиции в онлайн-маркетинг и успешные поп-ур-кампании.	ингредиентов, - жесткая конкуренция в сегменте масс-косметики как внутри Китая, так и за рубежом, - изменение политики платформ и рост стоимости привлечения клиента (CAC).

Таблица 4.

SWOT-анализ компании «Flormar»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
- широкий ассортимент декоративной косметики и большое число SKU, - сильная экспортная сеть, продажи в более чем 100 странах. Это дает географическую диверсификацию, - хорошее соотношение цена/качество, что массово привлекает потребителей, - развитая онлайн-дистрибуция через самих дистрибутеров и сети, - умение адаптировать продукты под разные региональные предпочтения.	- менее выраженная digital-стратегия и слабее присутствие в соцсетях по сравнению с K- и C-брендами, - ограниченные инвестиции в R&D и инновационные формулы, - бренд известен в регионах, но слабее воспринимается как глобальный fashion-бренд, - уязвимость к валютным колебаниям и логистическим рискам, - иногда невысокая маржинальность в массовом сегменте.	- усиление позиций в Европе, на Ближнем Востоке через локальные партнерства, - развитие e-commerce и локализации маркетинговых кампаний под страны экспорта, - создание лимитированных коллекций для западных рынков, - улучшение упаковки и дизайна для повышения восприятия бренда, - внедрение устойчивых практик для привлечения более сознательных покупателей.	- рост конкуренции со стороны азиатских масс-брендов, особенно корейских и китайских, - экономические и политические риски в регионах присутствия, - увеличение себестоимости производства и логистики, - барьеры для попадания в крупные западные ритейлы из-за строгих стандартов, сертификации.

Таблица 5.

SWOT-анализ компании «Mistine»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
1	2	3	4
- доминирование в местном и региональном массовом сегменте. Бренд хорошо узнаваем в SEA, - адаптированные формулы под влажный климат региона, что является важным конкурентным фактором,	- низкая узнаваемость на глобальном уровне, особенно в Европе и Северной Америке, - ограниченные ресурсы для масштабных R&D-проектов и международного маркетинга,	- экспорт в соседние страны SEA и на рынки с высокой диаспорой (Ближний Восток, страны Африки), - Развитие онлайн-продаж и сотрудничество с региональными маркетплейсами	- конкуренция со стороны корейских и китайских брендов, которые активно выходят в SEA, - рост ожиданий потребителей по части устойчивости и чистых формул, где Mistine еще не лидер,

Продолжение таблицы 5.

1	2	3	4
- доступная ценовая политика, широкая дистрибуция в локальных магазинах, - сильный локальный маркетинг и сотрудничество с тайскими знаменитостями, - гибкость в ассортименте и быстрая реакция на региональные тренды.	- в ряде сегментов продукты воспринимаются как «локальные», а не глобальные, - слабое присутствие в премиум-нише и на полках крупных международных ритейлеров.	(Shopee, Lazada), - создание линейки «экспортного» дизайна и бренд-коммуникаций для глобального рынка, - коллaborации с международными блогерами для повышения узнаваемости.	- логистические и таможенные барьеры при экспансии, - риск стагнации без инвестиций в обновление имиджа.

Несмотря на работу в одном ценовом сегменте, Clio и Yatsen демонстрируют принципиально разные подходы завоеванию рынка.

1. Рынки сбыта и географическая экспансия:

Clio использует модель постепенной, но глубокой экспансии. Бренд сначала укрепляется на домашнем рынке (Южная Корея), затем последовательно выходит на ключевые для K-beauty рынки: Китай, Юго-Восточную Азию (Таиланд, Вьетнам, Индонезия), США. В Европе присутствие точечное, часто через онлайн-ритейлеров. Аудитория - это поклонники корейской поп-культуры (K-поп, дорамы) по всему миру, в основном женщины 16-30 лет.

Yatsen (Perfect Diary) изначально сфокусирован на гигантском внутреннем рынке Китая. Его международная экспансия только начинается и носит экспериментальный характер, фокусируясь на странах с большой китайской диаспорой (Малайзия, Сингапур) через маркетплейсы. Его главная аудитория - китайская молодежь, чувствительная к трендам в соцсетях и патриотично настроенная (феномен Guochao - «национальная волна»)

2. Влияние культурного контекста и менталитета:

Clio продает не просто косметику, а корейский эталон красоты (aegyo - миловидность, сияющая кожа, градиентный макияж). Это глобально узнаваемый стандарт, что облегчает экспансию.

«Perfect Diary» делает ставку на китайские эстетические тренды (например, макияж в стиле ханьфу) и патриотичные коллаборации. За пределами Китая это может быть как нишевой фишкой, так и барьером для массового потребителя, не знакомого с контекстом.

3. Каналы продаж и дистрибуция

Clio сочетает сильные офлайн-позиции в родной стране (собственные магазины, сетевой ритейл) с развитым онлайн-каналом для международных продаж.

Yatsen - цифровой натив. Его мощь в интеграции с экосистемами Alibaba и Tencent (Tmall, WeChat). Сейчас компания дорого и сложно строит офлайн-сеть, чтобы увеличить средний чек и лояльность.

4. Финансовые модели и вызовы:

Clio демонстрирует устойчивый органический рост за счет диверсификации брендов и плавной экспансии. Ее вызов - поддержание актуальности в условиях высокой конкуренции внутри K-beauty.

Yatsen показал взрывной рост на венчурных инвестициях и агрессивном маркетинге, что привело к высоким убыткам. Сейчас его главная задача - достижение прибыльности и поиск устойчивой модели за пределами Китая.

На примере российского рынка разница в глобальных стратегиях становится особенно наглядной. Оба бренда представлены в России через онлайн-платформы (Wildberries, Ozon), но именно Clio уже несколько лет приобретает известность в офлайн-сетях, включая «Золотое Яблоко». Это говорит о системной работе по дистрибуции и построению узнаваемости в регионе. «Perfect Diary» отсутствует на полках российских ритейлеров, поэтому его продукцию можно приобрести лишь через маркетплейсы или через сайты-посредники из-за рубежа. Это существенно ограничивает его доступность для массового потребителя. Также это подтверждает, что «Clio» делает ставку на поэтапное освоение рынков через партнерство с локальными лидерами, тогда как Yatsen фокусируется на консолидации позиций в Китае и осторожной цифровой экспансии в Юго-Восточной Азии.

Для оценки эффективности бизнес-моделей и финансовой устойчивости проведем сравнение ключевых показателей Clio Co., Ltd и Yatsen Holding Ltd. за период 2021-2024 гг. (табл. 6). Данные по Yatsen взяты из официальной отчетности, данные по Clio тоже. Все данные рассчитаны на основе финансовых отчетов компаний с учетом среднегодовых обменных курсов.

Таблица 6.
Ключевые финансовые показатели Clio Co., Ltd и Yatsen, млн USD

Показатель/год	Clio				Yatsen			
	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Выручка	179,8	209,6	254,3	270,3	916,419	537,337	480,961	464,896

Продолжение таблицы 6.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Себестоимость продаж	92,6	105,9	126,5	138,5	611,806	365,185	353,994	358,552
Валовая прибыль	86,4	103,7	127,8	131,8	304,613	172,152	126,967	106,344
Операционная прибыль	10,7	13,8	26,0	19,0	-254,879	-	-	-113,009
Чистая прибыль	9,6	12,1	27,7	24,9	-242,763	-119,081	105,666	-97,299
Итого активы	180,2	187,6	215,1	227,3	1,141,136	850,006	705,083	544,007
Собственный капитал	128,8	146,4	164,4	179,9	889,576	684,715	582,165	418,127

Сравнение выявляет две противоположные финансовые траектории:

1. Модель устойчивого роста (Clio): Несмотря на меньший абсолютный размер выручки, Clio демонстрирует стабильный рост доходов и последовательную прибыльность на операционном и чистом уровне. Это указывает на здоровую, самоокупаемую бизнес-модель, где расширение не зависит от внешних факторов.
2. Модель гиперрода у Yatsen. Бренд пережил фазу «взрывного» роста в 2021 году, после которой последовало сокращение выручки с сохранением значительных операционных убытков. Хотя убытки сокращаются, отрицательная маржа свидетельствует о том, что основная деятельность компании остается неприбыльной. Это характерно для стратегии «рост любой ценой», финансируемой за счет инвесторов.

Исходя из этого, Clio финансово является более устойчивой и предсказуемой компанией, тогда как Yatsen находится в процессе рискованной трансформации из убыточного стартапа в прибыльное предприятие.

Динамика выручки обоих холдингов наглядно показана на рисунке 1.

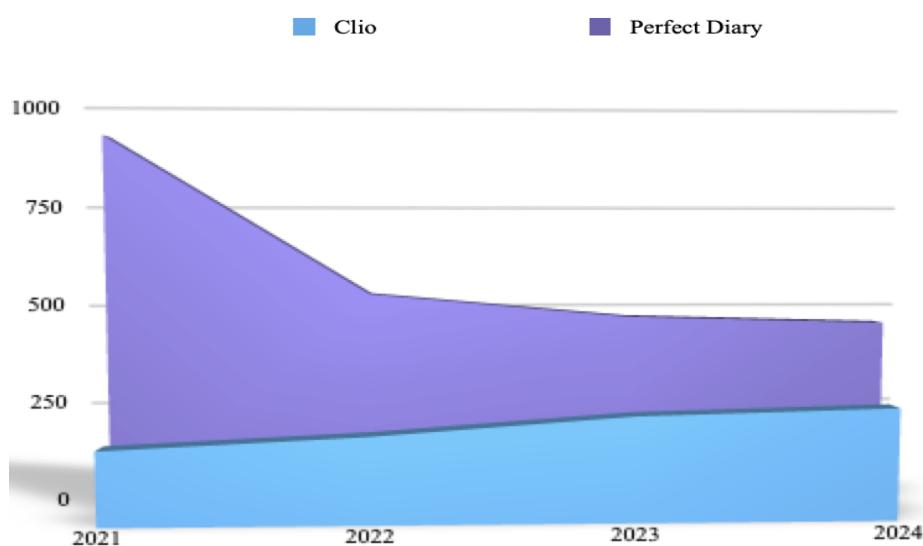

Рис. 1. Динамика выручки Clio Co Ltd. и Yatsen Holding (Perfect Diary), млн USD.

Анализ динамики выручки двух холдингов отражает различие их бизнес-моделей. Yatsen Holding демонстрирует классическую кривую гиперроста цифрового натива: резкий взлет до 916 млн USD в 2021 году на волне инвестиций и доминирования на китайском e-commerce, за которым последовала коррекция. Это связано с ужесточением конкуренции, ростом затрат на привлечение клиента и стратегическим сдвигом в сторону онлайн-каналов и повышения маржинальности.

Clio Co Ltd. показывает более стабильную и поступательную динамику. Рост с 179 до 270 млн USD к 2024 году свидетельствует об устойчивой бизнес-модели, менее зависимой от маркетинговых денег. Это объясняется сильными позициями на домашнем рынке, диверсифицированным портфелем брендов (Clio, Peripera, Goodal) и успешной, но менее агрессивной, чем у китайских конкурентов, международной экспансией. Снижение выручки Yatsen и параллельный рост Clio могут указывать на переток части аудитории с китайских цифровых брендов на более устоявшиеся корейские, особенно на рынках ЮВА.

Для комплексной оценки брендов использовались восемь критериев (табл. 7).

Таблица 7.
Критерии сравнения брендов для многоугольника конкурентоспособности

Бренд \ Критерий	Качество	Инновации	Маркетинг / узнаваемость	Упаковка / дизайн	Представленность / дистрибуция	Ценовая политика	Экспорт / глобальность	Репутация / доверие
Clio	8	8	8	8	8	7	7	8
Perfect Diary	7	9	9	8	7	8	6	7
Cezanne	6	6	6	6	6	9	5	6
Flormar	6	6	6	6	7	8	6	6
Mistine	6	6	7	6	7	9	5	6

На основе данных таблицы 7 построен многоугольник конкурентоспособности (рис. 2), который позволяет визуально сравнить позиции брендов.

Построенный многоугольник конкурентоспособности позволяет наглядно сравнить пять азиатских косметических брендов по восьми критериям: качество, инновация, маркетинговая активность, дизайн, представленность, ценовая политика, глобальность, репутация. Полученный график показывает заметные различия в стратегиях развития компаний.

Компания «Clio» демонстрирует самые высокие и сбалансированные показатели. Бренд сильнее остальных по инновациям, маркетингу и качеству

продукции, а также уверенно выглядит по упаковке, представленности на рынках. Его многоугольник отражает устойчивую конкурентоспособность и продуманную стратегию продвижения.

■ *Clio* ■ *Perfect Diary* ■ *Cezanne* ■ *Flormar* ■ *Mistine*

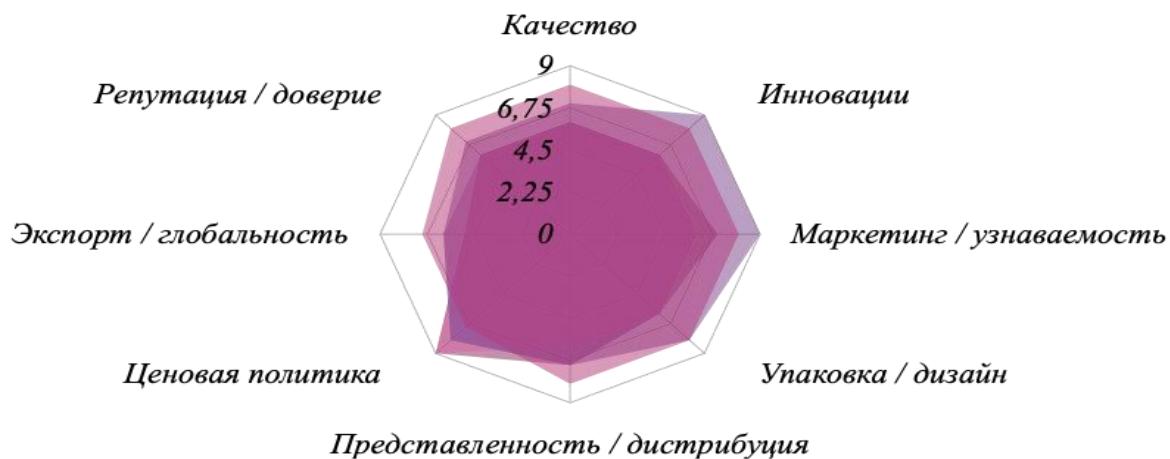

Рис. 2. Многоугольник конкурентоспособности брендов.

Компания «Clio» демонстрирует самые высокие и сбалансированные показатели. Бренд сильнее остальных по инновациям, маркетингу и качеству продукции, а также уверенно выглядит по упаковке, представленности на рынках. Его многоугольник отражает устойчивую конкурентоспособность и продуманную стратегию продвижения.

Компания «Perfect Diary» показывает высокие оценки в инновациях, маркетинге, дизайне, ценовой политике. Глобальность и представленность бренда за пределами Китая выражена достаточно слабо. Это связано с тем, что основная деятельность компаний происходит засчет онлайн-каналов и на внутреннем рынке. Поэтому многоугольник сужается в области экспорта.

Компания «Cezanne» отличается стабильностью и делает акцент на качестве, доступной цене. Тем не менее бренду стоит сделать упор на маркетинг, узнаваемость и инновации. Стратегия бренда более консервативная.

Компания «Flormar» занимает средние позиции по большинству критериев. Сильной стороной бренда является ценовая политика и широкая дистрибуция. Бренд

равномерен, но достаточно компактен. Уступает остальным по качеству, дизайну и инновациям.

Компания «Mistine» особенно выделяется своей ценовой политикой, что является его главным конкурентным преимуществом. Уровень маркетинга и представленности тоже достаточно высокий, но оценки по качеству, дизайну и глобальности уступают другим компаниям. Позиции бренда на мировом рынке ограничены.

Таким образом, многоугольник конкурентоспособности показывает, что компании «Clio» и «Perfect Diary» обладают более устойчивыми положением на рынке. Что касается компаний «Flormar», «Cezanne», «Mistine», то они занимают более узкие ниши и ориентированы в основном на свои целевые сегменты.

Проведенный анализ пяти брендов выявил три ключевые модели выхода на мировой рынок:

1. Модель глобального экспортера под видом национального beauty-тренда (Clio, Южная Корея). Clio представляет наиболее сбалансированную и успешную стратегию. Холдинг использует силу глобального феномена K-beauty, диверсифицированный портфель брендов (Clio Professional, Peripera, Goodal) и поэтапную экспансию через партнерство с международными ритейлерами. Финансовый анализ подтверждает устойчивость этой модели: компания демонстрирует стабильный рост выручки, и что критически важно, стабильную операционную и чистую прибыль. Это модель органичного, самофинансируемого роста. Успех стратегии наглядно виден на примере России, где бренд демонстрирует работу на построение долгосрочных отношений с потребителем.

2. Модель цифрового гиперроста с последующей коррекцией (Perfect Diary(Yatsen), Китай). Yatsen иллюстрирует высокорисковую стратегию, ориентированную на «взрывной» рост доли рынка за счет агрессивных инвестиций в цифровой маркетинг и захват гигантского внутреннего рынка Китая. Однако финансовые результаты выявили слабость модели: после пика в 2021 году компания сталкивается со снижением выручки и продолжает нести значительные операционные убытки. Это указывает на неприбыльность основной деятельности. На международной арене, включая Россию, бренд представлен фрагментарно, в основном через онлайн-посредников, что подтверждает его текущую фокусировку на внутренней трансформации и поиске прибыльности, а не на активной глобальной

экспансии.

3. Модель регионального чемпиона (Cezanne, Flormar, Mistine). Эти бренды демонстрируют стратегию глубокой специализации и доминирования в своих регионах и нишах. Cezanne делает ставку на качество, доступность, доверие в сегменте аптечной косметики. Flormar использует преимущества широкой онлайн-дистрибуции и адаптации продуктов под запросы рынков Европы и Ближнего Востока. Mistine доминирует в Юго-Восточной Азии благодаря адаптации к влажному климату, сверхдоступным ценам и сильному локальному маркетингу. Их общая черта - сильные позиции на «домашних» рынках и осторожная, часто нишевая, международная экспансия. По шкале глобальной узнаваемости и финансовым масштабам они уступают корейским и китайским холдингам, но остаются чрезвычайно устойчивыми в своих сегментах.

Исходя из этого, конкурентная карта мирового масс-маркета косметики перестраивается. Азиатские бреды больше не являются лишь поставщиками локальной экзотики. Clio олицетворяет новый этап - становление глобально узнаваемых, финансово устойчивых азиатских корпораций, системно конкурирующих с западными игроками. Yatsen представляет собой эксперимент по созданию глобального бренда «цифрового поколения», исход которого зависит от способностей перейти от модели роста к модели прибыльности. Cezanne, Flormar, Mistine подтверждают, что в эпоху глобализации сохраняется устойчивая ниша для региональных лидеров, чья сила в глубоком понимании локального потребителя и адаптивности.

Перспективы развития будут определяться способностью игроков каждой модели преодолеть свои слабости: Clio - поддерживать инновационность и темп в условиях растущей конкуренции, Yatsen - переход к прибыльности, остальным - инвестировать в цифровизацию и глобальный брандинг, не растеряв локальных преимуществ. Российский рынок, где уже представлены «Clio» и «Flormar», а присутствие других брендов ограничено, служит наглядной демонстрацией текущего этапа глобальной конкурентной борьбы.

Список литературы:

1. Веприкова М.Я., Козловская С.А. Корпоративная культура: роль и место в совершенствовании результатов деятельности коммерческой организации. Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 1029-1033.

2. Демидова Л.А. Анализ конкурентоспособности компаний на основе финансовых показателей//Экономический анализ: теория и практика.–2020.–№ 6.–С. 45-53.
3. Козловская С.А., Бурякова С.С., Дедух А.А. Инновационная и инвестиционная деятельность предприятий в современных условиях. Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2021. № 3 (105).
4. Козловская С.А., Соловьева А.С. Контроллинг инноваций в системе управления предприятием. Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 1-9. С. 187-196.
5. Ильина Е.В. Особенности развития рынка косметической продукции в странах Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 9. – С. 72-81.
6. Приходько К.С., Козловская С.А. Формирование долговременных устойчивых конкурентных преимуществ и их экономическое обоснование. Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 812-815.
7. Смирнова Н.П. Финансовая отчетность как источник информации для анализа деятельности компаний // Финансы и кредит. – 2020. – № 12. – С. 30-38.
8. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент. – М.: Вильямс, 2018. - 66 с.
9. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие. – Киев: Ника-Центр, 2021. – 128 с.
10. Мирошниченко О.А., Смирнов В.П. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов. – М.:Юрайт, 2023. – 122 с.
11. CLIO Cosmetics Co., Ltd. Investor Relations: financial statements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cliocosmetic.com/en/investors/market_info.asp (дата обращения 15.12.2025).
12. Yatsen Holding Limited. Annual Reports and SEC Filings [Электронный ресурс]. –Режим доступа:
https://app.quotemedia.com/data/downloadFiling?webmasterId=101533&ref=319094484&type=HTML&cdn=e7d4db72156e8d29aa0c0b30010effb5&formType=20-F&dateFiled=2025-04-22&cik=0001819580&symbol=0001819580&companyName=#item_17 (дата обращения 15.12.2025).

УДК 004

Козловская С.А.,
к.э.н., доцент
кафедры экономики и цифровых технологий
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Дзябенко Я.А.,
обучающийся (бакалавр)
кафедры экономики и цифровых технологий
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИЦИНЫ: КАК РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ИИ-СТАРТАПЫ СОЗДАЮТ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ БУДУЩЕГО

THE TRANSFORMATION OF MEDICINE: HOW RUSSIAN AND FOREIGN AI STARTUPS CREATE THE HEALTH CARE OF THE FUTURE

Аннотация: стартапы в области искусственного интеллекта стоят во главе медицинской революции. Их способность использовать передовые технологии для решения сложных медицинских проблем не только улучшает эффективность и результативность здравоохранения сегодня, но и готовит почву для будущего, где здравоохранение будет более предвидимым, персонализированным и доступным для всех.

Abstract: artificial intelligence startups are at the forefront of the medical revolution. Their ability to use cutting-edge technology to solve complex medical problems not only improves the efficiency and effectiveness of healthcare today, but also sets the stage for a future where healthcare is more predictable, personalized, and accessible to all.

Ключевые слова: здравоохранение, ИИ, Россия, мир, стартапы

Keywords: healthcare, AI, Russia, the world, startups

Цифровые технологии являются важным компонентом и средством создания устойчивых систем здравоохранения и всеобщего охвата населения услугами. С целью реализации потенциала системы здравоохранения, инициативы в области цифрового здравоохранения должны быть частью более широких потребностей медицины и руководствоваться надежной стратегией, которая объединяет лидерские, финансовые, организационные, человеческие и технологические ресурсы и используется в качестве фундамента всей системы здравоохранения, обеспечивая координацию цикла оказания медицинской помощи.

Искусственный интеллект (далее ИИ) в здравоохранении в последние годы занимает одну из лидерских позиций, выводя систему на новый уровень.

Использование искусственного интеллекта в такой важной области значительно упрощает работу медицинского персонала, позволяет сфере развиваться в немыслимых масштабах и оказывать помощь миллионам пациентов вовремя.

Рассмотрим на диаграмме 1 оценку объемов глобального рынка ИИ в здравоохранении с 2024 и 2025 гг. в мире.

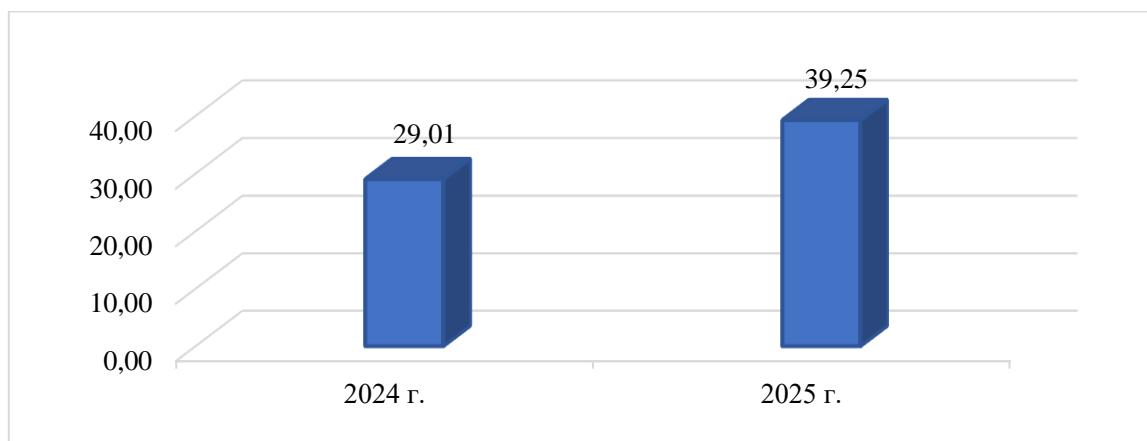

Рис. 1. Объемы глобального рынка ИИ в здравоохранении с 2024-2025 гг. в мире, млрд. долл.

По данным Fortune Business Insights, в 2024 году объём глобального рынка ИИ в здравоохранении составил 29,01 млрд долларов. Ожидается, что в 2025 году этот показатель достигнет 39,25 млрд долларов, а к 2032 году – 504,17 млрд. долларов. Рынок переходит от экспериментальных проектов к массовому внедрению ИИ в данную область. Здравоохранение активно трансформируется и ИИ выступает одним из главным драйверов в этом развитии.

На 2024 год движущей силой в области ИИ являются страны, которые находятся в технологической гонке, а именно: США и Китай. Поэтому на рисунке 2 рассмотрим объем рынка ИИ данных стран.

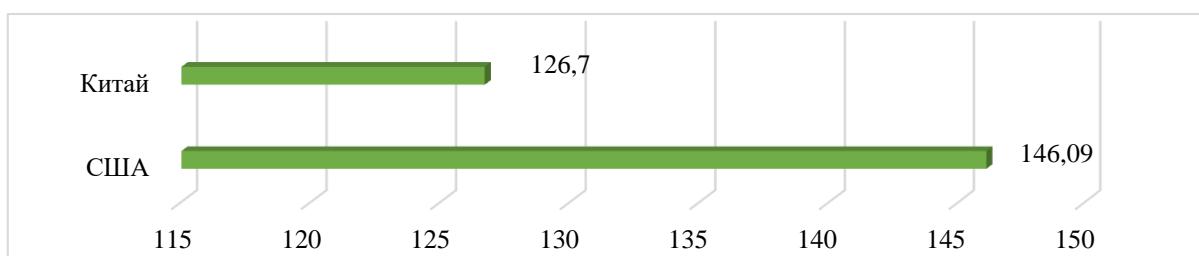

Рис. 2. Объем рынка ИИ в США и Китая в 2024 году, млрд. долл.

Таким образом, за США остается лидерство, что основано на мощном капитале, ведущих исследовательских университетов и развитой экономикой. Но Китайский рынок также показывает впечатляющий результат, это подтверждает его статус как технологической державы, где развитие ИИ активно поддерживается на государственном уровне. Так китайские власти поставили цель - стать мировым лидером в области науки и технологий к 2035 году. Следующие пять лет считаются критически важными для достижения этой цели.

Таким образом, на США и Китай приходится огромная доля рынка ИИ, что подчеркивает их ключевую роль в данной области.

В 2024 году Северная Америка доминировала на рынке ИИ в здравоохранении. Рынок ИИ в здравоохранении изучается в пяти основных регионах: Северная Америка, Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинская Америка, Ближний Восток и Африка.

Прогнозируется, что Азиатско-Тихоокеанский регион будет доминировать на рынке ИИ в здравоохранении с долей 39% в течение всего анализируемого периода. Этот регион стал перспективным для мировых лидеров благодаря ряду факторов роста, таких как быстрое старение населения, крупная фармацевтическая промышленность и государственные инициативы.

Индия расширяет рынок, расширяя сферу применения и увеличивая свой экономический вклад. Страна целенаправленно привлекает ресурсы для поддержания своего прогресса в фармакологии, производстве медицинских устройств и модернизации инфраструктуры. В 2024 году рынок ИИ в здравоохранении в Индии оценивался в 333,16 млн. долл. Это стимулирует интеграцию передовых технологий в смежные организации для улучшения результатов, способствуя их внедрению в этом секторе.

В последние годы в России происходят существенные изменения в области цифровизации и информатизации здравоохранения, а именно отметился большой прогресс с организацией планирования этого включает в себя как составить расписание врачей для того, чтобы их работы была эффективной, как организовать перемещение по больнице, чтобы палата пробуждения не была перегружена, как организовать перемещение по больнице, чтобы не было заторов в коридорах.

На данный момент, с помощью искусственного интеллекта в медицине используют для расшифровки кардиограмм и определения по фотографии родинки

вероятность наличия рака у пациента.

Большая часть технологий ИИ в медицине применяются при скрининге - диагностике на предмет наличия заболеваний при отсутствии ярко выраженных симптомов. Плановые осмотры создают огромную нагрузку на медицинские организации, а ИИ в этой сфере помогает отсеять здоровых, чтобы врачи уделяли больше внимания тем, кому действительно нужна помощь.

Рынок искусственного интеллекта для здравоохранения представляет собой один из наиболее перспективных секторов цифрового здравоохранения.

Основными ключевыми катализаторами являются:

1. Увеличение объема данных: растущие объемы накапливаемых медицинских данных создают спрос на ИИ, позволяя выявлять паттерны и инсайты, важные для диагностики и планирования лечения.

2. Возможности снижения расходов через автоматизацию процессов и оптимизацию труда.

3. Повышение вычислительных мощностей: рост мощности и снижение стоимости оборудования делают ИИ более доступным.

4. Активное отраслевое партнерство, ускоряющее внедрение технологий.

Несмотря на существующие драйверы роста, рынок ИИ для здравоохранения сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые необходимо учитывать при разработке стратегий развития. К ним относятся:

- дефицит качественных структурированных данных;
- сопротивление внедрению: медицинские специалисты опасаются потери рабочих мест и сомневаются в надежности ИИ;
- недостаточная проработанность нормативно-правовой базы;
- высокие первоначальные затраты: инвестиции в ИИ-технологии требуют значительных финансовых вложений и понятной схемы возврата от этих вложений.

Главная задача для внедряемых ИИ-систем – снижение нагрузки на медперсонал и повышение эффективности работы всей системы здравоохранения.

Что качается здравоохранения в России, то тут внедрение технологий демонстрирует значительный потенциал, опережая по темпам развития такие направления как, телемедицина и электронные медкарты.

Ключевыми тенденциями применения ИИ в российском здравоохранении

являются:

1. Персонализированная медицина, которая позволяет учитывать индивидуальные особенности пациента при разработке методов лечения. ИИ может помочь в анализе больших объёмов данных о здоровье пациентов и разработке персонализированных рекомендаций.
2. Диагностические системы для выявления различных заболеваний, включая рак и сердечно-сосудистые заболевания.
3. Научные исследования в рамках международного сотрудничества.

Однако ИИ для здравоохранения в России также, как и на глобальном рынке, сталкивается с рядом вызовов и проблем, включая:

- недостаток инвестиций: рынок ещё не достиг такого уровня развития, как в некоторых других странах. Это затрудняет привлечение инвестиций и ресурсов для разработки новых решений;
- длинный инвестиционный цикл: ИИ-решения требуют значительных временных затрат на разработку и внедрение, что усложняет финансирование долгосрочных проектов;
- высокая степень регулирования отрасли.

Для успешного развития рынка необходим сбалансированный подход, который будет учитывать как глобальные тенденции, так и национальные особенности системы здравоохранения, что в свою очередь улучшит качество медицинской помощи и повысит эффективность в данной отрасли.

Стартапы, предлагающие инновационные ИИ-решения, начинают играть все более важную роль в развитии отечественного здравоохранения и улучшении качества медицинских услуг. Кроме того, в России активизировался процесс объединения компаний, специализирующихся в области ИИ для здравоохранения. Такой тренд позволяет участникам рынка создавать более мощные и комплексные решения, обмениваться данными для акселерации темпов роста.

Рассмотрим на рисунке 3 топ 10 компаний по объему выручки в области здравоохранения в России на 2023 год.

На основании данных можно заметить, что явным лидером на рынке является компания «Медси». В 2024 году компания сделала сервис автоматической суммы истории болезни. Система позволяет врачу за несколько минут получить сжатую картинку состояния пациента, сгенерированную ИИ.

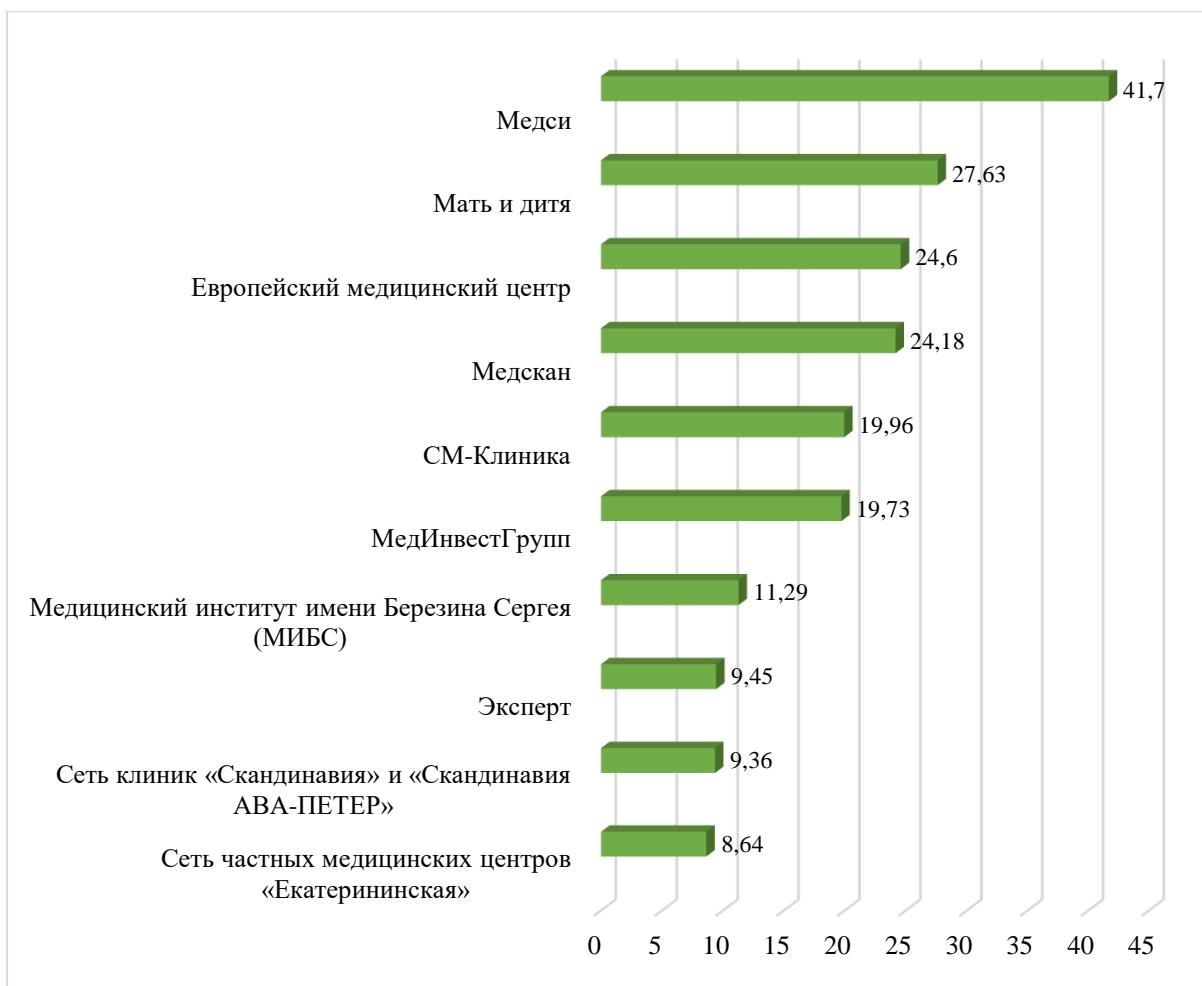

Рис. 3. Топ 10 компаний по объему выручки в области здравоохранения в России на 2023 г., млрд. долл.

Следом за ней идет организация «Мать и дитя» и «ЕМС», который в 2024 году сделал систему ИИ-мониторинга, предназначенного для предупреждения рисков падения в стационаре. Также суммарная выручка по представленным компаниям превышает 196 млрд. долл., что свидетельствует о значительной финансовой емкости рынка здравоохранения.

Таким образом, можно сделать вывод что данный сектор экономики в России демонстрирует высокий рост указывает на продолжающий процесс консолидации в отрасль.

Рассмотрим в таблице 1 рейтинг ведущих российских ИИ стартапов в области здравоохранения в 2024 году.

На основе таблицы видно, что лидирующими компаниями в сфере ИИ-стартапов

в здравоохранение в России стали: компании «Webiomed», «Цельс» и Платформа «Третье Мнение». Рассмотрим их поподробнее. На рисунке 4 отразим финансовые показатели лидирующих компаний в сфере ИИ-стартапов в здравоохранение в России в 2024 году.

Таблица 1.
Рейтинг ведущих российских ИИ стартапов в области здравоохранения в 2024 г.
[6]

№	Участник	К1. Перспективы компании	К2. Текущие результаты	К3. Инвестпривлекательность	Итог баллов
1	Webiomed	6	25	18	49
2	Цельс	4	20	17	41
3	Платформа Третье Мнение	4	20	7	31
4	Botkin.AI	4	5	18	27
5	ФтизисБиоМед	4	10	10	24
6	СБЕРМЕДИИ	6	15	0	21
7	Care Mentor AI	4	13	2	19
8	Polyptron	4	3	12	19
9	Dentomo	4	5	7	16
10	ВИКС ТОЧКА АИ	4	3	7	14
11	Diagnocat	3	9	0	12
12	Прородинки	4	2	6	12
13	OneCell	3	9	0	12
14	iCognito	4	5	2	11
15	PathVision.ai	4	2	5	11
16	Scanderm	4	4	2	10
17	Sciberia	4	5	1	10
18	Retina.Ai	4	4	2	10
19	RADLogics	4	3	2	9
20	Pirogov.AI	4	2	3	9
21	Venus.AI	4	3	2	9
22	Celly.AI	4	1	3	8
23	MedicBK	5	3	0	8
24	Ocuscreen	4	2	1	7
25	Muscles.Ai	4	2	1	7
26	АЙРА ЛАБС	4	2	1	7
27	MeDiCase	3	3	0	6
28	MDinc	4	3	0	6
29	BrainPhone	4	1	1	6
30	Сабина Ai	3	2	0	5

На основе представленных данных можно сделать вывод, что Webiomed демонстрирует положительную чистую прибыль, что указывает на успешную финансовую деятельность и способность генерировать доход. Данная компания является лидером в сфере систем поддержки принятия врачебных решений и анализа электронных медкарт. Успешно расширяет географию присутствия, заключая крупные

контракты с ключевыми регионами России.

На 2024 год сервис закупили компании в более чем 40 регионах России. Победитель нескольких премий в области MedTech и стартапов, в частности, Medtech Awards в номинациях «Лидер роста в сегменте разработчиков ПО» и «Самая быстрорастущая компания» от Smart Ranking. Одними из первых среди подобных проектов получили положительное заключение Минздрава об экономической приемлемости внедрения технологии ИИ в здравоохранении.

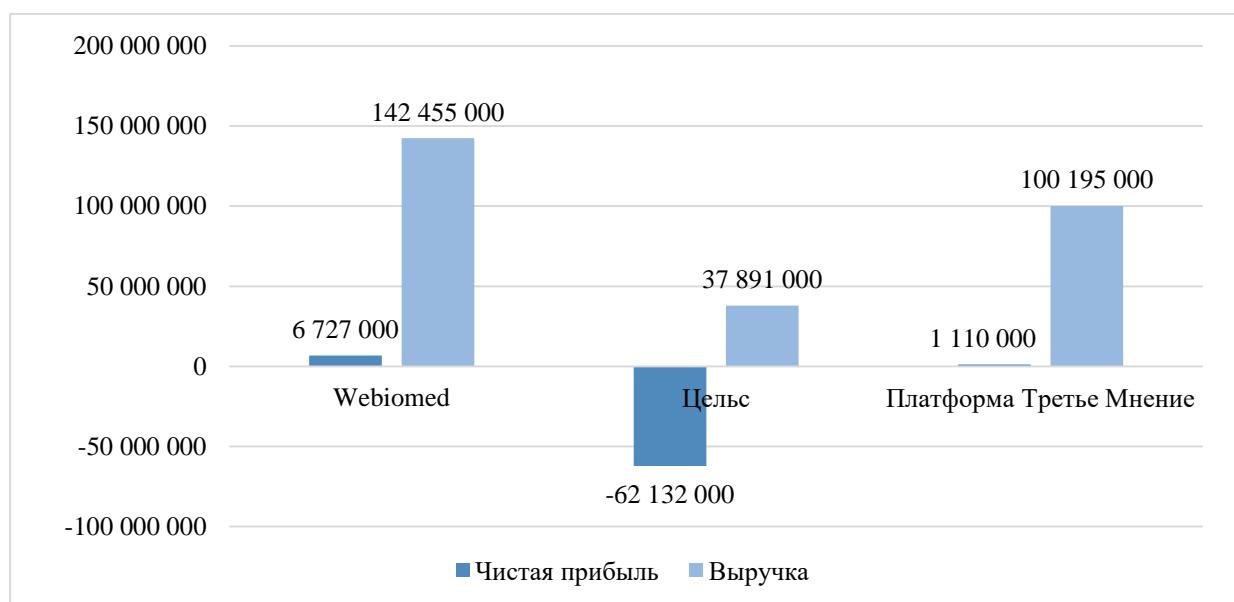

Рис. 4. Финансовые показатели лидирующих российских ИИ-стартапов в здравоохранении в России в 2024 г., руб.

А вот компания Цельс показывает значительный убыток, а значит сталкивается с серьезными трудностями. Но при этом, она является лидер в сфере анализа медицинских изображений. Активно заключает контракты с различными медицинскими учреждениями и укрепляет свои позиции на рынке анализа медицинских изображений.

Платформа Третье Мнение также показывает положительную небольшую чистую прибыль, но с достаточно высокой выручкой. Успешно адаптирует свои модули для анализа различных медицинских изображений и заключила 13 контрактов на поставку своей системы.

Дополнительно в таблице 2 рассмотрим другие перспективные российские медицинские стартапами в 2024 году.

Таблица 2.

Перспективные российские стартапы в 2024 г., руб.

Название проекта	Суть проекта	Сумма инвестиций, вложенных в этот проект, руб.
1	2	3
1. Vetstem	Стартап, который создает биоветеринарные клеточные препараты для регенеративной терапии, а также фармацевтические средства для лечения домашних животных, в том числе в целях импортозамещения.	24 000 000
2. «Долгожитель»	Платформа подбора и онлайн-бронирования социальных объектов для пожилых людей. На сайте компании представлено более 600 вариантов размещения, а также через нее можно связаться с представителями соцобъекта и записаться на его просмотр.	52 000 000
3. Gogym	Сервис фитнес-шеринга, позволяющий посещать более 1000 фитнес-клубов и студий по модели поминутной оплаты, без покупки абонемента. Также в приложении доступны опции безлимитного посещения и бесплатные онлайн-тренировки.	25 000 000
4. «Поговорим.Online»	Платформа для онлайн-консультаций с психологами и коучами, предоставляющая услуги для взрослых и детей.	100 000 000
5. Wowf	Онлайн-сервис персональных тренировок в удобном формате и графике. Платформа подходит для людей с любым уровнем подготовки, включая новичков, и помогает поддерживать здоровье, восстанавливаться после травм или улучшать физическую форму.	28 665 000
6. re-feel	Российский бренд напитков на основе природных адаптогенов. Продукты бренда помогают справляться со стрессом, адаптироваться к изменениям и выдерживать нагрузки	50 000 000
7. «Брейнстарт»	Разрабатывает аппаратно-программный комплекс iNeurofeedback, который должен помочь увидеть активность мозга в режиме реального времени. Технология может быть полезна для терапии депрессии и СДВГ, улучшения результатов в спорте, реабилитации после инсульта.	2 000 000
8. «Нейроспутник»	Развивает несколько проектов в области MedTech, среди которых основным является «ГиперКортекс» - программно-аппаратный комплекс для реабилитации в стационаре и на дому, и для реализации замещения движения людям с нарушением двигательной функции. Есть предварительные договоренности с контрагентами и рекомендательные письма от потребителей b2c.	1 500 000
9. Brainphone	Сервис для выявления болезни Паркинсона и деменции с помощью ИИ. Brainphone по изменениям голоса может выявлять специфические нарушения: в первом случае это снижение функции речевых мышц, во втором - нейрокогнитивный дефицит высказываний (более бедная по смыслу и менее связная речь, чем у человека без признаков деменции).	1 100 000
10. CheckMe	Сервис для организации чекапа организма: подбирает план проверки здоровья и предлагает	120 393 000

Продолжение таблицы 2.

1	2	3
	клиники и лаборатории, где можно пройти обследование недалеко от дома.	
11. «Улыбнись AI».	Телемедицинское приложение с ИИ для раннего выявления стоматологических заболеваний по фото. Может определить деминерализацию эмали, кариес, налет на зубах и заболевания десен. Предлагает пациентам индивидуальные рекомендации по уходу и выбору стоматологических средств, а также может записать их в клинику на прием	10 000 000
12. Dental Pro	Система автоматизации для стоматологий с большим спектром возможностей. Позволяет подготовить план лечения пациента, обеспечить нормальную загруженность клиники, проанализировать финансы, интегрироваться с нужными сервисами, настроить ИИ-бота для общения с аудиторией в соцсетях и выполнить многие другие нужные клинике задачи.	130 000 000

На диаграмме 5 отобразим суммарные инвестиции перспективных российских медицинских стартапов в 2024 году на основе таблицы 2.

На основании диаграммы, видно, что лидирует Dental Pro, средства планировали направить на развитие программы и выход на новые рынки. Инвесторы рассчитывают, что к 2027 году компания займёт существенную долю отечественного рынка медицинских информационных систем (МИС) в сегменте частных стоматологий. Также в тройку лидеров вошли и CheckMe и «Поговорим.Online». Но видно, что большинство стартапов получили инвестиции в диапазоне от 10-52 млн. руб., что говорит о сбалансированном распределении капитала.

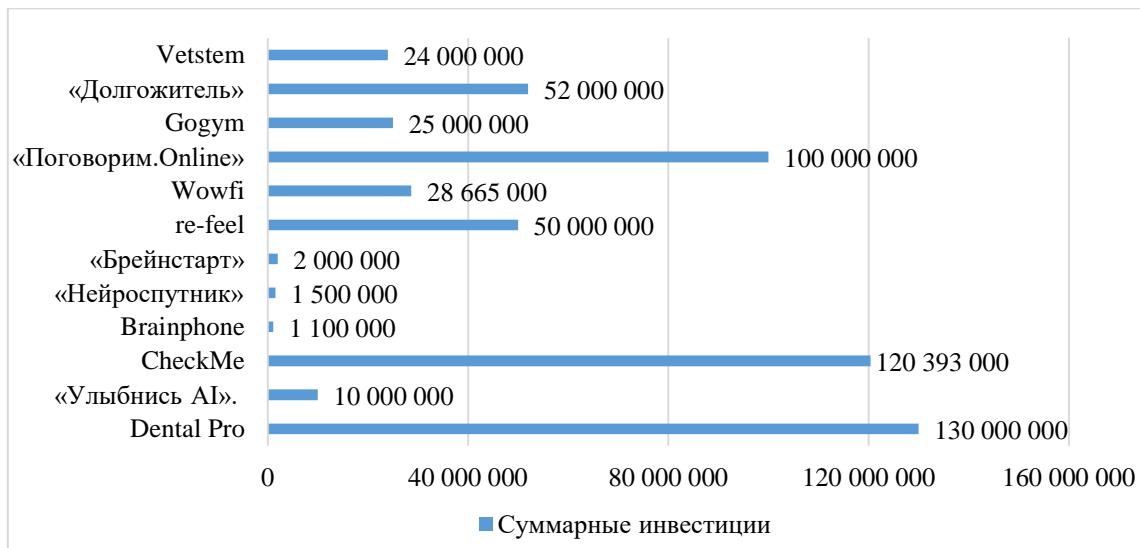

Рис. 5. Суммарные инвестиции, привлеченные перспективными российскими медицинскими стартапами в 2024 году, руб.

Данная структура инвестиций отражает растущий интерес к цифровизации здравоохранения в России.

Рассмотрев перспективных и ведущих Российских ИИ-стартапов в области здравоохранения, перейдем к 7 лучших зарубежных компаний в данной сфере в 2024 году. Ведь зарубежное здравоохранение отличается от российского по разным параметрам, которые связаны с особенностями финансирования, организации и доступности медицинской помощи. Эти отличия проявляются в разных моделях здравоохранения, которые различаются по типу управления и способу финансирования.

10 самых крупнейших зарубежных компаний в области здравоохранения в 2024 году отобразим в таблице 3.

Таблица 3.
10 самых крупнейших зарубежных компаний в области здравоохранения в 2024 г.

Название проекта	Суть проекта	Выручка, млн. долл.	Количество сотрудников
1	2	3	4
1. Tempus AI	Tempus использует данные и ИИ для создания одноименной системы поддержки принятия врачебных решений (СППВР). Специализируется в области персонализированной медицины, включая диагностику в онкологии, кардиологии и психиатрии.	69 340	2 400
2. Modernizing Medicine	Компания предлагает электронные медицинские карты, управление практикой, управление циклом доходов и аналитику данных для врачей, а в настоящее время развивает программное обеспечение для дерматологов, офтальмологов, ортопедов, подологических хирургов, гастроэнтерологов, пластических хирургов, отоларингологов, урологов и врачей по лечению боли.	86	3 400
3. Rad AI	Компания использует машинное обучение для автоматизации работы рентгенологов, в том числе создания радиологических отчетов, адаптированных под предпочтения каждого специалиста.	63,3	119
4. Sword Health	Компания предлагает персонализированную терапию для восстановления после травм и операций с помощью платформы, сочетающей работу физиотерапевтов и носимые устройства, позволяя пациентам лечиться дома.	425,3	1 059
5. PathAI	Разрабатывает платформу для диагностики заболеваний с использованием ИИ. Основное направление - помочь патологоанатомам в диагностике рака и других заболеваний на основе анализа медицинских изображений. Компания использует технологии глубокого обучения и компьютерного зрения. Разработка позволяет значительно сократить ошибки в диагностике по сравнению с человеческими патологами	10	330
6. Nanox Imaging	Разрабатывает цифровой источник рентгеновского излучения, предназначенный для использования в реальных медицинских приложениях визуализации. ИИ помогает в управлении данными и поддерживает врачей и исследователей в диагностике и лечении пациентов.	11,28	160

Продолжение таблицы 3.

1	2	3	4
7. Owkin	Биотехнологическая французская компания, специализирующаяся на предиктивной медицине. Использует ИИ для выявления новых методов лечения, оптимизации клинических испытаний и разработки диагностических средств ИИ.	17	473
8. Butterfly Network	цифровая медицинская компания, которая преобразует уход с помощью портативного УЗИ всего тела. Благодаря своей фирменной технологии «Ультразвук на чипе» ее решение позволяет получать информацию о визуализации с доступного, мощного устройства, которое помещается в кармане медицинского специалиста, с комбинацией облачного программного обеспечения и аппаратных технологий, к которым легко получить доступ через мобильное приложение.	82,06	225
9. PAIGE	Компания разрабатывает инструмент для диагностики на основе ИИ для поставщиков и исследователей. Он ориентирован на клиническую диагностику и лечение рака. PAIGE применяет свои новые алгоритмы глубокого обучения на основе сверточных и рекуррентных нейронных сетей для обучения на беспрецедентных визуальных и клинических данных. Инструмент помогает в оценке вариантов лечения пациентов, а также в разработке новых биомаркеров для плана лечения.	90,3	100
10. VizAI	Компания-разработчик программного обеспечения для координации ухода на основе искусственного интеллекта и облачных технологий при инсульте. VizAI предоставляет пользователям инструмент поддержки диагностики с упором на неврологию. Он предназначен для использования в экстренных медицинских случаях для помощи в диагностике инсульта.	84,2	410

Рынок ИИ для здравоохранения как в России, так и за рубежом демонстрирует один из самых перспективных потенциалов роста, особенно с учетом применения технологий ИИ в таких сегментах, как телемедицина, персонализированная медицина и дистанционный мониторинг пациентов. Государственная поддержка и стремление к цифровизации создают благоприятные условия для развития стартапов и привлечения инвестиций.

Для успешного развития цифрового здравоохранения и ИИ-стартапов необходимо продолжать развивать и внедрять инновационные решения, соответствующие современным требованиям рынка, уделять особое внимание безопасности данных и защите персональной информации пациентов, усиливать интеграцию с существующими медицинскими системами и инфраструктурой, использовать государственную поддержку и гранты для развития перспективных проектов, а также активно участвовать в процессах слияний и поглощений для

укрепления позиций на рынке.

Список литературы:

1. Змеева Е.П. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ СТАРТАПОВ: СИНЕРГИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. В сборнике: Экономика и инновации. Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах. Москва, 2024. С. 489-494.
2. Приходько К.С., Козловская С.А. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИЙ. Вестник Академии знаний. 2024. № 3 (62). С. 347-351.
3. Приходько К.С., Козловская С.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ. В сборнике: СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ. Сборник научных трудов IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. 2022. С. 527-537.
4. Экономический журнал Высшей школы экономики URL:
<https://economics.hse.ru/ecjourn/news/1057588550.html>
5. Artificial Intelligence in Healthcare Market URL:
<https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/artificial-intelligence-in-healthcare-market-100534> (дата обращения: 16.10.2025).
6. Artificial Intelligence Market URL:
<https://www.precedenceresearch.com/artificial-intelligence-market> (дата обращения: 16.10.2025).
7. Artificial Intelligence in Healthcare Market URL:
<https://www.researchnester.com/ru/reports/artificial-intelligence-in-healthcare-market/1429> (дата обращения: 14.10.2025).
8. 20 крупнейших медицинских компаний 2023: рейтинг Forbes URL:
<https://www.forbes.ru/biznes/500969-20-krupnejsih-medicinskih-kompanij-2023-rejting-forbes> (дата обращения: 08.10.2025).
9. Рейтинг российских стартапов в сфере искусственного интеллекта для здравоохранения 2024 г. URL: <https://dynamicsun.ru/ai-articles/rejting-rossijskih-startapov-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-dlya-zdravooohraneniya-2024-g> (дата обращения:

08.10.2025).

10. Самые перспективные российские медицинские стартапы 2024 года
<https://vc.ru/invest/1783204-samye-perspektivnye-rossiiskie-medicinskie-startapy-2024-goda-po-versii-rbru> (дата обращения: 10.10.2025).

11. Топ-10 разработчиков ИИ URL: <https://webiomed.ru/blog/top-10-razrabotchikov-ii> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 330

*Сигида Д.А.,
к. ф. н., доцент
кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Лукинова Анна А.,
обучающийся (бакалавр)
кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Лукинова Алла А.,
обучающейся (бакалавр)
кафедры корпоративного и государственного управления
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО КОНТРОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРЬЕРСКИХ СЕРВИСОВ И КОЛЛ-ЦЕНТРОВ) НА МОТИВАЦИЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ

ANALYSIS OF THE IMPACT OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS (ON THE EXAMPLE OF COURIER SERVICES AND CALL CENTERS) ON EMPLOYEE MOTIVATION AND PROFESSIONAL BURNOUT

Аннотация: противоречивость прогресса проявляется в том, что сотрудники курьерских сервисов и колл-центров вынуждены работать под постоянным наблюдением, находясь в стрессе. Такой образ жизни истощает моральное состояние и приводит к выгоранию. Исследование в этой теме необходимо, чтобы выявить конкретные проблемы влияние подобных систем на работников.

Abstract: The contradictory nature of progress manifests itself in the fact that employees of courier services and call centers are forced to work under constant surveillance and stress. This lifestyle can lead to moral exhaustion and burnout. Research in this area is necessary to identify specific problems the negative impact of such systems on employees.

Ключевые слова: системы автоматизированного контроля, мотивация сотрудников, синдром профессионального выгорания, работник, курьерские службы.

Keywords: automated control systems, employee motivation, professional burnout syndrome, employee, courier services.

Актуальность данной темы связана с тем, что в современной цифровой системе системы автоматизации все больше охватывают различные профессии, где участвует человек. Такие новые технологии позволяют менеджерам отследить эффективность проделанной работы и зафиксировать конкретные результаты.

Однако ярко проявляется противоречивость прогресса в том, что сотрудники

курьерских сервисов и колл-центров вынуждены работать под постоянным наблюдением, находясь в постоянном стрессе. Такой образ жизни очень истощает моральное состояние и, как следствие, приводит к выгоранию. Проведение исследования в данной теме необходимо, чтобы выявить конкретные проблемы и разработать определенные рекомендации, которые снизят негативное влияние подобных систем на работников.

Новизна темы обусловлена активным спросом на доставку со стороны потребителей, начиная с периода карантина. С того времени системы автоматизированного контроля были внедрены всеми курьерскими службами. Колл-центры внедрили данные системы еще в начале 2000-х годов. Они позволяли отследить время ожидания оператора, количество звонков и время разговора. На сегодняшний день разговоры записываются, где с помощью Искусственного Интеллекта он обрабатывается и выявляется тональность разговора и лояльность клиента.

Целью данной работы является определение двойственного воздействия систем автоматизированного контроля (на примере курьерских сервисов и колл-центров) на мотивацию сотрудников и развития синдрома профессионального выгорания с целью разработки практических рекомендаций по минимизации негативных последствий и усилению положительных эффектов.

Ключевыми задачами данной работы будут следующие аспекты. Во-первых, определение ключевых параметров систем автоматизированного контроля. Во-вторых, сбор эмпирических данных о восприятии систем контроля, уровня мотивации и симптомов выгорания у респондентов. В-третьих, разработать рекомендации, которые позволяют минимизировать негативное воздействие и уменьшить выгорание сотрудников в сфере услуг.

Предмет исследования: влияние систем автоматизированного контроля на мотивацию и профессиональное выгорание у сотрудников колл-центров и курьерских служб.

Объект исследования: системы автоматизированного контроля в курьерских сервисах и колл-центрах.

Практическая значимость полученных результатов научно-исследовательской работы заключается в том, что они могут быть внедрены в компании, чтобы минимизировать выгорание. Полученные результаты влияния систем автоматизированного контроля на работу курьерских сервисов и колл-центров позволят

менеджерам оценить негативное влияние подобных систем на производительность и эффективность работы.

Методологическое обеспечение будет за счет проведения анкетирования в социальных сетях среди работников рассматриваемых сфер.

Цель исследования. Выявить характер влияния систем автоматизированного контроля (на примере курьерских сервисов и колл-центров) на уровень мотивации сотрудников и риск развития профессионального выгорания и проанализировать полученные данные. Также важной целью является определение ключевых факторов, которые лежат в основе данной психологического влияния. Такой анализ позволит разработать ключевые рекомендации, которые позволят оптимизировать работу данных систем при этом снизить негативное влияние на психологическое здоровье работников.

Современные бизнес-процессы и системы автоматизированного контроля стали неотъемлемой частью друг друга. Колл-центры и курьерские сервисы ежедневно оказывают огромное количество услуг, и их главная цель это ориентированность на клиентов. Именно поэтому внедрение таких специализированных систем затронуло эти сферы. Они позволяют отслеживать комплексно рабочий процесс и фиксировать определённые показатели. Главной целью таких систем является влияние на эффективность, продуктивность и мотивацию. Однако данный метод может принести пользу компании, но при этом навредить сотруднику [1].

Рассмотрим подробнее что из себя представляют системы автоматизированного контроля для курьерских служб и для работников колл-центров.

В курьерских сервисах каждый доставщик имеет трекинг, который отслеживает его местоположение. Помимо точного определения нахождения человека на карте менеджер видит его маршрут, по которому он движется. В реальном времени можно увидеть проделанный путь сотрудником, а также все показатели, которые так или иначе связаны с доставкой (время в дороге, ожидания).

Потребитель услуг доставки в реальном времени через приложение на своем смартфоне может отследить статус своего заказа и понять какую стадию проходит его посылка. В этом случае курьеру необходимо помечать каждое сделанное действие, чтобы оно отобразилось в системе.

Автоматизированные системы в курьерских службах позволяют также автоматически проводить анализ производительности на основе KPI. В систему уже встроены показатели, которые ведут учет количества доставок, среднее время в пути и

процент доставок в срок по временным рамкам.

В колл-центрах автоматические системы позволяют распределять входящие звонки между всеми операторами без участия человека. Происходит это на основе заданных алгоритмов, где учитывается количество человек в очереди, загруженность определённого оператора и профессионализм того или иного специалиста для решения вопроса клиента.

В колл-центрах все звонки записываются автоматически с помощью специализированных программ. Происходит это автоматически с начала разговора. После записи передаются в специальный отдел, где анализируются для контроля качества работы.

С появлением Искусственного Интеллекта теперь разговоры в записи автоматически анализируются через него. С помощью данной системы возможно определить тон в разговоре, были ли использованы ключевые фразы, а также отследить нецензурную лексику. Такой способ еще несовершенен, поскольку Искусственный Интеллект появился относительно недавно, что может свидетельствовать о неточности полученных результатов.

Для минимизации простоев в очереди время на перерыв также определяет автоматизированная система. Сотрудник может уйти на перерыв только в том случае, когда прогнозируемая нагрузка будет оптимальной и не приведет к длительному ожиданию со стороны клиента.

Все действия операторов также отображаются у менеджера. Автоматизированные системы позволяют увидеть сколько сотрудников в каком статусе находятся, например, в разговоре. Подобные системы фиксируют каждое обращение по таймингу, учитывая время на обработку заявки после звонка.

Автоматизация таких рутинных процессов действительно мотивирует сотрудников на работу в объективно равных условиях. За счет повышенной прозрачности и отсутствия субъективизма каждый работник воспринимает оценку как справедливую по отношению к своей работе. За счет этого все находятся в равных условиях с четкими показателями за проделанную работу.

Преимуществом автоматизированных систем является возможность выявить как сильные, так и слабые стороны. Каждый сотрудник получает обратную связь в личном кабинете, где может выявить потери времени (для курьеров) или анализ разговора с клиентов (для колл-центров).

Автоматизированные системы позволяют оптимизировать рутинные задачи. Происходит это за счет того, что движение сотрудника по карте изменяется автоматически, а пометить статус доставки можно просто по нажатию кнопки. Это очень упрощает процесс работы и не дает отвлекаться на дополнительные действия.

Современные автоматизированные системы позволяют составлять в конце периода (неделя, месяц, квартал) рейтинговые таблицы. С помощью этого повышается заинтересованность к работе, и мотивация трудиться. Лидеры списка награждаются премиями или иными благами.

Несмотря на положительные стороны автоматизированных систем, есть и отрицательные стороны, которые оказывают негативное влияние на работу и здоровье сотрудников. Во-первых, постоянный контроль создает фоновую тревожность и оказывает давление на психологическое здоровье сотрудника. Человек ощущает постоянный мониторинг его работы через проверку его маршрутов, разговоров и т.д., что создает дискомфорт и недоверие к нему. Такая психологическая нагрузка очень утомляет и не дает полностью сфокусироваться на выполняемых обязанностях [2].

Во-вторых, в условиях «жестких рамок» сотрудники полностью лишаются творческого подхода к своей работе, проявлению индивидуальности и инициативы. Из-за строгого маршрута или четко прописанных скриптов человек превращается в робота, который исполняет свои поручения «на автомате». Это лишает автономии и день превращается в набор из однотипно повторяющихся задач.

В-третьих, наличие рейтинговых таблиц с показателями в последствии может превратиться в «гонку за цифрами». Некоторые сотрудники могут выполнять свои обязанности ради показателей без качества, что в итоге приведет к выгоранию. Такие «гонки» заставляют постоянно находиться в режиме готовности, что заканчивается хроническим стрессом, нарушением аппетита, сна и усталостью.

Профессиональное выгорание инициируют системы автоматизированного контроля, которые приводят к тому, что морально человек истощается и у него пропадает мотивация трудиться. Сотрудник находится в постоянном нервном напряжении из-за контроля каждого действия. Большая информационная нагрузка и огромное количество четко приписанных и установленных действий очень утомляют и приводят к усталости. Качество снижается и заинтересованность работой опускается, потому что в оценке участвуют только конкретные цифры (отзывы, время разговора или доставки). Еще одним важным недостатком является то, что люди почти

полностью лишены коллектива. Каждый доставщик выполняет свою работу единолично, что превращает коллектив в отдельных индивидов, которые борются за те самые баллы и место в списке лидеров [3].

Автоматизированные системы как упрощают работу, так и усложняют ее, отрицательно влияя на сотрудника. Негативное влияние оказывается не только на здоровье работника, но и на работе всей компании. Для отдельного индивида работа под таким давлением приводит к повышению раздражительности, нахождении в постоянном дефиците из-за низких баллов и апатии. Все это также способно вызывать и проблемы на физиологическом уровне: плохой сон, нарушение работы внутренних органов, частые болезни. Могут появиться и проблемы с близкими из-за напряжения, которое копится каждый день. Следствие такого образа жизни – увольнение или уход на постоянные больничные из-за выгораний [4].

Проблемы отдельного сотрудника не проходят просто так, они отражаются на деятельности всей компании в целом. Из-за увольнений происходит текучесть кадров, что очень негативно влияет на финансовые показатели компании. Нового сотрудника нужно опять учить работать, затрачивая на это средства и время. Другие сотрудники могут поддаваться влиянию коллег и также уходить со своего рабочего места, чтобы избежать проблем со здоровьем. Некоторые работники могут наоборот продолжать работать в состоянии выгорания ради работы. При этом качество исполняемых обязанностей будет очень низким. В таком состоянии человек будет невежлив и ему захочется поскорее вернуться домой. Плохое обслуживание превратится в снижение репутации, что скажется негативно для работы всей компании [2].

На сегодняшний день системы автоматизированного контроля позволяют повышать эффективность, но при этом наносят вред самому работнику. Для решения данной проблемы важно избавиться от тотального контроля, предоставлять качественную обратную связь и позволить людям проявляться творчески для выполнения своих обязанностей[5].

В открытом сообществе «ВКонтакте» среди работников служб доставок Яндекс и Самокат, а также колл-центров МТС и Т2 был проведен опрос, который включает в себя 6 вопросов. Рассмотрим его результаты в таблице 1 и далее проанализируем.

В результате проведенного опроса среди сотрудников приняли участие 153 человека. В итоге можно увидеть, что системы автоматизированного контроля оказывают негативное влияние на работу и отвлекают от прямых обязанностей. Многие

участники сталкиваются с увеличением стресса и последующим выгоранием из-за постоянного мониторинга их деятельности. Из-за снижения вовлеченности работы, которую отмечают более 60% людей, сотрудники будут плохо концентрироваться на обязанностях. Это может привести к рассеянности и допущению ошибок при выполнении трудовых обязанностей.

Таблица 1.

Результаты проведенного опроса среди работников служб доставки и колл-центров с целью выявления влияния систем автоматизированного контроля на мотивацию и признаки профессионального выгорания

№	Вопрос	Возможные ответы	Количество ответивших	Доля, %
1	Как на вашей мотивации отражается внедрение систем автоматизированного контроля?	Усиливает мотивацию	38	24,8
		Без изменений	37	24,2
		Мотивация уменьшилась	78	51
2	Чувствуете ли вы, что ваш стресс увеличился после работы под влияем систем автоматизированного контроля?	Да, стресса стало больше	102	66,7
		Нет, изменений нет	17	11,1
		Появилась небольшая тревога	34	22,2
3	Замечаете ли вы признаки профессионального выгорания?	Да, стали появляться чаще	79	51,6
		Выгорание было и раньше	38	24,9
		Признаков выгорания нет	36	23,5
4	Как вы оцениваете влияние постоянного мониторинга на рабочую атмосферу?	Атмосфера улучшается	28	18,3
		Атмосфера не изменяется	32	20,9
		Атмосфера ухудшается	93	60,8
5	Считаете ли вы систему автоматизированного контроля справедливой и прозрачной?	Да	21	13,7
		Затрудняюсь ответить	47	30,7
		Нет	85	55,6
6	Замечаете ли вы снижение вовлеченности в работу из-за ощущения постоянного контроля?	Да	94	61,4
		Изредка	41	26,8
		Нет	18	11,8

Для превращения систем автоматизированного контроля в инструмент, который позволит сотрудникам развиваться и проявляться на своем рабочем месте в курьерских службах и колл-центрах необходимо внести нововведения. Выполненная работа должна оцениваться не только в количестве выполненных заказов или решенных вопросов, но и в качестве и сложности задачи[6]. В таком случае будут учитываться заказы на дальние расстояния или в дома, где нет лифта. Для работников колл-центров большую значимость будут иметь сложные вопросы клиентов, которые удалось решить. В этом случае лучше всего ввести коэффициенты, которые будут отображать

качество работы в зависимости от сложности задачи.

Чтобы сотрудник мог проявиться творчески, важно дать ему для этого возможность. Менеджерам необходимо позволять отходить от шаблонных правил, чтобы сотрудник мог самостоятельно принимать небольшие решения в рамках его деятельности. Например, участие в установке показателей KPI.

Для поддержания самооценки и развитию мотивации важно не сравнивать себя с другими личностями, необходимо прослеживать свой личный прогресс. Для этого подойдет рейтинговая таблица с собственным прогрессом для каждого работника. За хорошие результаты человек будет иметь дополнительные премии, а самое главное, что сравнение будет идти лишь в успехах одного индивида. Это будет способствовать личностному росту[7].

Искусственный интеллект в работе колл-центров может искажать полученные данные. Постоянные перебои со связью могут исказить тональность голоса и привести к ошибке. В этом случае менеджерам важно дополнительно перепроверять то, что было исследовано нейросетью. Так удастся избежать недопонимания[8].

Для решения проблем со стрессом и выгоранием можно внедрить регулярное проведение вебинаров среди работников, особенно в осенне-весенние периоды. В демисезонное время особенно сильно ощущается тревога. Через практики со специалистами работник сможет извлечь способы для восстановления контроля над своими эмоциями[9].

Данные изменения в работе курьерских служб и кол-центров необходимо. На сегодняшний день многие люди страдают от таких проблем и их решение является необходимым. Внедрение изменений позволит минимизировать стрессовую нагрузку из-за автоматизированных систем и в будущем позволит увеличить эффективность работы. Менеджерам важно помнить, что здоровье каждого сотрудника всегда оказывается на результате работы, поэтому важно обращать на это внимание.

Подведем выводы. В ходе работы мы рассмотрели, как системы автоматизированного контроля влияют на работников курьерских служб и колл-центров. В результате опроса наглядно видно, что многие люди сталкиваются с выгоранием и эмоциональной перегруженностью из-за наличия таких современных технологий. В этом ярко проявляется противоречивость прогресса в современном мире. Для решения данной проблемы необходимо усовершенствовать имеющиеся системы, тогда сотрудники будут более спокойны, и работать им будет комфортнее.

Список литературы:

1. Ширматов С.Р. Влияние цифровых технологий на мотивацию и продуктивность персонала // Universum: экономика и юриспруденция – 2025. №4. с. 38-40.
2. Бурдюгова О.В., Докашенко Л.В., Горбунова М.В. Цифровые инструменты в системе мотивации и стимулирования персонала организации // Вестник Академии знаний – 2024. №3. с. 705-709.
3. Мотовиц Т.Г. Влияник цифровизации на мотивацию персонала организации // Вестник Тихоокеанского государственного университета – 2024. №4. с. 173-178.
4. Колузава Т.В. Эмоциональное выгорание: причины, последствия, способы профилактики / Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова – 2020. с. 122-130.
5. Коваленко М.А., Насыбулина В.П., Чаганова М.Е. Корпоративное управление организацией труда в условиях цифровизации // В сборнике: Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях. Сборник материалов III Международного внешнеэкономического научно-практического форума. Москва, 2023. С. 147-151.
6. Karpunina E.K., Agabekyan R.L., Petrov I.V., Gorlova E.A., Sobolevskaya T.G. Brics countries as new growth poles of the global digital economy//International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. 2021. С. 1-11.
7. Дудченко А.В., Голотова М.А., Томбулова Е.Г. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровой трансформации бизнеса // Закон и право. 2025. № 2. С. 156-160.
8. Гербут Е.А. Перспективы мироустройства и роль информационных технологий в будущем человечества (сценарий российской политической элиты) // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Сборник научных статей VI Международного научного форума. В 2-х томах. Москва, 2024. С. 100-105.
9. Павловская В.Ю., Дудченко А.В. Тенденции развития правосознания и правовой культуры в современном российском обществе // В сборнике: Цифровая трансформация социальных и экономических систем. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редактор И.А. Королькова. Москва, 2023. С. 851-856.

УДК 349.414

Томбулова Е.Г.,
к.ю.н., доцент

*Краснодарского кооперативного института (филиал)
Российского университета кооперации*

Ковалчук Д.В.,
обучающийся (магистрант)

*Краснодарского кооперативного института (филиал)
Российского университета кооперации*

Дроздова Н.И.,
обучающийся (магистрант)

*Краснодарского кооперативного института (филиал)
Российского университета кооперации*

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОДАРА)

LEGAL MECHANISMS FOR MANAGING MUNICIPAL PROPERTY IN THE LOCAL GOVERNMENT SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KRASNODAR)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых инструментов и процедур, обеспечивающих распоряжение и контроль за муниципальным имуществом в рамках полномочий органов местного самоуправления. Рассматривая город Краснодар в качестве модели, авторский коллектив исследует практику применения федерального и местного законодательства в сфере регулирования арендных отношений, прекращения прав пользования и внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости. Выявляются существующие коллизии нормативных актов и proceduralные сложности, снижающие эффективность управления ресурсами. По результатам анализа сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательной базы и административных регламентов в целях оптимизации использования муниципальной собственности.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal instruments and procedures that ensure the management and control of municipal property within the authority of local governments. Using the city of Krasnodar as a model, the authors examine the application of federal and local legislation in the areas of leasing, termination of use rights, and entry of information into the Unified State Register of Real Estate. They identify existing regulatory conflicts and procedural complexities that reduce the effectiveness of resource management. Based on the analysis, proposals are formulated to improve the legislative

framework and administrative regulations to optimize the use of municipal property.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная собственность, управление муниципальной собственностью, договор аренды земельного участка, расторжение договора, погашение записи права аренды, органы местного самоуправления, город Краснодар.

Keywords: local government, municipal property, municipal property management, land lease agreement, agreement termination, leasehold deregistration, local government, city of Krasnodar.

Муниципальная собственность представляет собой фундаментальную экономическую основу самостоятельности местного самоуправления, гарантированную Конституцией Российской Федерации. Её эффективное использование напрямую определяет финансовые возможности муниципальных образований, влияет на темпы социально-экономического развития и качество предоставления публичных услуг населению. В условиях возрастающей роли местных бюджетов и децентрализации управления вопросы правового регулирования оборота муниципального имущества приобретают особую актуальность. Однако действующее законодательство, регламентирующее данные отношения, носит сложный, многоуровневый характер, что нередко порождает противоречия в правоприменительной практике и создает административные барьеры.

Местное самоуправление в Российской Федерации, гарантированное Конституцией РФ (ст. 12), представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения. Одной из ключевых материальных основ этой самостоятельности является муниципальная собственность, к которой, согласно статье 215 Гражданского кодекса РФ, относится имущество, принадлежащее городским, сельским поселениям и другим муниципальным образованиям.

Эффективное управление этой собственностью, особенно земельными ресурсами, напрямую влияет на социально-экономическое развитие территории и качество жизни населения. Однако правовое регулирование данных отношений характеризуется значительной сложностью и фрагментарностью. Отсутствие единого специального закона о муниципальной собственности заставляет муниципалитеты оперировать совокупностью норм Гражданского, Земельного кодексов, Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о МСУ) и множеством подзаконных актов, что порождает практические трудности.

Целью данной статьи является комплексный анализ полномочий органов местного самоуправления в сфере управления имуществом и выявление проблемных аспектов правоприменительной практики на примере г. Краснодара.

В соответствии со статьей 17 Закона о МСУ, к вопросам местного значения городского округа, каким является Краснодар, относится, в том числе, управление и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности. Структура органов местного самоуправления Краснодара включает представительный орган – городскую Думу Краснодара, и исполнительно-распорядительный орган – администрацию муниципального образования город Краснодар (АМО г. Краснодар), возглавляемую главой муниципального образования.

Согласно Уставу муниципального образования город Краснодар, ключевые полномочия в сфере управления собственностью распределены следующим образом:

– Городская Дума Краснодара принимает Устав, утверждает структуру администрации, местный бюджет, а также программы комплексного социально-экономического развития, в рамках которых определяются стратегические направления использования муниципальных ресурсов.

– Администрация муниципального образования (АМО г. Краснодар) осуществляет непосредственное управление и распоряжение муниципальным имуществом. Для реализации этих функций в структуре администрации создан специализированный орган – Департамент муниципальной собственности и городских земель.

Таким образом, управление муниципальной собственностью, и в особенности земельными участками, является одним из центральных направлений деятельности исполнительной власти на местном уровне. На практике это выражается в заключении, исполнении, расторжении тысяч договоров аренды, что требует четкого понимания и применения норм гражданского и земельного законодательства.

Управление муниципальной собственностью в Краснодаре осуществляется в рамках структуры, определенной Уставом муниципального образования. В соответствии с принципом разделения полномочий, представительный орган – городская Дума Краснодара – выполняет нормотворческую и контрольную функции. Именно Дума принимает основные программные документы, такие как бюджет и

стратегии развития, в которых закладываются направления и приоритеты использования городского имущества.

Непосредственное оперативное управление и распоряжение объектами собственности возложено на исполнительно-распорядительный орган – администрацию муниципального образования город Краснодар (АМО). В её структуре для реализации данных функций создан профильный орган – Департамент муниципальной собственности и городских земель. Именно этот департамент выступает ключевым исполнителем, обеспечивающим всю цепочку действий: от формирования земельных участков и проведения торгов до заключения, исполнения и прекращения договоров.

Подобное распределение компетенций создает рамочные условия для работы, однако эффективность системы в целом зависит от того, насколько четко и непротиворечиво федеральное законодательство регулирует конкретные процедуры.

Общие положения Гражданского кодекса РФ (ст. 606) предоставляют сторонам свободу в определении срока аренды. Однако в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, Земельный кодекс РФ устанавливает специальные правила. Пункт 8 статьи 39.8 ЗК РФ детально регламентирует возможные сроки аренды в зависимости от целей использования участка (см. Таблицу 1).

Таблица 1.
Сроки договора аренды муниципальных земельных участков согласно п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ

Срок аренды	Цель предоставления земельного участка
От 3 до 10 лет	Для строительства, реконструкции зданий, сооружений.
До 49 лет	Для размещения линейных объектов.
20 лет	Для ИЖС или ведения ЛПХ в границах населенного пункта гражданину.
До 3 лет	Для завершения строительства объекта незавершенного строительства.
От 3 до 49 лет	Для сельскохозяйственного производства.
Не более 5 лет	Для сенокошения, выпаса скота, огородничества гражданину.
Срок аренды	Цель предоставления земельного участка
От 3 до 10 лет	Для строительства, реконструкции зданий, сооружений.
До 49 лет	Для размещения линейных объектов.
20 лет	Для ИЖС или ведения ЛПХ в границах населенного пункта гражданину.

Существенной проблемой на практике выступает наличие большого массива договоров, заключенных до вступления в силу современных редакций земельного законодательства. Для их адаптации законодатель периодически вводит специальные переходные механизмы. Так, Федеральный закон от 24.07.2023 № 370-ФЗ предоставил отдельным категориям «долгосрочных» арендаторов, получивших землю до 01.03.2015

года без права застройки, однократную возможность продлить отношения на новый пятилетний срок без проведения аукциона. Реализация данной нормы требует от муниципальных органов скрупулезной проверки соответствия арендатора целому ряду критериев, что усложняет административные процедуры.

Отдельного внимания заслуживает механизм автоматической пролонгации, предусмотренный статьей 621 ГК РФ. Фактическое продолжение пользования землей арендатором после истечения срока договора при молчаливом согласии арендодателя ведет к возобновлению договора на неопределенный срок. Данная конструкция, с одной стороны, обеспечивает стабильность хозяйственной деятельности, с другой – создает для муниципалитета правовые риски, связанные с неопределенностью правоотношений и необходимостью соблюдения специального порядка расторжения.

Прекращение аренды муниципального земельного участка может происходить по различным основаниям, предусмотренным Гражданским и Земельным кодексами:

1. По соглашению сторон. Наиболее бесконфликтный путь, требующий обращения арендатора в Департамент муниципальной собственности.

2. В связи с истечением срока. Однако, как отмечалось выше, в силу ст. 621 ГК РФ, истечение срока само по себе не всегда ведет к прекращению правоотношений, если имеет место фактическое продолжение пользования.

3. По инициативе арендодателя в судебном порядке. Основания перечислены в статье 619 ГК РФ: существенное нарушение условий договора или назначения имущества, ухудшение имущества, систематическая неуплата арендной платы, невыполнение обязанности по капитальному ремонту. Процедура включает досудебное уведомление, а в случае отказа арендатора – обращение в суд с требованием о расторжении договора и освобождении участка.

4. В связи со смертью арендатора-физического лица. Данная ситуация является одной из наиболее проблемных на практике. Процесс погашения записи об аренде в ЕГРН может затянуться на годы, так как требует установления круга наследников через нотариуса, получения свидетельства о смерти, а при отсутствии наследников или их отказе – обращения муниципалитета в суд. Это приводит к длительному простою участков и потере доходов местного бюджета. Возможным решением могло бы стать включение в типовые договоры аренды (особенно без права строительства) специального условия, упрощающего процедуру прекращения аренды в случае смерти арендатора.

5. Вследствие невозможности использования. Примером может служить судебная практика, когда договор аренды признается ничтожным, если участок был предоставлен с нарушением градостроительного регламента (например, сформирован из земель общего пользования). В этом случае применяются правила о реституции.

Право аренды на земельный участок считается окончательно прекращенным только с момента погашения соответствующей записи в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Основанием для такого погашения служат документы, подтверждающие прекращение договора:

- Соглашение о расторжении договора аренды, подписанное сторонами.
- Вступившее в законную силу решение суда о расторжении договора, в резолютивной части которого прямо указано на обязанность погасить запись в ЕГРН. Отсутствие такой формулировки влечет необходимость обращения в суд за разъяснением решения.
- Уведомление арендодателя о расторжении договора, заключенного на неопределенный срок (ст. 610 ГК РФ), по истечении установленного законом срока предупреждения (3 месяца).

Крайне важно, что для прекращения аренды, срок которой истек, арендатор должен активно обратиться в уполномоченный орган для подписания соглашения о расторжении. Пассивное поведение ведет к пролонгации договора на неопределенный срок, что осложняет дальнейшее распоряжение участком.

Аналогичные сложности возникают и при принудительном расторжении договора по инициативе арендодателя (ст. 619 ГК РФ). Даже при наличии бесспорных оснований (систематическая неуплата, использование не по назначению) администрация обязана соблюсти досудебный порядок урегулирования спора, направив арендатору соответствующее уведомление и предложение освободить участок. Неисполнение этих требований влечет за собой необходимость судебного разбирательства. Положительное решение суда само по себе не аннулирует запись в ЕГРН. В резолютивной части решения должно содержаться прямое указание на обязанность органа регистрации погасить запись о праве аренды. Отсутствие такой формулировки делает решение неисполнимым в части регистрационных действий и требует дополнительного обращения в суд.

Управление муниципальной собственностью, и в частности земельными ресурсами, представляет собой сложный и многоаспектный процесс, находящийся на

стыке норм гражданского, земельного права и законодательства о местном самоуправлении. Анализ практики г. Краснодара показывает, что, несмотря на детальную регламентацию многих процедур (например, установления сроков аренды), в правоприменении сохраняется ряд системных проблем.

К ним относятся:

1. Отсутствие системного закона о муниципальной собственности, что приводит к необходимости применения множества разноуровневых и подчас противоречивых норм.

2. Сложность и длительность процедур прекращения аренды, особенно в случае смерти арендатора-физического лица, что негативно сказывается на обороте земель и бюджете.

3. Риск «автоматической» пролонгации договоров на неопределенный срок из-за пассивности сторон.

4. Необходимость высокой юридической грамотности как со стороны муниципальных служащих, так и со стороны арендаторов для корректного оформления и прекращения правоотношений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что действующие правовые механизмы управления муниципальной собственностью, несмотря на детальную формальную регламентацию, содержат в себе внутренние противоречия и процедурные издержки, снижающие их эффективность. Ключевыми проблемными зонами являются:

Сложность и длительность процедур прекращения права аренды, особенно в случае смерти физического лица-арендатора.

Риск возникновения правоотношений на неопределенный срок из-за автоматической пролонгации, затрудняющей плановое управление земельным фондом.

Необходимость дублирования судебных актов для целей государственной регистрации, ведущая к волоките.

Для оптимизации управления муниципальной земельной собственностью представляется целесообразным:

На уровне федерального законодательства рассматривается возможность упрощения процедуры погашения права аренды в ЕГРН в случае смерти арендатора без наследников. Предложено рассмотреть вопрос об освобождении от обязанности обращения в суд для погашения арендных прав, если истек установленный законом срок, на основании решения муниципальных органов.

На уровне муниципального управления, увеличение использования профилактических мер, в частности, включение в стандартные договоры аренды земельных участков, не предназначенных для строительства, условий, предусматривающих упрощенные процедуры расторжения договора в таких ситуациях.

Кроме того, необходима реализация системной работы по своевременному выявлению и реагированию на истекающие договоры для недопущения их автоматического перезаключения на неопределенный срок.

В правоприменительной практике судов рекомендовать единообразный подход к формулировке резолютивных частей решений о расторжении договоров аренды, обязательно включающий прямое указание на погашение регистрационной записи.

Реализация данных мер будет способствовать повышению прозрачности, оперативности и экономической эффективности управления одним из важнейших ресурсов местного самоуправления – муниципальной собственностью.

Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, оптимизацию административных процедур и повышение правовой культуры, позволит превратить муниципальную собственность в реальный инструмент устойчивого развития территорий.

Список литературы:

1. Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Насыбулина В.П. Предпосылки и ограничения развития региональной инновационной системы Краснодарского края//Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 4. С. 11-17.
2. Горлова Е.А., Шаталина А.К., Позднеева Л.В. Цифровое государственное управление//Эпоха науки. 2022. № 32. С. 110-112.
3. Karpunina E.K., Agabekyan R.L., Petrov I.V., Gorlova E.A., Sobolevskaya T.G. Brics countries as new growth poles of the global digital economy//International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. 2021. С. 1-11.
4. Горлова Е.А., Новиков В.Н. Актуальные вопросы повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского Края//В сборнике: Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. Материалы международной научно-практической конференции (посвящена столетию плана ГОЭЛРО). 2021. С. 149-157.
5. Актуальные проблемы национальной безопасности России: монография /

Дудченко А.В., Колкарева И.Н., Сигида Д.А. КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова. - Краснодар: Экоинвест, 2023. - 124с.

6. Гербут Е.А. Перспективы мироустройства и роль информационных технологий в будущем человечества (сценарий российской политической элиты) // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Сборник научных статей VI Международного научного форума. В 2-х томах. Москва, 2024. С. 100-105.

7. Kamyshansky V.P., Rudenko E.Y., Solovyev A.M., Kolomiets E.A., Dudchenko A.V. Electronic commerce in the modern economy: legal aspect// В сборнике: Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. С. 904-910.